Пролетаріи всѣхъ странъ, соединяйтесь!

ИСКРА

„Изъ искры возгорится пламя!"...
Отвѣтъ декабристовъ Пушкину

Центральный Органъ Россійской Соціальдемократической Рабочей Партіи.

№ 103. 21-го іюня 1905 г. Годъ V

„КРАСНЫЙ" ФЛОТЪ.

29 (16) Іюня.

Передъ нами лежитъ листокъ бумаги, на которомъ неумѣлой рукой выведены слѣдующія строки:

„Бѣдные, бѣдные матросы!... Долго-ли вы будете погибать на чужбинѣ? Долго-ли вы будете жить въ темнотѣ, забитые офицерской дисциплиной? Скоро-ли вы сбросите съ себя этотъ тяжкій гнетъ и сдѣлаетесь свободными отъ гнетущаго васъ ига?

Проснитесь-же, проснитесь!"

Такими словами заканчивается письмо матроса Черноморскаго флота, полученное нами на дняхъ и осмѣченное 11-мъ мая. Давно назрѣвшее стремленіе излить свои чувства на бумагѣ стало проявляться среди товарищей матросовъ въ самое послѣднее время, когда революціонное настроеніе въ матросской массѣ Севастополя сталкивается съ каждымъ днемъ. Въ концѣ мая комитетъ Крымскаго союза Партіи сообщилъ намъ, что среди матросовъ идутъ увлеченные толки о томъ, чтобы *овладѣть броненосцами и идти на Одессу*. Не прошло и недѣли, какъ телеграфъ принесъ извѣстіе о томъ, что „мечта" матросовъ осуществилась. Экипажъ „Князя Потемкина" — этого „Сахалина", какъ говорили матросы, гдѣ въ виду каторжный режимъ, установленный на этомъ кораблѣ, — экипажъ адмиральскаго судна уничтожилъ своихъ командировъ, выкинулъ красное знамя и, присоединившись къ тѣмъ, кто еще до того всеобщей стачки одесскихъ рабочихъ, протестовалъ эту стачку въ возстаніе.

Что будетъ дальше? Что произошло уже послѣ этихъ грандіозныхъ, по своему значенію, фактовъ? Когда мы пишемъ эти строки, мы еще ничего не знаемъ, кромѣ сенсаціонныхъ и противорѣчивыхъ извѣстій, наполняющихъ телеграммы швейцарскихъ газетъ. Слухи о возстаніи моряковъ въ Либавѣ, объ отказѣ одесскихъ солдатъ стрѣлять въ народъ, о присоединеніи всѣхъ Севастопольскихъ матросовъ къ товарищамъ съ „Кн. Потемкина". Изъ всѣхъ этихъ извѣстій послѣднее наиболѣе вѣроятно. Черезъ нѣсколько дней туманъ противорѣчивыхъ извѣстій разсѣется, и мы узнаемъ, побѣдило ли дѣло русской свободы, на которое разъ и навсегда зоветъ насъ борьбу, отозваться на вооруженную силу, или еще разъ о внѣшнія условія, препятствующія организаціи революціонныхъ силъ Россіи, разбилась геройская попытка.

Но если бы она и на этотъ разъ разбилась, если бы одержимому пролетаріату и черноморскимъ мужикамъ не удалось начать *побѣдоносно* по своимъ результатамъ возстаніе, значительно сокращающагося событія не должна преувеличивать. Но къ революціи вошелъ въ самое сердце царизма — его вѣчныя силы подались противъ него. Тысячи сочувствующихъ революціи и желающихъ увидѣть ее всю, какъ *это должно*, какъ „забитые эпидическій дисциплиной", дѣлаются свободными отъ гнетущаго ихъ ига", какъ создать превращается въ „гражданина", какъ слои низъ — революціонному пролетаріату остается только *держать*, теперь уже не можетъ быть сомнѣнія, что вооруженная сила уйдетъ отъ царизма.

Держать! въ этомъ словѣ вся мудрость той революціонной тактики, которая подсказывается обстоятельствами момента. Начавшееся въ Одессѣ возстаніе *должно* быть поддержано всѣми средствами. Болѣе благопріятнаго случая для побѣды и выражаемъ трудно дождаться. Укрѣпившись въ одномъ пунктѣ, побѣдоносная революція должна начать активное наступленіе на остальныя области, подымая крестьянство, провозглашая республику, вооружая городской пролетаріатъ.

Революціонный инстинктъ и соціалдемократическое сознаніе должны подсказать товарищамъ на мѣстахъ, какъ провести эту тактику. Одно нужно, мы имъ пожелать, чтобы ихъ дѣйствія были столь же рѣшительны и обдуманы, какъ первые шаги возставшихъ матросовъ.

Революція подвигается гигантскими шагами. Грандіозныя и трагическія событія Лодзинскаго возстанія уже сгрезабудены Черноморскими событіями. Творчество великой русской революціи неисчерпаемо. Счастливы тѣ, кто сумѣетъ внести свою долю въ это творчество!

Да здравствуетъ же россійская революція, да здравствуетъ республика, да здравствуетъ нашъ „красный" флотъ!

20 іюня.

Въ настоящій моментъ еще нельзя себѣ составить полнаго представленія о положеніи дѣлъ. Очевидно одно: всѣ слухи о сдачѣ „Потемкина" — полная ложь русскаго правительства. Эскадра адм. Кригера, посланная для усмиренія „Потемкина", вернулась съ позоромъ въ Севастополь, не только не принявъ „красный броненосецъ" къ повиновенію, но и потерявъ еще другой броненосецъ „Георгій Побѣдоносецъ". Послѣдній, вѣроятно, повидимому, оказался менѣе стойкимъ, чѣмъ „Потемкинъ" и вступилъ въ переговоры о сдачѣ. Несомнѣнно также и то, что въ Одессѣ рабочимъ не удалось справиться со вооруженной силой и „Потемкинъ" съ малыми силами могъ нужнымъ отправиться въ Румынію для того, чтобы запастись углемъ и провіантомъ. Что будетъ дальше?

Иностранная печать заполнена лживыми, клеветническими сообщеніями, имѣющими цѣлью заморочить голову всѣмъ честнымъ морякамъ. Нѣтъ той гнусности, которая не была бы пущена въ ходъ европейской печатью, лакействующей на двойной службѣ — у царскаго самодержавія, которое увидѣло себя на краю бездны, и у заграничной буржуазіи, которой встревоженное воображеніе рисуетъ картину грядущаго крушенія милитаризма. И въ то время, когда революціонеры-массы провозглашаютъ освобожденіе русскаго народа, европейская печать третируетъ ихъ „пиратами", и „бандитами" и воспроизводитъ лживыя извѣщенія русскихъ шпіоновъ о томъ, что матросы дѣйствовали въ состояніи опьяненія, что они жгли городъ и т. д.

Въ настоящее время, когда всѣ подробныя сообщенія телеграфныхъ агентствъ о сдачѣ „Потемкина" безъ единаго выстрѣла были наглядно опровергнуты фактомъ появленія этого самаго „Потемкина" въ румынскихъ водахъ; когда выяснилось съ несомнѣнной очевидностью, что „безъ единаго выстрѣла" отступилъ передъ „Потемкинымъ" адмиралъ Кригеръ, боявшійся измущенія остальныхъ броненосцевъ, — въ настоящее время лживыя извѣстія въ намѣреніи съ оффиціоза увѣряютъ, что экипажъ „Потемкина" истощенъ голодомъ и лишенъ угля, такъ что вынужденъ будетъ сдаться въ скоромъ времени. Мы надѣемся, что въ ближайшемъ будущемъ придется отказаться и отъ этой выдумки.

ОРГАНИЗАЦІЯ БУРЖУАЗНОЙ ДЕМОКРАТІИ.

Далеко-ли то блаженное время, когда соціалъдемократія владѣла почти монополіей политической организаціи и готова была съ снисходительностью богатого барина похлопывать по плечу „бѣдную" и „слабую" буржуазную оппозицію, обѣщая ей, отъ своихъ набѣговъ, „помощь" въ дѣлѣ организаціоннаго строительства? А теперь революціонная буря какъ бы встряхнула мѣшокъ, въ которомъ въ безпорядкѣ располагались зерна различной зрѣлости, и размѣщаетъ ихъ въ порядкѣ, соотвѣтствующемъ ихъ удѣльному вѣсу. И на нашихъ глазахъ происходитъ небывалый по своей и стенсивности процессъ сплченія либераловъ и демократіи, быстро обгоняющихъ насъ въ дѣлѣ организаціи и уже въ свою очередь порою посматривающихъ на насъ съ снисходительнымъ сожалѣніемъ. „Они (ед.) массами не владѣютъ",—вотъ мысль, которая оживляетъ ширяющія перспективами сердце демократа и заставляетъ его думать, что только „наша (демократовъ) дѣятельность" привела къ тому, что „задача мобилизаціи массъ оказалась фактически монополизированной крайними партіями („Осв." № 71)".

Создалось положеніе, которое еще 2 — 3 года тому назадъ многимъ показалось бы немыслимымъ: „половинчатая" демократія не только организуетъ, безъ нашего благосклоннаго содѣйствія, свой интеллигентный авангардъ, но собирается еще оспаривать у насъ нашу исконную политическую вотчину — народныя массы и, въ частности, пролетаріатъ —, и открыто заявляетъ, что ея „опорнуемъ" побить въ глазахъ массъ рекордъ по сравненію съ нашимъ „революціоннымъ".

Революціонная эпоха, создающая съ каждымъ днемъ все болѣе и болѣе благопріятныя условія для сгосложенія и объединенія, сразу измѣнила шансы въ дѣлѣ организаціоннаго строительства въ пользу буржуазной оппозиціи. Сказались соціальныя преимущества тѣхъ слоевъ, изъ которыхъ вербуются ея адепты: матеріальная обезпеченность, позволяющая не слишкомъ много думать о хлѣбѣ насущномъ, европейская образованность, создавшія извѣстные навыки политической мысли, освѣдомленность, связанная „солидную" интеллигентную тысячью узъ взаимныхъ услугъ, знакомствъ, дружбы съ юридическихъ и коллективной общественной дѣятельности, выработанная участіемъ въ различныхъ профессіональныхъ ученыхъ, литературныхъ, артистическихъ обществахъ и т. д. и т. д. Всѣ эти —на первый взглядъ имѣющіе такъ мало значенія — факторы выступили на сцену и обезпечили буржуазной оппозиціи дѣйствительно организаціонное строительство, лишь только, благодаря измѣненію политической атмосферы, кратковременъ какимъ строительствамъ перестало быть мученичества и готовность къ самопожертвованію героевъ революціоннаго долга. А полная готовность къ взаимнымъ „компромиссамъ" и полная свобода отъ программной и тактической „узости" позволяетъ развить „говорливость" организаціи до крайнихъ предѣловъ. И вотъ передъ нами, какъ бы по мановенію волшебнаго жезла, выросла организація либерально-демократической партіи. Правда, это — организація „профессіональная". Но нужно быть слѣпымъ, чтобы не видѣть, что „профессіональность" здѣсь только внѣшняя, форма, за которой скрывается отнюдь не „профессіональное" содержаніе. „Профессіональные союзы" инженеровъ, врачей, адвокатовъ и пр. и пр. — это только формы организаціи либерально-демократической партіи. Профессіональныя задачи играютъ въ этихъ союзахъ совершенно подчиненную роль. Это — не объединеніе людей, ставящихъ себѣ различныя политическія задачи, но рѣшившихъ совмѣстно бороться за одни и тѣ-же профессіональныя интересы, а, наоборотъ, объединеніе людей одной и той-же профессіи для выполненія одной и той-же политической задачи. Конечно, такіе союзы объединяютъ людей разныхъ „убѣжденій". Это вѣрно, поскольку подъ „убѣжденіями" подразумѣваютъ ихъ какъ тѣ обязывающее болѣе или менѣе сжатое общее политическое и соціальное міровоззрѣніе. Это — не вѣрно, поскольку обязательныхъ для всѣхъ членовъ союза „среднихъ" убѣжденій является политическая и соціальная программа данныхъ союза и принятая имъ политическая тактика. Для оцѣнки же смысла и значенія политической организаціи важно не то, что каждый членъ ея въ отдѣльности будетъ *думать*, а то, что всѣ они, въ качествѣ коллективнаго цѣлаго, будутъ *дѣлать*.

Въ легальной литературѣ долго и упорно велутся дебаты о взаимныхъ отношеніяхъ „профессіональныхъ" союзовъ и ихъ политическихъ „партій". Въ концѣ концовъ оказывается, однако, что построить разницу между союзомъ и партіей можно только на почвѣ полнаго отличія „убѣжденій" отъ „дѣйствій", на точкѣ зрѣнія на цѣли въ будущемъ, весьма удобную для тонкихъ и прозрачныхъ бесѣдъ съ гостями, но отдѣленную длинными годами отъ того рабочаго кабинетнаго „дѣла", которое хочетъ совершать свою политическую и возбудительную работу. Но быть „отличнымъ республикомъ въ душѣ" — это вполнѣ императивъ Екатерины II — и сочинять проекты конституцій съ сохраненіемъ полуабсолютистской монархіи давно не въ модѣ, и въ особенности послѣ разстрѣливаній, которыя въ нѣкоторые изъ этихъ годовъ служили украшеніемъ биографіи его почтенія, совершенно благонамѣренныхъ для обывателя.

Такимъ образомъ, „профессіональные союзы" — это ничто иное, какъ присоединеніе къ вышеназванныхъ условіямъ, „конкретныхъ" формъ организаціи политической партіи. Это, что и есть союзы, выпускаемые производить самыя горячія сторонники объединенія всѣхъ „враговъ бюрократіи" въ союзъ тѣхъ, напримѣръ, кто былъ въ № 50 С. О.

Конечно, „платформы" союзовъ отличаются отъ того типа детально разработанныхъ и строго опредѣленныхъ программъ, которыя присущи „партіямъ" въ европейскомъ смыслѣ слова. Эти „платформы" оперируютъ политическими задачами, стоящими предъ союзами, лишь въ общихъ чертахъ, въ контурахъ, дающихъ возможность весьма существенно разнообразить выполненіе этой „платформы" въ жизнь, „приспособляя" къ обстоятельствамъ. И въ этомъ смыслѣ можно сказать, что союзы — не партіи, а лишь „заточная форма партіи". Но тутъ повинна не столько форма организаціи сколько природа и историческое положеніе русской буржуазной демократіи, лишающія ее возможности въ данный историческій моментъ, до паденія самодержавія, выработать и выставить такую, напримѣръ, детализированную и конкретную программу, какая имѣется у соціалъ-демократіи. Буржуазная демократія вынуждена довольствоваться такъ называемыми „неизбѣжными" основами, ибо „детализація программныхъ требованій повлекла бы за собою лишь образованіе не связанныхъ между собою единствомъ организаціи и тактики конституціонно-демократическихъ группъ." (Осв. № 69-70). Вотъ почему, и для такой, несомнѣнной „партіи", какъ „Союзъ Освобожденія", неопредѣленная политическая „платформа" считается „болѣе чѣмъ достаточной" замѣной дѣйствительной программы.

Разумѣется, „профессіональные союзы" не являются „партіей" и въ томъ смыслѣ, что они еще лишь подбираются къ той задачѣ, выполненіе которой только и превращаетъ политическую организацію въ настоящую „партію". Задача эта — организація передовыхъ слоевъ тѣхъ массъ, которыя должны составить истинную силу партіи, ея будущихъ „избирателей". Но такихъ „партій" Россія еще не знаетъ сегодня; она должна будетъ узнать ихъ завтра. Сейчасъ-же, за небольшими исключеніями (союзъ крестьянъ, отчасти — конторскихъ служащихъ), „профессіональные союзы" объединяютъ подъ знаменемъ буржуазной демократіи лишь интеллигентный авангардъ будущей массовой партіи. Это — кадры „руководителей", и огромные кадры (всего членовъ во всѣхъ союзахъ насчитывается до 25000), готовые сплошною организаціонною сѣтью охватить широкія народныя массы. Передъ этой задачею и стоитъ сейчасъ демократическая партія, отъ успѣха или неуспѣха выполненія ея зависятъ судьбы буржуазной демократіи. Лишь когда „профессіональные союзы" удастся привлечь въ свои ряды и подчинить своему руководству народныя массы, и лишь поскольку это удастся, буржуазная демократія превратится въ огромную силу. И на нашихъ глазахъ она высвобождаетъ свои организаціонные щупальца во всѣ стороны, пытаясь охватить и городское мѣщанство, и крестьянъ, и промышленныхъ рабочихъ.

Г. Струве особенно настойчиво подчеркиваетъ эту задачу демократіи. И мотивъ, которымъ онъ предлагаетъ дать овладѣть массами, очень характеренъ и поучителенъ. „Революціоннымъ" онъ не нравится Г. Струве; онъ даже вреденъ его мнѣнію, ибо „затрудняетъ доступъ къ народнымъ массамъ", а потому „намъ необходимо оставаться самими собой и не подчиняться искушенію революціонизма". (Осв. № 71). Очень хорошо. И однако, какой-же рецептъ даетъ г. Струве, когда рѣчь заходитъ объ „овладѣніи", напримѣръ, крестьянскими массами? Онъ рекомендуетъ „сотрудничество" „соціально-привилегированной интеллигенціи (земскихъ гласныхъ, профессоровъ и т. п.) и немирующей интеллигенціи", „третьяго элемента". Первая принесетъ съ собою „вѣсъ своего соціальнаго положенія", „опытъ управленія", „знаніе дѣйствительности и чутье возможнаго" и даже „безспорныя положительныя черты, которыя повсюду русскому культурному дворянину". Словомъ, все, что нужно для благоустроеннаго хозяйства, кромѣ... кромѣ возможности вліянія на народныя массы. Эту задачу, въ дѣйствительности, должны выполнить „третій элементъ", интеллигентъ-голякъ, отъ котораго никакими дворянскими „положительными чертами" и не пахнетъ. Что-же есть у этого санкюлота? Почему „культурный дворянинъ" согласенъ снизойти до союза съ этимъ неконильфотянымъ господиномъ? У него есть „прямолинейная и неукротимая энергія разночинца", у него „меньше опоръ и задержекъ въ прошломъ, но зато больше перспективъ въ будущемъ", онъ „силенъ своимъ дерзаніемъ". Мы не знаемъ, что можно подразумѣвать подъ всѣми этими энергическими метафорами, кромѣ того самаго „программнаго и тактическаго революціонизма", который только что былъ нами отвергнутъ Г. Струве. „Прямолинейность" — да вѣдь это-же „идіотія", то самое „афиродитное республиканское имя", которое, съ объективной точки зрѣнія, вредно для революціи"! „Перспективы будущаго", — да вѣдь отсюда рукой подать до разговоровъ „уже теперь" о „диктатурѣ пролетаріата" или „общей конфискаціи земли въ пользу крестьянства"! „Дерзаніе", — но вѣдь оно такъ легко приводитъ на „крайне опасный" путь „вооруженныхъ демонстрацій" и „аграрныхъ бунтовъ"!

Очевидно, угрозы Г. Струве, что „отправившись отъ земскихъ съѣздовъ, третій элементъ кругомъ погибнетъ вѣдь и неизбѣжно сдастъ въ революціонизмъ, т. е. утеряетъ возможность широкаго массоваго воздѣйствія на жизнь", не имѣютъ никакого смысла, или, если имѣютъ, то вотъ какой: „революціонизмъ" хорошъ лишь тогда, когда результаты „революціонизированія" учитываются „соціально-привилегированною интеллигенціею". Революціонный „разночинецъ" хорошъ, когда онъ соглашается играть роль „сала въ мышеловкѣ".

Вопросъ объ участіи или неучастіи соціалъдемократовъ въ „профессіональныхъ союзахъ" дебатируется теперь самымъ страстнымъ образомъ, вызывая громы и молнію на голову „отступниковъ", не соглашающихся играть по отношенію къ рабочимъ ту роль „сала въ мышеловкѣ", которая въ средѣ крестьянства отведена, по проекту г. Струве, „третьему элементу". Изъ, разъ политическій характеръ „профессіональныхъ" союзовъ твердо установленъ, вопросъ о роли, которую должны будутъ играть соціалъдемократы, вступая въ союзъ и тѣмъ самымъ принимая на себя обязательство подчиняться постановленіямъ его большинства, для насъ рѣшенъ. Роль „Россійскихъ Освободительныхъ Союзовъ" общающихъ рабочимъ „строго пролетарскую" литературу и ведущихъ ихъ въ тоже время примѣнительно къ обычаямъ „строго буржуазнаго" союза союзовъ, не для насъ. Можно сколько угодно говорить о „фракціонныхъ самоубійствѣ", „партійныхъ счетахъ", „мѣстничествѣ" и пр. и пр., все это нисколько не можетъ поколебать установленнаго отношенія нашего къ блокамъ и союзамъ съ другими партіями. А втупленіе въ дилетантскую организацію есть нѣчто большее, чѣмъ блокъ или союзъ, это — полное раствореніе въ ней, поскольку организація не является дискуссіоннымъ клубомъ. Правда, это — раствореніе не цѣлыхъ соціалъдемократическихъ организацій, а отдѣльныхъ соціалъдемократовъ; но тѣмъ хуже, ибо такой индивидуальный отборъ могъ бы только внести полное разложеніе въ среду нашихъ организацій, развращая политически отдѣльныхъ членовъ ихъ.

Отсюда, конечно не слѣдуетъ, чтобы мы должны были добиваться превращенія „союзовъ" въ „дѣйствительно профессіональныя" организаціи, какъ того требуетъ, напримѣръ, г. Романовъ № 50 (С. О.). Если бы это было и возможно, то далеко не всегда соціальный составъ такихъ союзовъ даетъ возможность соціалъдемократамъ взять на себя обязательство защищать ихъ корпоративные интересы во всей полнотѣ, или питать надежду согласовать ихъ борьбу съ пролетарской классовой политикой. Другое дѣло профессіональные союзы рабочихъ и соприкасающихся съ ними слоевъ наемнаго люда, которыхъ самое соціальное положеніе ихъ членовъ толкаетъ, хотя и съ запинаніями и колебаніями, на путь такой политики, и въ которыхъ, слѣдовательно, соціалъдемократы могутъ съ полнымъ правомъ разсчитывать на руководящую роль. Это во первыхъ. Но, кромѣ того, самое это стремленіе превратить „союзы" въ часто-профессіональныя организаціи свидѣтельствовало бы о полномъ непониманіи ихъ дѣйствительнаго значенія и являлось бы по существу своему реакціоннымъ. Такое превращеніе несомнѣнно ослабило бы общій подъемъ политической борьбы и тѣмъ усиливало бы позицію царизма. Изъ при такомъ образѣ дѣйствій мы пытались бы измѣнить соотношеніе силъ между соціальной и буржуазной демократіей не нашими собственными усиленіемъ а ея ослабленіемъ, которое цѣликомъ падало бы на нашу бо

Пролетаріи всѣхъ странъ, соединяйтесь!

ИСКРА

„Изъ искры возгорится пламя!"...
Отвѣтъ декабристовъ Пушкину

Центральный Органъ Россійской Соціальдемократической Рабочей Партіи.

№ 103. 21-го іюня 1905 г. Годъ V

„КРАСНЫЙ" ФЛОТЪ.

29 (16) Іюня.

Передъ нами лежитъ листокъ бумаги, на которомъ неумѣлой рукой выведены слѣдующія строки:

„Бѣдные, бѣдные матросы!... Долго-ли вы будете погибать за что? Долго-ли вы будете жить въ темнотѣ, забитые офицерской дисциплиной? Скоро-ли вы сбросите съ себя гнетъ тяжкій гнетъ и сдѣлаетесь свободными отъ гнетущаго васъ ига?

Проснитесь-же, проснитесь!"

Такими словами заканчивается письмо матроса Черноморскаго флота, полученное нами на дняхъ и помѣченное 11-мъ мая. Неудержимое стремленіе излить свои чувства на бумагѣ стало проявляться среди товарищей матросовъ въ самое послѣднее время, когда революціонное настроеніе въ матросской массѣ Севастополя стало расти съ каждымъ днемъ. Въ концѣ мая комитетъ Крымскаго союза Партіи сообщилъ намъ, что среди матросовъ идутъ усиленные толки о томъ, чтобы *овладѣть броненосцами и идти на Одессу*. Не прошло и недѣли, какъ телеграфъ принесъ намъ извѣстіе о томъ, что „мечта" матросовъ осуществилась. Экипажъ „Князя Потемкина" — этого „Сахалина", какъ говорили матросы, гдѣ въ виду каторжный режимъ, установленный на этомъ кораблѣ, — экипажъ адмиральскаго судна уничтожилъ своихъ командировъ, выкинулъ красное знамя и, присоединившись къ тому, что вся Россія, восклицаніемъ: „Да здравствуетъ революція!" Что будетъ дальше? Что произошло уже послѣ этихъ грандіозныхъ, по своему значенію, фактовъ? Когда мы пишемъ эти строки, мы еще ничего не знаемъ, кромѣ сенсаціонныхъ и противорѣчивыхъ извѣстій, наполняющихъ телеграммы швейцарскихъ газетъ. Слухи о возстаніи моряковъ въ Лиманѣ, объ отказѣ одесскихъ солдатъ стрѣлять въ народъ, о присоединеніи всѣхъ Севастопольскихъ матросовъ къ товарищамъ съ „Кн. Потемкина". Изъ всѣхъ этихъ извѣстій послѣднее наиболѣе вѣроятно. Черезъ нѣсколько дней туманъ противорѣчивыхъ извѣстій разсѣется, и мы узнаемъ, побѣдило ли дѣло русской свободы, на этотъ разъ начавшее борьбу, опираясь на вооруженную силу, или еще разъ внѣшнія условія, препятствующія организаціи революціонныхъ силъ Россіи, разбилась геройская попытка.

Но если бы она и на этотъ разъ разбилась, если бы одержалъ верхъ пролетаріатъ и черноморскимъ морякамъ не удалось начать *побѣдоносную* по своимъ результатамъ возстанія, значе не сознающагося событія не подастся преувеличенію. Но къ революціи вошелъ въ самое сердце царизма — его вѣрныя силы оказались противъ него. Тысяча сочувствующихъ революціи увидятъ воочію, какъ *это дѣлается*, какъ „забитые внѣшней дисциплиной" „дѣлаются сознательными отъ гнетущаго ихъ ига", какъ создать превращается изъ гражданина, какъ слѣдствіе — революціонному пролетаріату остается теперь только *держать*, теперь уже не можетъ быть сомнѣнія, что вооруженная сила уйдетъ отъ царизма.

Держать! въ этомъ словѣ вся мудрость той революціонной тактики, которая подсказывается обстоятельствами момента. Начавшееся въ Одессѣ возстаніе *должно* быть поддержано всѣми средствами. Болѣе благопріятнаго случая для побѣды надъ царизмомъ трудно дождаться. Укрѣпившись въ одномъ пунктѣ, побѣдоносная революція должна начать активное наступленіе на остальныя области, подымая крестьянство, провозглашая республику, вооружая городскій пролетаріатъ.

Революціонный инстинктъ и соціалдемократическое сознаніе должны подсказать товарищамъ на мѣстахъ, какъ проводить эту тактику. Одно можемъ мы имъ пожелать, чтобы ихъ дѣйствія были столь же рѣшительны и обдуманы, какъ первые шаги возставшихъ матросовъ.

Революція подвигается гигантскими шагами. Грандіозныя и трагическія событія Лодзинскаго возстанія уже превзойдены Черноморскими событіями. Творчество великой россійской революціи неисчерпаемо. Счастливы тѣ, кто сумѣетъ внести свою лепту въ это творчество!

Да здравствуетъ же россійская революція, да здравствуетъ республика, да здравствуетъ нашъ „красный" флотъ!

20 іюня.

Въ настоящій моментъ еще нельзя себѣ составить полнаго представленія о положеніи дѣлъ. Очевидно одно: всѣ слухи о сдачѣ „Потемкина" — полная ложь русскаго правительства. Эскадра вдм. Кригера, посланная для усмиренія „Потемкина", вернулась съ поворотомъ въ Севастополь, не только не принявъ „красный броненосецъ" къ повиновенію, но и потерявъ еще другой броненосецъ „Георгій Побѣдоносецъ". Послѣдній, впрочемъ, повидимому, оказался менѣе стойкимъ, чѣмъ „Потемкинъ", и вступилъ въ переговоры о сдачѣ. Несомнѣнно только и то, что въ Одессѣ рабочимъ не удалось справиться съ вооруженной силой и „Потемкинъ" съ малыми судами смогъ нужными отправиться въ Румынію для того, чтобы запастись углемъ и провіантомъ. Что будетъ дальше?

Иностранная печать заполнена ложными, клеветническими сообщеніями, имѣющими цѣлью забросать грязью взятыхъ моряковъ. Нѣтъ той гнусности, которая не была бы пущена въ ходъ европейской печатью, лакействующей на двойной службѣ — у царскаго самодержавія, которое увидѣло себя на краю бездны, и у западной буржуазіи, которой встревоженное воображеніе рисуетъ картину грядущаго крушенія милитаризма. И въ то время, когда революціонеры-матросы провозглашаютъ освобожденіе русскаго народа, европейская печать третируетъ ихъ „пиратами", и „бандитами" и воспроизводитъ лживыя извѣщенія русскихъ шпіоновъ о томъ, что матросы дѣйствовали въ состояніи опьяненія, что они жгли города и т. д.

Въ настоящее время, когда всѣ подробныя сообщенія телеграфныхъ агентствъ о сдачѣ „Потемкина" безъ единаго выстрѣла были наглядно опровергнуты фактомъ появленія этого самаго „Потемкина" въ румынскихъ водахъ; когда выяснилось съ несомнѣнной очевидностью, что „безъ единаго выстрѣла" отступилъ передъ „Потемкинымъ" адмиралъ Кригеръ, боявшійся измѣненія остальныхъ броненосцевъ, въ настоящее время достойнымъ вѣ измышленіяхъ оффиціозы утверждаютъ, что экипажъ „Потемкина" истощенъ голодомъ и лишенъ угля, такъ что вынужденъ будетъ сдаться въ скоромъ времени. Мы надѣемся, что въ ближайшемъ будущемъ придется отказаться и отъ этой выдумки.

ОРГАНИЗАЦІЯ БУРЖУАЗНОЙ ДЕМОКРАТІИ.

Далеко-ли то блаженное время, когда соціальдемократія владѣла почти монополіей политической организаціи и готова была съ снисходительностью богатого барина похлопывать по плечу „бѣдную" и „слабую" буржуазную оппозицію, обѣщая ей, отъ своихъ избытковъ, „помощь" въ дѣлѣ организаціоннаго строительства? А теперь революціонная буря какъ бы встряхнула мѣшокъ, въ которомъ въ безпорядкѣ расположились зерна различной тяжести, и размѣщаетъ ихъ въ порядкѣ, соотвѣтствующемъ ихъ удѣльному вѣсу. И на нашихъ глазахъ происходитъ небывалый по своей интенсивности процессъ сліянія либеральныхъ и демократическихъ, быстро обгоняющихъ насъ въ дѣлѣ организаціи и уже въ свою очередь порою посматривающихъ на насъ съ снисходительнымъ сожалѣніемъ. „Они (с.-д.) массами не владѣютъ",—вотъ мысль, которая оплываетъ шероховатыя перспективами сердце демократа и заставляетъ его думать, что только „наша (демократовъ) пассивность" привела къ тому, что „задача мобилизаціи массъ оказалась фактически монополизированной крайними партіями („Осв." № 71)".

Создалось положеніе, которое еще 2 — 3 года тому назадъ многимъ показалось бы немыслимымъ: „половинчатая" демократія не только организуетъ, безъ нашего благосклоннаго содѣйствія, свой интеллигентный авангардъ, но собирается еще осваривать у насъ нашу исконную политическую вотчину — народныя массы и, въ частности, пролетаріатъ —, и открыто заявляетъ, что ея „оппортунизмъ" побьетъ въ глазахъ массы рекордъ по сравненію съ нашимъ „революціонизмомъ".

Революціонная эпоха, создающая съ каждымъ днемъ все болѣе и болѣе благопріятныя условія для сгосковычанія и объединенія, сразу наивныя шансы на дѣлѣ организаціоннаго строительства въ пользу буржуазной оппозиціи. Сказались соціальныя преимущества тѣхъ слоевъ, изъ которыхъ вербуются ея адепты: матеріальная обезпеченность, позволяющая не слишкомъ много думать о хлѣбѣ насущномъ, европейская образованность, создавшія извѣстные навыки политической мысли, освѣдомленность, связанная „солидную" интеллигенцію тысячью узъ взаимныхъ услугъ, знакомствъ, дружбы привычекъ коллективной общественной дѣятельности, выработанная участіемъ въ различныхъ профессіональныхъ, ученыхъ, литературныхъ, артистическихъ обществахъ и т. д. и т. д. Всѣ эти —на первый взглядъ имѣющіе такъ мало значенія — факторы выступили на сцену и облегчили буржуазной оппозиціи дѣло организаціоннаго строительства, лишь только, благодаря измѣненію политической атмосферы, краеугольнымъ камнемъ такого строительства перестало быть мученичество и готовность къ самопожертвованію героевъ революціоннаго долга. А политика готовность къ взаимнымъ уступкамъ и полная свобода отъ программной и тактической „узости" позволяетъ развить „правильно имѣющія организаціи до крайнихъ предѣловъ. И вотъ передъ нами, какъ бы по мановенію волшебнаго жезла, выросла организація либерально-демократической партіи. Права, это — организація „профессіональная". Но нужно быть слѣпымъ, чтобы не видѣть, что „профессіональныя" здѣсь только вывѣска, форма, за которой скрывается отнюдь не „профессіональное" содержаніе. „Профессіональные союзы" инженеровъ, врачей, адвокатовъ и пр. и пр. — это только формы организаціи либерально-демократической партіи. Профессіональныя задачи играютъ въ этихъ союзахъ совершенно подчиненную роль. Это — не объединеніе людей, ставящихъ себѣ различныя политическія задачи но преслѣдующихъ совмѣстно борьбу за одни и тѣ-же профессіональныя интересы, а, наоборотъ, объединеніе людей одной профессіи для выполненія одной и той-же политической задачи. Конечно, говорятъ союзы объединяютъ людей разныхъ „убѣжденій". Это вѣрно, поскольку подъ „убѣжденіями" подразумѣваютъ ихъ къ тому не обязывающее болѣе или менѣе смутное общее политическое и соціальное міровоззрѣніе. Это — не такъ, поскольку обязательныхъ для всѣхъ членовъ союза „среднихъ" убѣжденій является политическая и соціальная программа данныхъ союзовъ и принятая ими политическая тактика. Для оцѣнки же смысла и значенія политической организаціи важно не то, что каждый членъ ея въ отдѣльности будетъ *думать*, а то, что всѣ члены ея, въ качествѣ коллективныхъ дѣлать будутъ *дѣлать*.

Въ легальной литературѣ долго и упорно велутся дебаты о такъ называемыхъ „профессіональныхъ" союзовъ и ихъ отличіи отъ „партій". Въ концѣ концовъ оказывается, однако, что построить различіе между союзомъ и партіей можно только на почвѣ долгаго отдѣленія „убѣжденій" отъ „дѣйствій", на почвѣ прекращенія партій въ парламентскую эпоху, весьма удобную для тонкихъ и прочувствованныхъ бесѣдъ съ гостями, но отдѣленную длинными коридорами отъ того рабочаго кабинета-зала, гдѣ кончаютъ совершать свою политику, а не возбраняется говорить. Но бѣдъ, отдѣленныхъ республиканцы въ ту пору, когда существовали по-прежнему политическіе клубы, когда „партіи" — по подобію императрицы Екатерины II — и сочиняли проекты конституцій съ сохраненіемъ полуабсолютной монархіи дано не всякому, да и вообще подобнаго рода „республиканизмъ", могущій въ нашихъ потомкахъ служить украшеніемъ біографіи его носителя, совершенно безразличенъ для нашихъ цѣлей.

Такимъ образомъ, „профессіональные союзы" — это ничто иное, какъ приспособленная къ внѣшнимъ условіямъ, „компромиссная" форма организаціи политической партіи. Это, въ концѣ концовъ, вынужденно признавать самыя горячія сторонники объединенія всѣхъ „враговъ бюрократіи" въ союзахъ (см., напримѣръ, Б—въ въ № 96 С. О.).

Конечно, „платформы" союзовъ отличаются отъ того типа детально разработанныхъ и строго опредѣленныхъ программъ, который присущъ „партіямъ" въ европейскомъ смыслѣ слова. Эти „платформы" очерчиваютъ политическія задачи, стоящія предъ союзами, лишь въ общихъ чертахъ, въ контурахъ, дающихъ возможность весьма существенно разнообразить и видоизмѣнять этой „платформы" въ жизнь, „примѣнительно" къ обстоятельствамъ. И въ этомъ смыслѣ можно сказать, что союзы — не партія, а лишь заочаточная форма партіи. Но тутъ повинна не столько форма организаціи сколько природа и историческое положеніе русской буржуазной демократіи, лишающія ее возможности въ данный историческій моментъ, до паденія самодержавія, выработать и выставить такую, напримѣръ, дегалиндановскую и конкретную программу, какая имѣется у соціалдемократіи. Буржуазная демократія вынуждена довольствоваться такъ называемыми „неизбѣжными (!) основами", ибо „легализація" программныхъ требованій повлекла-бы за собою ликвидированіе связанныхъ между собою единствомъ организаціи и тактики конституціонно-демократическихъ группъ" (Осв. № 69-70). Вотъ почему, и для такой, несомнѣнной „партіи", какъ „Союзъ Освобожденія", неопредѣленная политическая „платформа" считается „болѣе чѣмъ достаточной" данной политической программы.

Разумѣется, „профессіональные союзы" не являются „партіей" и въ томъ смыслѣ, что они еще лишь подбираются къ той задачѣ, выполненіе которой только и превращаетъ политическую организацію въ настоящую „партію". Задача эта — организація передовыхъ слоевъ тѣхъ массъ, которыя должны составить истинную силу партіи, ея будущихъ „избирателей". Но такихъ „партій" Россія еще не знаетъ сегодня; она должна будетъ узнать ихъ завтра. Сейчасъ-же, за небольшими исключеніями (союзъ крестьянъ, отчасти — конторскихъ служащихъ), „профессіональные союзы" объединяютъ подъ знаменемъ буржуазной демократіи лишь интеллигентный авангардъ будущей массовой партіи. Это — кадры „руководителей", и огромные кадры (всего членовъ во всѣхъ союзахъ насчитывается до 25000), готовые сплошною организаціонною сѣтью охватить широкія народныя массы. Передъ этой задачею и стоитъ сейчасъ демократическая партія, отъ успѣха или неуспѣха выполненія ея зависитъ судьбы буржуазной демократіи. Лишь когда „профессіональные союзы" удастся привлечь въ свои ряды и подчинить своему руководству народныя массы, и лишь поскольку это удастся, буржуазная демократія превратится въ огромную силу. И на нашихъ глазахъ она высовываетъ свои организаціонные щупальцы во всѣ стороны, пытаясь охватить ими и городское мѣщанство, и крестьянъ, и промышленныхъ рабочихъ.

Г. Струве особенно настойчиво подчеркиваетъ эту задачу демократіи. И могутъ, которой онъ предлагаетъ для обработки массамъ, очень характерны и поучительны. „Революціонизмъ" онъ не нравится г. Струве; онъ даже вредитъ по его мнѣнію, ибо „затрудняетъ доступъ къ народнымъ массамъ", а потому „намъ необходимо оставаться самими собой и не подаваться искушеніямъ революціонизма". (Осв. № 71). Очень хорошо. И однако, какой-же рецептъ даетъ г. Струве, когда рѣчь заходитъ объ „овладѣніи", напримѣръ, крестьянскими массами? Онъ рекомендуетъ „сотрудничество" „соціально-привилегированной интеллигенціи (земскихъ гласныхъ, профессоровъ и т. п.) и немущей интеллигенціи", „третьяго элемента". Первая принесетъ съ собою „вѣсъ своего соціальнаго положенія", „опытъ управленія", „знаніе дѣйствительности и чутье возможнаго" и даже „безспорныя положительныя черты, которыя поносящи русскому культурному дворянину". Словомъ, все, что нужно для благоустроеннаго хозяйства, кромѣ... кромѣ возможности вліянія на народныя массы. Эту задачу, въ дѣйствительности, должны выполнить „третій элементъ", интеллигентъ-голякъ, отъ котораго никакими дворянскими „полочными чертами" не пахнетъ. Что-же есть у этого санкюлота? Почему „культурный дворянинъ" согласенъ снизойти до союза съ этимъ некомильфотнымъ господиномъ? У него есть „прямолинейная и неукротимая энергія разночинца", у него „меньше опоръ и задержекъ въ прошломъ, но зато больше перспективъ въ будущемъ", онъ „силенъ своимъ дерзаніемъ". Мы не знаемъ, что можно подразумѣвать подъ всѣми этими энергическими метафорами, кромѣ того самаго „программнаго и тактическаго революціонизма", который только что былъ нашими обругань и съ презрѣніемъ отвергнуть г. Струве. „Прислушайтесь"— да вѣдь это помогло, то самое „временное республиканской идеи", которое, съ объективной точки зрѣнія, вредно для революціи"! „Перспективы будущаго"— да вѣдь отсюда рукой подать до разговоровъ „уже теперь" о „диктатурѣ пролетаріата" или „общей конфискаціи земли въ пользу крестьянства"! „Дерзаніе, — но вѣдь оно такъ легко приводитъ на „крайне опасный" путь „вооруженныхъ демонстрацій" и „аграрныхъ бунтовъ"!

Очевидно, угрозы г. Струве, что „отторжившись отъ земскихъ нѣмчиковъ, третій элементъ круто погнетъ вѣхи и *неизбѣжно* впадетъ въ революціонизмъ, т. е. утеряетъ возможность широкаго массоваго воздѣйствія на жизнь", не имѣютъ никакого смысла, или, если имѣютъ, то вотъ какой: „революціонизмъ" сорвать лишь тогда, когда результаты „революціонизированія" учитываются „соціально-привилегированною интеллигенціею". Рѣчь либеральной „рачительницы" хороша, когда она соглашается играть роль „сала въ мышеловкѣ".

Вопросъ объ участіи или неучастіи соціальдемократовъ въ „профессіональныхъ союзахъ" дебатируется теперь самымъ страстнымъ образомъ, вызывая громы и молнію на голову „отступниковъ". Не соглашающихся играть по отношенію къ рабочимъ ту роль „сала въ мышеловкѣ", которая въ средѣ крестьянства отведена, по проекту г. Струве, „третьему элементу". Изъ, ранѣ политическій характеръ „профессіональныхъ" союзовъ твердо установленъ, вопросъ о роли, которую должны будутъ играть соціальдемократы, вступая въ союзъ и тѣмъ самымъ принимая на себя обязательства подчиняться постановленіямъ ихъ большинства, для насъ рѣшенъ. Роль „Россійскихъ Освободительныхъ Союзовъ", обвѣщающихъ рабочимъ „строго пролетарскую" литературу и ведущихъ ихъ въ то-же время примѣнительно къ обычаямъ „строго буржуазнаго" союза союзовъ, не для насъ. Можно сколько угодно говорить о „фракціонномъ самолюбіи", „партійныхъ счетахъ", „мѣстничествѣ" и пр. и пр., все это нисколько не можетъ поколебать разъ установленнаго отношенія нашего къ блокамъ и союзамъ съ другими партіями. А потому и въ соціалтическую организацію есть нѣчто большее, чѣмъ блокъ или союзъ, это — полное раствореніе въ ней, поскольку организація не является *дискредитированнымъ* блокомъ. Правда, это — раствореніе не цѣлыхъ соціалдемократическихъ организацій, а отдѣльныхъ соціальдемократовъ; но тѣмъ хуже, ибо такой индивидуальный отборъ могъ бы только внести полное разложеніе въ среду нашихъ организацій, разрушая полигонъ ихъ отдѣльныхъ членовъ ихъ.

Отсюда, конечно, не слѣдуетъ, чтобы мы должны были добиваться превращенія „союзовъ" въ „дѣйствительно профессіональныя" организаціи, какъ того требуетъ, напримѣръ, г. Романовъ (№ 80 „С. О."). Если бы это было и возможно, то далеко не всегда соціальный составъ такихъ союзовъ даетъ возможность соціалдемократамъ взять на себя обязательство защищать ихъ корпоративные интересы во всей полнотѣ, или питать надежду согласовать ихъ борьбу съ пролетарской классовой политикой. Другое дѣло профессіональные союзы рабочихъ и соприкасающихся съ ними слоевъ наемнаго люда, которые самою соціальное положеніе ихъ членовъ толкаетъ, хотя и съ зигзагами и колебаніями, на путь такой политики, и въ которыхъ, слѣдовательно, соціалдемократія можетъ съ полнымъ правомъ разсчитывать на руководящую роль. Это — во первыхъ. Но, кромѣ того, самое это стремленіе превратить „союзы" въ чисто-профессіональныя организаціи, свидѣтельствовало бы о полномъ непониманіи ихъ дѣйствительнаго значенія и являлось бы по существу своему реакціоннымъ. Такое превращеніе несомнѣнно ослабило бы общій подъемъ политической борьбы и тѣмъ усилило бы позицію царизма. Изъ при такомъ образѣ дѣйствій мы пытались бы намѣчать состояніе силъ между соціальной и буржуазной демократіей не нашимъ субъективнымъ увлеченіемъ, а ея ослабленіемъ, которое цѣнили, какъ бы ни хотѣлъ бы

же „правымъ" партіямъ и непосредственно самодержавному правительству. Для насъ же, являющихся носителями политическаго, экономическаго и «культурнаго прогресса, ставящихъ себѣ ближайшею задачею — наиболѣе революціонное преобразованіе политическаго строя, требующее максимальнаго напряженія всѣхъ наличныхъ общественныхъ силъ, ослабленіе буржуазной демократіи допустимо лишь въ томъ случаѣ, если вся сумма теряемыхъ ею силъ переливается непосредственно къ намъ, ибо въ нашихъ рукахъ она дастъ большіе результаты. Поэтому — не ухудшеніе способовъ политической конкурренціи для буржуазной демократіи, а улучшеніе нашихъ собственныхъ способовъ конкурренціи и критика всѣхъ прогрессивныхъ партій съ точки зрѣнія этихъ, *лучшихъ* способовъ — вотъ нашъ методъ „борьбы". Очередная задача „профессіональныхъ союзовъ" — политическая организація и мобилизація народныхъ *массъ* подъ знаменемъ буржуазной демократіи. Мы не должны принимать участія въ этомъ дѣлѣ, мы не должны вступать въ „союзы". Но въ такомъ случаѣ мы *обязаны* организовать и мобилизовать *массы* подъ знаменемъ демократіи соціальной Только въ этомъ случаѣ мы будемъ исторически и политически правы.

Но для того, чтобы выполнить эту историческую обязанность, мы должны отдать себѣ ясный отчетъ не только въ настоятельности ея, но и въ тѣхъ методахъ, которыми она только и можетъ быть выполнена.

Возвращаясь къ тому, съ чего мы начали, мы снова спросимъ: далеко ли то блаженное время, когда буржуазная демократія казалась намъ такою „бѣдною" и „слабою"? Утѣшительное то было время! Посреди полудавленнаго, хрипѣлаго шопота всей Россіи такимъ громкимъ казалось каждое слово, сказанное нами полнымъ голосомъ! Среди полнаго хаоса и разъробленности всѣхъ общественныхъ силъ такою крѣпкою и сильною казалась наша организація! А при полномъ или почти полномъ отсутствіи конкурентовъ такъ безраздѣльно, казалось, принадлежала трудящаяся масса намъ, несшимъ ей проповѣдь классоваго сознанія и классовой борьбы! И такъ легко, за упоеніемъ своимъ величіемъ, забывались истинныя основы и размѣры этого величія! Забывалась та обстановка политическихъ сумерекъ, которая дѣлаетъ всѣ политическіе лозунги стрѣлами и всѣхъ интеллигентовъ красными; забывалось, что очередная политическая задача заключалась лишь въ пробужденіи и пріобрѣтеніи политическаго *вліянія* на массы, а не въ мобилизаціи самой массы для активнаго участія въ политической борьбѣ во имя опредѣленныхъ и ясно сознанныхъ политическихъ требованій, и что именно поэтому буржуазный либерализмъ и демократія могли не испытывать на маломъ конкурентской зависти, предоставляя намъ эту червячо „подготовительную" работу, требовавшую безчисленныхъ жертвъ, и спокойно ожидая, что, „больно ушибаясь о разныя препятствія, цѣною политическихъ синяковъ и ссадинъ" („Осв." № 71), мы „выработаемъ себѣ вѣрную тактику", ведущую насъ прямо въ лоно „Освобожденія". Забывалось, что, въ силу самихъ задачъ, рѣчь могла идти пока не объ организаціи массъ, а лишь о „строго-консервативной" и „узкой" организаціи „руководителей", необычайно облегчавшей той „несгибаемой" революціонности, которая такъ обильно питается послѣдовательностью и оптимистическимъ духомъ нашей программы, построенной на прочномъ фундаментѣ научнаго соціализма. Забывалось, словомъ, что „сила" наша въ значительной мѣрѣ обусловливалась слабостью политическаго движенія вообще.

И вотъ наступилъ „слушный часъ", предъявляющій совсѣмъ иныя требованія къ нашимъ силамъ, заставляющій насъ расти ихъ въ такой пропорціи, въ которой количество переходитъ въ качество, ибо мы не можемъ увеличивать теперь нашихъ силъ, не измѣняя самой формы, въ какую онѣ отливаются. Мы должны смѣло и рѣшительно порвать съ традиціями „подполья" и встать на путь превращенія изъ *партіи для массъ* въ *партію самихъ массъ*. И тотъ самый историческій моментъ, который предъявляетъ намъ такія требованія, созиваетъ и условія для ихъ выполненія. Мы можемъ и должны оказаться побѣдителями въ борьбѣ за обладаніе массами, и прежде всего пролетарскими массами; но для этого намъ нужно во весь ростъ поставить передъ собою эту задачу и увѣренными шагами пойти къ ея выполненію.

Только большому кораблю по плечу большое плаваніе, — вотъ истина, которую необходимо усвоить каждому соціалъ-демократу, не закостенѣвшему въ представленіяхъ недалекаго, но уже, къ счастію, невозвратнаго прошлаго и понимающему, что въ настоящее бурное время смѣшно мѣрять размахъ „революціонности" своей работы масштабомъ, унаслѣдованнымъ съ эпохи политическихъ будней.

ВЪ БОРЬБѢ СЪ МАРКСИСТСКОЙ СОВѢСТЬЮ.

III. (окончаніе)

Мы видѣли въ прошлой статьѣ[1]), какъ Ленинъ обращается съ теоріей; посмотримъ теперь, какъ онъ обращается[съ исторіей. Тов. Плехановъ въ упомянутой мной статьѣ въ 96 номерѣ „Искры" доказываетъ, что тактика по отношенію къ буржуазной революціи, рекомендуемая „Искрой", совершенно совпадаетъ съ тактикой, которую Марксъ рекомендовалъ германскому пролетаріату въ 50 году въ ожиданіи демократической революціи. Ленинъ отводитъ эту ссылку на Маркса на томъ основаніи, что тогда была совсѣмъ другая политическая ситуація. Если Марксу тогда и не приходила мысль объ участіи германскаго пролетаріата въ правительствѣ въ ближайшей революціи, то это объясняется двумя причинами: во первыхъ, нѣмецкіе соціалъ-демократы 50 года потерпѣли пораженіе и имъ нужно было „организоваться самостоятельно, непремѣнно, безусловно, и что бы то ни стало самостоятельно", во-вторыхъ, „Марксъ и Энгельсъ въ 50 году считали соціалъ-демократовъ близкими, и потому не допѣшивали ихъ демократическихъ завоеваній..."[2]). Выходитъ такъ, что если бы Марксъ теперь жилъ, то онъ, перемѣнивъ свои устарѣлые взгляды на демократическія завоеванія и на политическую свободу, и ознакомившись съ блестящимъ состояніемъ нашей партійной организаціи, не сталъ бы намъ совѣтовать „организоваться самостоятельно, непремѣнно, во что бы то ни стало самостоятельно", а предложилъ бы намъ привнять участіе въ буржуазномъ временномъ правительствѣ. Я не стану отвѣчать по этому поводу Ленину, потому что это, вѣроятно, сдѣлалъ самъ Плехановъ. Я только выражу надежду, что именно въ воззрѣніяхъ Ленина Плехановъ найдетъ лучшее подтвержденіе своихъ прежнихъ словъ, лучшее подтвержденіе того, что „вчерашъ равно какъ его двойникъ „Пролетарій" М[ ] проповѣдуетъ оппортунизмъ, и при томъ самый худшій, самый вредный оппортунизмъ"[3]). Я, съ своей стороны, подробнѣе остановлюсь на той исторической справкѣ, которую дѣлаетъ Ленинъ въ № 3 „Пролетарія", на его разборѣ статьи Энгельса: „Бакунисты за работой".

Въ этой статьѣ Энгельсъ критикуетъ роль бакунистовъ въ испанскомъ возстаніи 73 года. Исторія этого возстанія, говоритъ Ленинъ, и говоритъ основательно, имѣетъ прямое отношеніе къ нашему спору, потому что тамъ „дѣло шло о борьбѣ за республику, о демократической, а не соціалистической революціи".

Ленинъ хочетъ насъ увѣрить, на основаніи статьи Энгельса, что „какъ настоящій якобинецъ соціалъ-демократіи, Энгельсъ не только умѣлъ цѣнить возможность дѣйствія сверху, не только вполнѣ допускалъ участіе въ революціонномъ правительствѣ вмѣстѣ съ республиканской буржуазіей, но *требовалъ* такого участія"...

Прежде, чѣмъ изложить то, что говоритъ по этому вопросу авторское изданіе, а не лѣвинское переложеніе статьи Энгельса, я долженъ сдѣлать два замѣчанія:

1) Ленинъ озаглавилъ свой фельетонъ словами: „Только снизу или снизу и сверху". На основаніи сопоставленія статьи Энгельса съ „Искрой" Ленинъ старается доказать, что принципъ: „только снизу" есть принципъ „Искры" и анархистовъ, принципъ же „снизу и сверху" есть принципъ его, Ленина, и Энгельса. Намъ не трудно будетъ убѣдиться, что все это — вгра словъ, каламбуръ, нарочито придуманный, во-первыхъ, для того, чтобы исказить тактическіе взгляды Энгельса, во-вторыхъ, для того, чтобы исказить тактическіе взгляды „Искры".

Единственный разъ, когда Энгельсъ въ своей статьѣ упоминаетъ про анархическій принципъ — „только снизу", онъ говоритъ объ этомъ въ слѣдующей связи: Почему „непримиримыхъ" (республиканцы федералисты) понадобилось торопиться съ возстаніемъ въ Андалузіи, когда переговоры съ республиканскимъ правительствомъ Пи-и-Моргалля (расположеннаго къ прогрессіи) еще не потерпѣли неудачи? Это неизвѣстно. Извѣстно только, что кортесы слишкомъ медленно соглашались на расщепленіе Испаніи; а этимъ господамъ нужно было какъ можно скорѣе водворить федеративную республику и завладѣть новыми правительственными постами въ автономныхъ кантонахъ... Прежняя повязка бакунистовъ при выборахъ втянула ихъ въ затѣю „непримиримыхъ". Къ тому же „бакунисты въ теченіе многихъ лѣтъ проповѣдовали, что всякое революціонное дѣйствіе сверху внизъ пагубно, что все должно быть организовано и проведено снизу вверхъ. Теперь представился случай осуществить знаменитый принципъ автономіи!... Иначе невозможно было: бакунисты должны были пойти на буксиръ (т. е. принять участіе въ возстаніи, начатомъ „непримиримыми"[1]). И такъ, Энгельсъ здѣсь подъ словами „революціонныя дѣйствія сверху" понимаетъ революціонныя дѣйствія централизованнаго государства, въ данномъ случаѣ, правительства Моргалля, подъ словами „революціонныя дѣйствія снизу" — дѣйствія автономныхъ кантоновъ; онъ иронизируетъ надъ пристрастіемъ бакунистовъ къ федерализму и автономизму, надъ ихъ недовѣріемъ къ государственности и централизму; ни слова онъ здѣсь не говоритъ объ участіи вождей пролетаріата въ правительствѣ буржуазнаго государства... Спрашивается, много-ли сходства между тѣмъ смысломъ, который Энгельсъ здѣсь вкладывалъ въ выраженія „дѣйствія сверху", „дѣйствія снизу" и тѣмъ смысломъ, который въ нихъ вкладываетъ Ленинъ? Далѣе: бакунисты, безусловно отрицая въ теоріи всякую прогрессивную роль за государствомъ, на этомъ именно основаніи принципіально отрицали давленіе на государство посредствомъ участія въ выборахъ, отрицали въ теоріи *всякое* революціонное правительство, отрицали въ теоріи *всякое* участіе въ политической власти. На это указываетъ Энгельсъ, и все это можетъ быть выведено изъ бакунистскаго принципа „только снизу". „Искра", рекомендуя при и вѣстныхъ условіяхъ тактику „давленія снизу", напротивъ того, вполнѣ признаетъ, и нечто, исторически ограниченную прогрессивную роль государства, рекомендуетъ организованное участіе въ выборахъ, признаетъ учрежденіе „временнаго правительства", какъ одинъ изъ возможныхъ и цѣлесообразныхъ путей развитія революціи и отрицаетъ цѣлесообразность участія социалъ демократовъ въ *буржуазномъ* временномъ правительствѣ, именно въ интересахъ полнаго завладѣнія въ будущемъ государственной машиной для соціалистическаго переворота.

Спрашивается, много ли сходства между тѣмъ принципомъ „только снизу", который выставляетъ „Искра"? Ленинъ тщится доказать, что сообщіе въ словахъ есть согласіе въ мыслях. Но это доказываетъ только, какъ безнадежно его предпріятіе.

2) Послѣ того, какъ мы возстановили смыслъ терминологіи Энгельса, не безполезно будетъ также напомнить, въ какомъ смыслѣ Ленинъ понимаетъ свое выраженіе — диктатура пролетаріата и крестьянства. Это не безполезно сдѣлать, потому что какъ мы видѣли, Ленинъ очень любитъ каламбуры и, примѣнительно къ обстоятельствамъ, въ одно и то же выраженіе вкладываетъ разный смыслъ. Въ фельетонѣ № 14 „Впередъ" мы читаемъ: „Точно такіе невѣрные... положенія Парвуса, что революціонное временное правительство въ Россіи будетъ правительствомъ рабочей демократіи ...будетъ цѣлостное правительство съ соціалъ-демократическимъ большинствомъ. *Этого не можетъ быть*,[2]) если говорить не о случайныхъ мимолетныхъ эпизодахъ, а о сколько нибудь длительной, сколько нибудь способной оставить слѣдъ въ исторіи революціонной диктатурѣ. Этого не можетъ быть, потому что сколько нибудь прочной (конечно, не безусловно, а относительно) можетъ быть лишь революціонная диктатура, опирающаяся на громадное большинство народа. Русскій же пролетаріатъ составляетъ сейчасъ меньшинство населенія Россіи. Стать громаднымъ подавляющимъ большинствомъ онъ можетъ лишь при соединеніи съ массой мелко буржуазной... бѣдноты. И такой составъ соціальнаго блиска возможной и желательной революціонно-демократической диктатуры отразится, конечно, на составѣ революціоннаго правительства, сдѣлаетъ ненавѣжными участіе въ немъ или даже преобладаніе въ немъ самыхъ разношерстныхъ представителей революціонной демократіи. Было бы крайне вредно дѣлать себѣ на этотъ счетъ какія бы то ни было иллюзіи".

Итакъ, запомнимъ, читатель, Ленинъ разсчитываетъ на болѣе или менѣе длительное участіе въ буржуазно-демократическомъ правительствѣ, въ которомъ мы, соціалъ-демократы, *неизбѣжно будемъ въ меньшинствѣ*.

Теперь посмотримъ, чему учитъ насъ разбираемая Ленинымъ статья Энгельса. Посмотримъ, дѣйствительно ли Энгельсъ въ этой статьѣ *требовалъ* участія въ революціонномъ правительствѣ вмѣстѣ съ республиканской буржуазіей, да еще участія въ меньшинствѣ.

Энгельсъ говоритъ вотъ что. Когда испанскій король Амадей отказался отъ престола, и когда была провозглашена республика, старые представители республиканскаго федерализма, Кастеляръ съ компаніей испугались народнаго движенія и вынуждены были уступить власть Пи-и-Моргалло. Пи-и-Моргалль былъ единственный изъ оффиціальныхъ республиканцевъ, который „усматривалъ необходимость искать опоры для республики въ рабочихъ. Онъ вскорѣ выработалъ программу осуществимыхъ соціальныхъ реформъ, которыя не только были несомнѣнно выгодны рабочимъ, но которыя въ результатѣ вынуждали къ дальнѣйшимъ шагамъ и, такимъ образомъ должны были приблизить соціальную революцію"[3]). Но партія „непримиримыхъ" республиканцевъ-федералистовъ была недовольна Моргаллемъ. „Господамъ непримиримымъ необходимо было сокрѣшимъ образомъ и но что бы то ни стало практически осуществить федеративную республику, чтобы овладѣть властью въ многочисленныхъ правительственныхъ постами, которые удастся вновь учредить въ отдѣльныхъ кантонахъ"[4]). И для этого они затѣяли возстаніе. О соціалистическомъ переворотѣ въ Испаніи въ то время не могло быть еще и рѣчи. Что, по мнѣнію Энгельса, должны были при такихъ условіяхъ дѣлать вожди пролетаріата? Они должны были, пользуясь, съ одной стороны, нетерпѣливымъ желаніемъ рабочихъ принять участіе въ политическихъ событіяхъ, съ другой стороны, розню между республиканскими фракціями въ кортесахъ и абсентіомомъ въ парламентѣ[5]) алфонсистовъ и карлистовъ, организоваться самостоятельно, привлечь рабочихъ къ участію въ выборахъ вокругъ самостоятельной платформы[6]). Не опрокидывать правительство Пи-Моргалли и занять его мѣсто должны были они, а поддержать его, какъ самостоятельно организованная партія[7]). Возстаніе, поднятое „непримиримыми", Энгельсъ въ разныхъ мѣстахъ называетъ „поворнымъ", „безсмысленнымъ", „начатымъ безъ всякаго повода". Далѣе послѣ сраженія въ Алькоѣ, я мятежъ Энгельса, не имѣло смысла продолжать возстаніе, а ожидая результатовъ переговоровъ съ правительствомъ[8]). Но бакунисты, отрицавшіе въ принципѣ участіе Интернаціонала, настояли на выборахъ, дали нерѣшительный лозунгъ: пусть каждый членъ Интернаціонала поступитъ по отношенію къ выборамъ, какъ ему угодно.

Результатомъ этого девиза было то, что бакунистскій Интернаціоналъ при выборахъ никакой самостоятельной политической роли не сыграль, а рабочіе, какъ всегда бываетъ въ подобныхъ случаяхъ, голосовали за тѣхъ, которые говорили наиболѣе радикальныя фразы — за „непримиримыхъ", и такимъ образомъ, въ большей или меньшей степени взяли на себя отвѣтственность за дальнѣйшіе шаги избранныхъ имъ „непримиримыхъ" и связали себя съ ихъ дѣйствіями". Такимъ образомъ, участіе въ нелѣпо начатомъ возстаніи для бакунистовъ стало неизбѣжнымъ. Возстаніе это имѣло мимолетный успѣхъ въ нѣкоторыхъ городахъ. Бакунисты, въ принципѣ отрицавшіе всякое временное правительство, поторопились принять участіе во временныхъ правительствахъ этихъ городовъ, но она вездѣ участвовали въ меньшинствѣ и потому, они вездѣ „вытаскивали каштаны изъ огня для непримиримыхъ, и помогали имъ укрѣпиться у власти. Очень скоро новое правительство, смѣнившее правительство Пи-и-Моргалля, разгавило возстаніе, при чемъ непримиримые, сопротивлявшіеся войскамъ стрѣляли одновременно и въ своихъ союзниковъ-рабочихъ. Результатомъ всего было то, что Интернаціоналъ, который до возстанія успѣлъ пустить глубокіе корни въ Испаніи, былъ совершенно разбитъ и дезорганизованъ, а вожди его были надолго дискредитированы въ глазахъ озлобленныхъ рабочихъ. При этомъ пострадала не только бакунистская фракція Интернаціонала — Алльянсъ, но и марксистская испанская федерація, которой пришлось поневолѣ отдуваться за нелѣпое поведеніе бакунистовъ.

Вотъ какъ излагаетъ дѣло Энгельсъ.

Смыслъ этого наложенія, съ точки зрѣнія интересующаго насъ вопроса, совершенно ясный и опредѣленный. Такъ какъ въ то время въ Испаніи совершенно еще отсутствовали условія для соціалистическаго переворота, такъ какъ тамъ была учреждена республика и во главѣ ея очутились представители, состоящее изъ наиболѣе лѣвыхъ республиканцевъ, желающихъ опереться на пролетаріатъ, то вожди пролетаріата обязаны были организовать его въ совершенно самостоятельную рабочую партію, съ тѣмъ, чтобъ эта партія, сохраняя свою самостоятельность, приняла участіе въ выборахъ, съ тѣмъ чтобы она, сохраняя свою самостоятельность, поддержала революціонныя „дѣйствія съ верху" правительства. Нелѣпо было поднять возстаніе противъ этого революціоннаго правительства, идя на буксиръ у „непримиримыхъ"-федералистовъ, еще нелѣпѣе было, въ качествѣ меньшинства, участвовать во временныхъ правительствахъ, организованныхъ въ разныхъ городахъ „непримиримыми".

Вотъ эту общую политическую оцѣнку испанскаго возстанія, данную Энгельсомъ, Ленинъ скрылъ отъ читателя; объ всемъ этомъ онъ въ своемъ фельетонѣ, не говоритъ ни слова. Мало того, онъ имѣетъ смѣлость утверждать, что Энгельсъ *требовалъ* участія пролетаріата во временномъ правительствѣ вмѣстѣ съ республиканской буржуазіей! Такъ Ленинъ добросовѣстно излагаетъ Энгельса. Онъ не только умалчиваетъ о главной мысли Энгельса, имѣющей отношеніе къ спорному для насъ вопросу. Онъ приписываетъ ему совершенно противоположную мысль, и для этой цѣли онъ, цитируя Энгельса, тщательно выбираетъ изъ цитатъ все, что для читателя могло бы служить хотя бы намекомъ на истину.

Отчетъ марксистской „Новой мадридской федераціи" произноситъ, что хотя бакунисты громко кричали всегда противъ всякой политической власти, они *поторопились*[1]) вступать въ ювты (кантональныя правительства). О насѣшкѣ надъ этой торопливостью бакунистовъ Ленинъ намъ ничего не разсказываетъ; за то въ другихъ мѣстахъ онъ, цитируя, дополняетъ и исправляетъ Энгельса по своему. Энгельсъ пишетъ: „Алльянсисты, которые и здѣсь (въ санъ-Лукарѣ) совершенно вопреки своимъ анархистскимъ принципамъ образовали революціонное правительство"...[2]). Ленинъ цитируетъ это мѣсто въ кавычкахъ: „Алльянсисты тоже *пришлось* вопреки ихъ анархическимъ принципамъ образовать революціонное правительство" Энгельсъ пишетъ: „Точно также и члены испанской федеральной комиссіи (NB бакунисты М.). засѣдавшіе въ Алкоѣ, постарались, чтобъ конгрессъ испанскаго Интернаціонала, присоединялся къ той революціи (NB противъ революціонныхъ правительствъ М.). Вопреки всему этому *члены этой самой комиссіи*, а по нѣкоторымъ свѣдѣніямъ, также и ея секретарь были членами временнаго революціоннаго правительства, Комитета Общественнаго Спасенія, въ Алькоѣ!"[3]). Ленинъ излагаетъ это мѣсто такъ. „Энгельсъ ограничивается сарказтическимъ замѣчаніемъ, что *какъ раз сторонникамъ революціи пришлось* (курсивъ мой. М.) стать „участниками временной правительственной власти" въ Алкоѣ". Энгельсъ упрекаетъ бакунистовъ въ томъ, что они „вездѣ засѣдали въ правительственномъ *меньшинствѣ*, такъ что „непримиримые" могли дѣлать все, что имъ угодно"[4]). Ленинъ излагаетъ эту мысль въ такомъ видѣ: „Энгельсъ ставитъ въ упрекъ бакунистамъ ихъ участіе въ правительствѣ.... *а недостатокъ организованности, недостатокъ энергіи участія...*". Ему нужно, чтобъ Энгельсъ такъ говорилъ, потому что онъ самъ. Ленинъ, какъ мы видѣли, рекомендуетъ намъ на подобіе бакунистовъ участвовать въ меньшинствѣ. Чего не сдѣлаешь для пользы „дѣла"!

Такъ Ленинъ добросовѣстно излагаетъ Энгельса. Но у читателя все-таки можетъ явиться вопросъ: какимъ же образомъ Ленину удалось посредствомъ извѣстнаго подбора цитатъ произвести такое впечатлѣніе, какъ будто бы Энгельсъ требовалъ участія пролетаріата въ революціонномъ правительствѣ вмѣстѣ съ республиканской буржуазіей? Удалось ему это при помощи нѣкоего фокуса. Энгельсъ, какъ мы видѣли, находитъ, что при данной политической ситуаціи въ Испаніи вождямъ пролетаріата не только не слѣдовало стремиться къ захвату власти или къ участію во власти, да еще въ меньшинствѣ, но даже не слѣдовало вообще затѣвать возстанія. Но разъ уже, благодаря нелѣпой тактикѣ бакунистовъ, они дали себя вовлечь въ эту авантюру, они должны были по крайней мѣрѣ дѣйствовать рѣшительно и не давать „непримиримымъ" вести ихъ на буксирѣ. Эта мысль Энгельса соотвѣтствуетъ тому, что мы высказали въ Искрѣ: „Партія, которая стремится къ диктатурѣ пролетаріата, не имѣетъ права соблазняться мишурой власти, которая сулитъ ей лишь порвать ея связь съ пролетаріатомъ и не имѣетъ права уклоняться отъ выполненія полностью своихъ соціалистическихъ обязательствъ, разъ она очутилась у власти"[5]). О томъ, что могли бы вожди пролетаріата сдѣлать съ властью, очутившись при тогдашнихъ условіяхъ въ правительственномъ большинствѣ, о томъ, какъ они могли бы тогда выполнить свои соціалистическія обязательства, Энгельсъ ничего не говоритъ, потому что изъ всей его постановки вопроса, да изъ общихъ его взглядовъ, изложенныхъ въ предыдущей статьѣ, вытекаетъ, что положеніе вождей было бы крайне затруднительное. Объ интересующемъ насъ спорномъ вопросѣ, цѣлесообразно ли было участіе соціалистовъ въ буржуазномъ революціонномъ правительствѣ, Энгельсъ въ статьѣ прямо не высказывается. Объ его отношеніи къ этому вопросу изъ данной статьи можно заключить только косвенно, по тому, что онъ считалъ все испанское возстаніе вообще безсмысленнымъ. Энгельса въ статьѣ занимаетъ другой, болѣе частный вопросъ — объ организаціи возстанія. Онъ доказываетъ, какъ бакунисты, благодаря крайней непослѣдовательности своей тактики, не только безсмысленно впутались въ возстаніе, но и изъ рукъ вонъ плохо руководили возстаніемъ.

---

[1]) „Искра" № 102.

[2]) „Пролетарій" № 2, фельетонъ.

[3]) „Искра", № 96. Переложила Плеханова.

[1]) Engels. Internationales aus dem Volkstaat, S. 25, 26, сравнивъ и Моргалль ibid S. 21.

[2]) См. „Впередъ" № 14, курсивъ автора.

[3]) См. „Internationales aus dem Volkstaat", F. Engels S. 21.

[4]) Ibid, S. 25 [5]) Ibid, S. 20. [6]) Ibid, S. 21.

[1]) Ibid S. 17, 28, 30, 25. [2]) Ibid S. 30. [3]) Ibid s. 25.

[4]) Ibid, s. 24. Курсивъ мой. [5]) Ibid, s. 26.

[6]) Искра № 95 „Револ. перешестъ."

лѣе „правымъ" партіямъ и непосредственно самодержавному правительству. Для насъ же, являющихся носителями политическаго, экономическаго и культурнаго прогресса, ставящихъ себѣ ближайшею задачею — наиболѣе революціонное преобразованіе политическаго строя, требующее максимальнаго напряженія всѣхъ наличныхъ общественныхъ силъ, ослабленіе буржуазной демократіи допустимо лишь въ томъ случаѣ, если вся сумма теряемыхъ ею силъ перешлется непосредственно къ намъ, ибо въ нашихъ рукахъ она дастъ больше результатовъ. Поэтому — не ухудшеніе условій политической конкуренціи для буржуазной демократіи, а улучшеніе нашихъ собственныхъ способовъ конкурренціи и критика всѣхъ прогрессивныхъ партій съ точки зрѣнія этихъ, лучшихъ способовъ — вотъ нашъ методъ „борьбы". Очередная задача „пр[ед]ставительныхъ совѣтовъ" — политическая организація и мобилизація народныхъ массъ подъ знаменемъ буржуазной демократіи. Мы не должны принимать участія во этомъ дѣлѣ, мы не должны вступать въ „союзы". Не во такомъ случаѣ мы обязаны организовать и мобилизовать массы подъ знаменемъ демократіи соціальной. Только въ этомъ случаѣ мы будемъ исторически и политически правы.

Но для того, чтобы выполнить эту историческую обязанность, мы должны отдать себѣ ясный отчетъ не только въ настоятельности ея, но и въ тѣхъ методахъ, которыми она только и можетъ быть выполнена.

Возвращаясь къ тому, съ чего мы начали, мы снова спросимъ: далеко ли то блаженное время, когда буржуазная демократія казалась намъ такою „бѣдною" и „слабою"? Утѣшительное то было время! Посреди полуодѣтаго, хрипло шопота всей Россіи такимъ громкимъ казался каждое слово, сказанное нами полнымъ голосомъ! Среди полнаго хаоса и разгробленности всѣхъ общественныхъ силъ такою крѣпкою и сильною казалась наша организація! А при полномъ или почти полномъ отсутствіи конкурентовъ такъ безраздѣльно, казалось, при надлежала трудящаяся масса намъ, несшимъ ей проповѣдь классоваго сознанія и классовой борьбы! И такъ легко, за упоеніемъ своимъ величіемъ, забывались истинныя основы и размѣръ этого величія! Забывалась та обстановка политическихъ сумерекъ, которая дѣлаетъ всѣ политическіе лозунги сѣрыми и всѣхъ интеллигентовъ красными; забывалось, что очередная политическая задача заключалась лишь въ пробужденіи и пріобрѣтеніи политическаго языка на массы, а не въ мобилизаціи самой массы для активнаго участія въ политической борьбѣ во имя опредѣленныхъ и ясно сознанныхъ политическихъ требованій, и что именно поэтому буржуазный либерализмъ и демократія могли не испытывать на матёріалѣ конкурентской зависти, предоставляя намъ эту червячу „подготовительную" работу, требовавшую безчисленныхъ жертвъ и спокойно ожидая, что, „больно ушибаясь о раньи предпятія, цѣлою политическихъ синяковъ и ссадинъ", „Осв." № 71, мы „выработаемъ себѣ вѣрную тактику", ведущую насъ прямо въ лоно „Освобожденія". Забывалось, что, въ силу самихъ задачъ, рѣчь могла идти пока не объ организаціи массъ, а лишь о „строго-консервативной" и „узкой" организаціи „руководителей", не обычайно облегчавшей той „неспособной" революціонность, которая такъ обильно питается послѣдовательностью и оптимистическимъ духомъ нашей программы, построенной на прочномъ фундаментѣ научнаго соціализма. Забывалось, словомъ, что „сила" наша въ значительной мѣрѣ обусловливалась слабостью политическаго движенія вообще

И вотъ наступилъ „слушный часъ", предъявляющій совсѣмъ иныя требованія къ нашимъ силамъ, заставляющій насъ растить ихъ въ такой пропорціи, въ которой количество переходитъ въ качество, або мы не можемъ увеличивать теперь нашихъ силъ не измѣняя самой формы, въ какую онѣ отливаются. Мы должны смѣло и рѣшительно порвать съ традиціями „подполья" и встать на путь пропаганія въ партіи для массъ въ партію самыхъ масъ. И тотъ самый историческій моментъ, который предъявляетъ намъ такія требованія, создаетъ и условія для ихъ выполненія. Мы можемъ и должны оказаться побѣдителями въ борьбѣ за обладаніе массами, и прежде всего пролетарскими массами; но для этого намъ нужно во весь ростъ поставить передъ собою эту задачу и увѣренными шагами пойти къ ея выполненію.

Только большому кораблю по плечу большое плаваніе, — вотъ истина, которую необходимо усвоить каждому соціалъ-демократу, не закостенѣвшему въ представленіяхъ недалекаго, но уже, къ счастію, невозвратнаго прошлаго и понимающему, что въ настоящее бурное время смѣшно мѣрить размахъ „революціонности" своей работы масштабомъ, унаслѣдованнымъ отъ эпохи политическихъ будней.

ВЪ БОРЬБѢ СЪ МАРКСИСТСКОЙ СОВѢСТЬЮ.

III. окончаніе

Мы видѣли изъ прошлой статьи, какъ Ленинъ обращается съ теоріей. посмотримъ теперь, какъ онъ обращается съ и то ріей. Тов. Плехановъ въ уп минутой мной статьѣ въ № номерѣ „Искры" доказываетъ, что тактика по отношенію къ буржуазной революціи рекомендуемая „Искрой", совершенно сознательно отъ съ тактикой, которую Марксъ рекомендовалъ германскому пролетаріату въ 1848 году въ ожиданіи демократической революціи. Ленинъ отводитъ эту ссылку на Маркса на томъ основаніи, что тогда была совсѣмъ другая политическая ситуація Если Марксу тогда и не приходила мысль объ участіи германскаго пролетаріата въ правительствѣ въ ближайшей революціи, то это объясняется двумя причинами: во первыхъ, нѣмецкіе соціалъ-демократы потерпѣли пораженіе и имъ нужно было организоваться самостоятельно, не время, безусловно, и чтобы ихъ партія стала „самостоятельной", во вторыхъ, Марксъ и Энгельсъ не могли считали соціалъ-демократовъ и потому не допускали „демократическихъ завоеваній." Выходитъ такъ: что если бы Марксъ теперь жилъ, то онъ перемѣнилъ свои тактическіе взгляды на демократическія завоеванія и на политическую свободу, и ознакомившись съ бѣдственнымъ состояніемъ нашей полицейской организаціи, не сталъ бы намъ совѣтовать „организоваться самостоятельно, непремѣнно, во что бы то ни стало самостоятельно", а предложилъ бы намъ принять участіе въ буржуазномъ временномъ правительствѣ. Я не стану говорить по этому поводу Ленину, потому что отвѣтомъ на это будетъ мнѣ Плехановъ. И только выражу надежду, что именно въ отношеніи Ленина Плехановъ найдетъ лучшее подтвержденіе своимъ прежнимъ словамъ, лучшее подтвержденіе того, что „Ленинъ вовсе какъ онъ говоритъ „Пролетарій" М[арксистъ] по-ортодоксальному и что онъ самый худой и самый вредный ортодоксъ". И съ другой стороны, разберитесь сами въ вашей исторической справкѣ, которую дѣлаетъ Ленинъ въ № 3 „Пролетарія" на страницѣ статьи Энгельса „Бакунисты у работѣ".

Въ ней статьѣ Ленинъ говоритъ о томъ, какъ бакунисты во испанскомъ востаніи [illegible] говорить Ленинъ и [illegible] шение ко нашему [illegible] за республику [illegible] люціи".

Ленинъ [illegible] что „какъ [illegible] не только умѣстно, но [illegible] вполнѣ допустимо [illegible] участіи".

Прежде, чѣмъ наложить то, что говоритъ по этому вопросу авторское изданіе, а не ленинское переложеніе статьи Энгельса, я долженъ сдѣлать два замѣчанія:

1) Ленинъ озаглавилъ свой фельетонъ словами: „Только снизу или снизу и сверху". На основаніи сопоставленія статьи Энгельса съ „Искрой" Ленинъ старается доказать, что принципъ: „только снизу" есть принципъ „Искры" и анархистовъ, принципъ же „снизу и сверху" есть принципъ его, Ленина, и Энгельса. Намъ не трудно будетъ убѣдиться, что все это — игра словъ, каламбуръ, нарочито придуманный, во первыхъ, для того, чтобы искажать тактическіе взгляды Энгельса, во вторыхъ, для того, чтобы искажать тактическіе взгляды „Искры".

Единственный разъ, когда Энгельсъ въ своей статьѣ упоминаетъ про анархическій принципъ — „только снизу", онъ говоритъ объ этомъ въ слѣдующей связи: Почему „непримиримыхъ" (республиканцы федералисты) понадобилось торониться съ возстаніемъ въ Андалузіи, когда ихъ переговоры съ республиканскимъ правительствомъ Пи-и-Моргалля (расположеннаго къ пролетаріату еще не потерпѣли неудачи? Это неизвѣстно. Извѣстно только, что кортесы слишкомъ медленно соглашались на расширеніе Испаніи; а этимъ господамъ нужно было какъ можно скорѣе водворить федеративную республику и завладѣть новыми правительственными постами въ автономныхъ кантонахъ. Прежняя повиція бакунистовъ при выборахъ втянула ихъ въ затѣю „непримиримыхъ". Къ тому же „бакунисты въ теченіе многихъ лѣтъ проповѣдовали, что всякое революціонное дѣйствіе сверху вниз погубно, что все должно быть организовано и проведено снизу вверхъ. Теперь представился случай осуществить знаменитый принципъ автономіи!... Иначе невозможно было: бакунисты должны были пойти на буксиръ (т. е. принять участіе въ возстаніи, начатомъ „непримиримыми"[1]). И такъ, Энгельсъ здѣсь подъ словами „революціонным дѣйствіе сверху" понимаетъ революціонныя дѣйствія централизованнаго государства, въ данномъ случаѣ, правительства Моргал.., подъ словами „революціонныя дѣйствія снизу" — дѣйствія автономныхъ кантоновъ; онъ иронизируетъ надъ пристрастіемъ бакунистовъ къ федераламъ и автономамъ, надъ ихъ недовѣріемъ къ государственности и централизму; ни слова онъ здѣсь не говоритъ объ участіи вождей пролетаріата въ правительствѣ буржуазнаго государства... Спрашивается, много-ли сходства между тѣмъ смысломъ, который Энгельсъ здѣсь вкладываетъ въ выраженія „дѣйствія сверху", „дѣйствія снизу" и тѣмъ смысломъ, который въ нихъ вкладываетъ Ленинъ? Далѣе: бакунисты, безусловно отрицая въ теоріи всякую прогрессивную роль за государствомъ, на этомъ именно основали принципіально отрицаніе участія въ государственномъ участіи въ выборахъ, отрицали въ теоріи *всякое* революціонное правительство, отрицали въ теоріи *всякое* участіе въ политической власти. На это указываетъ Энгельсъ, и все это можетъ быть выведено изъ бакунистскаго принципа „только снизу". „Искра", рекомендуя при извѣстныхъ условіяхъ тактику „давленія снизу" напротивъ того вполнѣ признаетъ, и нечто, историческій ограниченную прогрессивную роль государства, рекомендуетъ организованное участіе въ выборахъ, признаетъ учрежденіе „временнаго правительства" какъ одинъ изъ возможныхъ и цѣлесообразныхъ путей развитія революціи и отрицаетъ цѣлесообразность участія соціалъ-демократовъ въ *буржуазномъ* временномъ правительствѣ, именно въ интересахъ полнаго завоеванія имъ будущаго государственной машиной для соціалистическаго переворота.

Спрашивается много ли общаго между тѣмъ принципомъ „только снизу", который выставляютъ анархисты, и тѣмъ, который выставляетъ „Искра"? Ленинъ тщится доказать, что они вполнѣ сходятся, но доказываетъ только, какъ безпочвенно его притязаніе.

2) Послѣ того, какъ мы возстановили смыслъ терминологіи Энгельса, не безполезно будетъ также напомнить, въ какомъ смыслѣ Ленинъ понимаетъ свое выраженіе — диктатура пролетаріата и крестьянства. Это не безполезно сдѣлать, потому что, какъ мы видѣли, Ленинъ очень любитъ каламбуры и, примѣнительно къ обстоятельствамъ въ одно и то же выраженіе вкладываетъ разный смыслъ. Въ фельетонѣ № 14 „Впередъ" мы читаемъ: „Точно также невѣрны... положенія Парвуса, что революціонное временное правительство въ Россіи будетъ правительствомъ рабочей демократіи, будетъ діктотурой пролетаріата съ соціалъ-демократическимъ большинствомъ. *Этого не можетъ быть* если говорить не о случайныхъ мимолетныхъ эпизодахъ, а о сколько нибудь длительномъ, сколько нибудь способной оставить слѣдъ въ исторіи революціонной диктатурѣ. Этого не можетъ быть, потому что сколько нибудь прочной, конечно не безусловно, а относительно можетъ быть лишь революціонная диктатура, опирающаяся на громадное большинство народа. Русскій же пролетаріатъ составляетъ сейчасъ меньшинство населенія Россіи. Стать громадными подавляющимъ большинствомъ онъ можетъ лишь при соединеніи съ массой мелкой буржуазной бѣдноты. И такой составъ соціальнаго базиса возможной и желательной революціонной демократической диктатуры отразится, конечно, на составѣ революціоннаго правительства, сдѣлаетъ неизбѣжнымъ участіе въ немъ или даже преобладаніе въ немъ самыхъ разнощерстныхъ представителей революціонной демократіи. Было бы крайне вредно лѣлать себѣ на этотъ счетъ какія бы то ни было иллюзіи".

Итакъ, запомните, читатель, Ленинъ разсчитываетъ на болѣе или менѣе длительное участіе въ буржуазно-демократическомъ правительствѣ, въ которомъ мы, соціалъ-демократы, *незначительно будемъ въ меньшинствѣ*.

Теперь посмотримъ, чему учитъ насъ разбираемая Ленинымъ статья Энгельса. Посмотримъ, дѣйствительно Энгельсъ въ ней статьѣ „*требовалъ* участія въ революціонномъ правительствѣ имѣетъ ли республиканской буржуазіей", да еще участіе въ меньшинствѣ.

Энгельсъ говоритъ объ этомъ. Когда испанскій кризисъ Амадея созрѣлъ до того, что [illegible] и когда была провозглашена республика, старые представители республиканскаго федерализма Кастелляръ и [illegible] испугались народнаго движенія и вынуждены были уступить власть Пи-и-Моргалю. Пи и Моргаль были [illegible] федеральныхъ республиканцевъ, которой „умѣряемый необходимостью искать опоры для республики въ рабочихъ". Это рекордъ выработали программу осуществимыхъ соціальныхъ реформъ, которыя не только были [illegible] ственно выгодны рабочимъ, но которыя въ результатѣ вынуждали бы капиталистовъ [illegible] тѣмъ образомъ должны были произвести соціальную революцію[2]. Но партія „непримиримыхъ" республиканцевъ-федералистовъ была [illegible] Моргалемъ. „Непримиримымъ необходимо было [illegible] крайними образомъ и не могло быть на [illegible] практически [illegible] федеративную республику, чтобы создать власть и многочисленныя правительственныя постами, которыя дали [illegible] возможность учредить въ отдѣльныхъ кантонахъ."[3] Начинается [illegible] затѣмъ возстаніе [illegible] соціалистическаго переворота въ [illegible] ни во [illegible] время не могло быть еще и рѣчи. Что [illegible] [illegible] должны были при такихъ условіяхъ [illegible] Кажется [illegible] Они должны были [illegible] съ одной стороны [illegible] потерпѣвшимъ [illegible] рабочихъ принять участіе во [illegible] тическихъ [illegible] съ другой стороны [illegible] между [illegible] ученіями [illegible] въ кортесахъ [illegible] [illegible] [illegible]

этом онъ вполнѣ указываетъ, какъ слѣдовало бы тогда проводить возстаніе, разъ оно уже было начато.

Ленинъ скрылъ отъ читателя и эту условность, и эту ограниченность постановки вопроса у Энгельса. *Условныя указанія* онъ выдалъ за *практическую* руководства возстанію; онъ выдалъ за *практическую* и при томъ *политическую* директиву Энгельса Въ этомъ весь секретъ произведеннаго имъ фокуса.

Но можетъ быть хоть въ этомъ вопросѣ, въ вопросѣ объ организаціи возстанія, взгляды Энгельса совпадаютъ не съ нашими, а съ Ленинскими? Посмотримъ. Ленинъ считаетъ возможнымъ „назначить" возстаніе и провести его „съ одного удара". Энгельсъ, какъ я указывалъ уже въ „Двухъ диктатурахъ", основываясь на основаніи опыта испанскаго возстанія 73, года. утверждаетъ, что подобный методъ организаціи народнаго возстанія не можетъ придти въ голову „человѣку, пережившему двѣнадцатилѣтній возрастъ" 1). Съ другой стороны, тотъ методъ организаціи возстанія, который онъ считалъ цѣлесообразнымъ для Испаніи и который онъ противопоставлялъ бакунинской практикѣ,совпадаетъ, конечно, въ общихъ чертахъ, съ тѣмъ, что рекомендовала „Искра" въ своемъ „письмѣ къ партійнымъ организаціямъ" (о вооруженіи) передъ „общерусскою конференціи" въ своихъ резолюціяхъ о возстаніи и захватѣ власти. Въ томъ-жѣ письмѣ, которое цитируетъ Ленинъ въ своемъ фельетонѣ, Энгельсъ описываетъ, какимъ образомъ возстаніе могло бы нарастать подобно лавинѣ, если-бы инсургенты, побѣдивши въ одномъ пунктѣ, двинулись бы вслѣдъ-за-тѣмъ въ другія мѣста, гдѣ всякимъ возстаніе, или же если-бы они поддержали возстаніемъ другихъ мѣстъ отвлеченныя правительственныхъ войскъ... Этотъ методъ распространенія возстанія предполагаетъ, конечно, что вожди пролетаріата въ тѣхъ городахъ, гдѣ это возможно, захватываютъ власть въ свои руки. Но подобнаго рода мѣстный или эпизодическій захватъ власти въ періодъ возстанія и ради возстанія мы конечно никогда не думали отрицать, о чемъ лучше всего свидѣтельствуетъ революція, предложенная нами общерусской конференціи и принятая ею: „Эта тактика, конечно, не исключаетъ цѣлесообразности частичнаго, эпизодическаго захвата власти и организаціи революціонныхъ коммунъ въ томъ или другомъ городѣ, въ томъ или другомъ районѣ, въ исключительныхъ интересахъ содѣйствія распространенію возстанія и деморганизаціи правительства".

Во второмъ номерѣ „Пролетарія" Ленинъ писалъ: „Если Г. Плехановъ всякое участіе пролетаріата въ революціонномъ правительствѣ при борьбѣ за республику, при демократическомъ переворотѣ считаетъ принципіально недопустимымъ, то мы безъ труда можемъ доказать ему, что это есть „принципъ" анархизма, самымъ безсмысленнымъ образомъ осужденный Энгельсомъ". Ленинъ брался доказать на основаніи Энгельса, что рекомендуемая имъ тактика есть тактика анархическая. Читатель теперь убѣдился, что Ленинъ сдѣлалъ ложную тревогу. Ленинъ всего-на-всего доказалъ справедливость поговорки, что сама себя баба бьетъ, коли нечисто жнетъ.

Но Энгельсъ писалъ разбираемую Ленинымъ статью въ 70 годахъ. Можетъ быть, Энгельсъ тогда еще, вѣря въ близость социализма, „недооцѣнивалъ демократическія завоеванія"? Можетъ быть онъ впослѣдствіи измѣнилъ свой взглядъ на участіе соціалъ-демократіи въ правительствѣ при буржуазной революціи. Такое предположеніе Плехановъ устранилъ ссылкой на письмо Энгельса къ Турати, написанное въ 94 году. Чѣмъ Ленинъ по этому поводу отвѣтилъ Плеханову? Десятками фразъ. „Какъ видно изъ Плехановскаго изложенія этого письма", пишетъ Ленинъ, „Энгельсъ долженъ былъ доказывать Турати различіе между соціалистической и мелкобуржуазной революціей. Этимъ все сказано, тов. Плехановъ! Турати — это итальянскій Мильеранъ, бернштейніанецъ, которому Джіолити предлагалъ портфель въ свое министерство. Турати смѣшивалъ, очевидно, два переворота самаго различнаго классоваго содержанія. Турати доказывалъ, что онъ будетъ проводить интересы господства пролетаріата, а Энгельсъ разъяснялъ ему, что при данной ситуаціи Италіи 94 года... онъ, Турати, въ министерствѣ побѣдившей мелкобуржуазной партіи, будетъ отстаивать и проводить не дѣлъ интересы чужого класса, мелкой буржуазіи".

Яркій образецъ политическаго знанія и политическаго мышленія! Начать съ того, что въ то время еще мильеранизма и въ поминѣ не было; что же касается специально Турати, то, какъ хорошо извѣстно онъ въ то время былъ еще однимъ изъ лучшихъ соціалъ-демократовъ въ Италіи. Въ третьей книжкѣ „Соціалъ-демократа", издававшагося Гр. Осв. Труда въ 90 году, мы читаемъ: „На Миланскомъ конгрессѣ 12 октября эта организація отказалась отъ своего предразсудка и рѣшилась вышупить на путь политической борьбы... Насколько мы знаемъ, главная заслуга принятаго Миланскимъ конгрессомъ рѣшенія принадлежитъ молодому талантливому соціалисту Филиппу Турати" Этотъ же самый „талантливый соціалистъ" въ то время издавалъ первый правовѣрный соціалъ-демократическій журналъ въ Италіи „Critica sociale". На Цюрихскомъ конгрессѣ 93 года, который былъ апофеозомъ марксизма, итальянская делегація обратила на себя всеобщее вниманіе своей выдержанностью и дисциплинированностью, и вождемъ ея былъ Турати. Наконецъ, значительно позже, въ 98 году этотъ самый Турати принималъ дѣятельное участіе въ миланскомъ возстаніи. Таковъ былъ онъ въ тѣ годы „бернштейніанецъ" и „мильеранистъ" Турати! Но Ленинъ даже ничего этого не было, если бы Турати тогда уже былъ мильеранистомъ и если бы онъ поэтому (?) смѣшивалъ демократическій и соціалистическій перевороты, то, что, спѣшу тожъ врѣзіи Ленина, Энгельсъ долженъ былъ бы ему совѣтовать, конечно онъ обязалъ хоть каплей логики? Онъ бы ему сказалъ: принявши участіе въ возстаніи, старайтесь попасть во временное правительство: но, чтобъ удачно воспользоваться этой властью, откажитесь отъ своего заблужденія насчетъ созданія соціалистическаго и демократическаго переворота. Въ дѣйствительности же Энгельсъ писалъ Турати какъ разъ противоположное: такъ какъ демократическая революція въ Италіи не совпадетъ съ соціалистической, то, принявши участіе въ возстаніи, набѣгайте участія въ правительствѣ. Энгельсъ писалъ:

„Дорогой Турати! Положеніе дѣлъ въ Италіи на мой взглядъ такое: Буржуазія, достигшая власти въ періодъ національнаго освобожденія и послѣ него, не умѣетъ и не желаетъ сдѣлать свою побѣду вполнѣ законченной. Она не разрушила остатковъ феодализма, не реорганизовала національнаго производства по совершенному буржуазному типу. Будучи неспособна дать странѣ относительныя и временныя выгоды капиталистическаго режима, она взвалила на нее всѣ тягости и невыгоды этого режима... Такое положеніе ведетъ къ кризису. Рабочія массы повсюду служатъ ферментомъ: то тамъ, то здѣсь онѣ возстаютъ. Куда насъ ведетъ этотъ кризисъ? Очевидно, соціалистическая партія слишкомъ юна и, благодаря экономическому положенію, слишкомъ слаба для того, чтобы надѣяться на немедленную побѣду соціализма. Земледѣльческое населеніе въ странѣ сильно преобладаетъ надъ городскимъ; незначительно, поэтому, развита городская промышленность, слабъ численный пролетаріатъ!.. Въ случаѣ болѣе или менѣе мирнаго успѣха произойдетъ смѣна министерства; у власти станутъ „вновь обращенные" республиканцы: Кавальотти и К°; въ случаѣ революціи, установится буржуазная республика. Какова будетъ роль соціалистической партіи лицомъ къ лицу съ этими возможностями?... Соціалисты принимаютъ дѣятельное участіе во всѣхъ фазахъ развитія классовой борьбы, никогда не теряя изъ виду что эти фазы служатъ промежуточными этапами, ведущими къ полной великой цѣли: къ завоеванію политической власти пролетаріатомъ, какъ къ средству соціальнаго переустройства. Ихъ специальная миссія — толкать впередъ другія революціонныя партіи и, когда какая-нибудь изъ нихъ одерживаетъ побѣду, защищать интересы пролетаріата... Примѣнимъ все это къ Италіи

И такъ, быть можетъ, побѣда мелкой дифференцированной буржуазіи и крестьянства дастъ министерству „вновь обращенныхъ" республиканцевъ. Это имъ принесетъ всеобщее избирательное право и свободу движенія... Достаточно такихъ значительное данное — новое оружіе, которымъ нельзя пренебрегать. Или это принесетъ намъ буржуазную республику съ тѣми же людьми... это еще больше расширило бы нашу свободу и наше поле дѣйствія, по крайней мѣрѣ, въ данный моментъ. И, по словамъ Маркса, буржуазная республика является единственной политической формой, въ которой можетъ найти свое разрѣшеніе борьба между пролетаріатомъ и буржуазіей... Мы совершили бы величайшую изъ ошибокъ, еслибъ передъ лицомъ этого движенія задумали бы воздержаться, если-бы въ нашей сдержанности по отношенію къ „аналогичнымъ" партіямъ, мы захотѣли бы ограничиться чисто отрицательной критикой... Если движеніе явится истинно національнымъ, наши люди не останутся въ тѣни, не станутъ ждать спеціальнаго призыва... Но тогда нужно быть на сторожѣ, и мы обязаны будемъ провозгласить во всеуслышаніе, что мы принимаемъ участіе, какъ независимая партія, — объединившаяся съ радикалами и республиканцами, но совершенно отличная отъ нихъ, что съ момента побѣды, наши пути расходятся, что съ того дня мы образуемъ по отношенію къ новому правительству *новую оппозицію*, но не реакціонную, а прогрессивную, оппозицію крайней лѣвой (по терминологіи Ленина — „хвостистскую оппозицію настоящей революціи"). которая поведетъ къ новымъ побѣдамъ за предѣлами отвсеанныхъ областей. Возможно, что вслѣдъ за общей побѣдой намъ будетъ предложено какое-либо мѣсто въ новомъ правительствѣ — но всегда *въ меньшинствѣ. Это представляетъ величайшую опасность*. Послѣ февраля 1848 года французскіе демократы соціалисты (изъ Reforme, Ledru Rollin, Louis Blanc, Flocon и т. д.) совершили ошибку, принявъ эти обязанности. Будучи меньшинствомъ въ правительствѣ, они по собственной волѣ раздѣляли отвѣтственность за всѣ подлости и измѣнничества по отношенію къ рабочему классу, совершенное большинствомъ частыхъ республиканцевъ; между тѣмъ *присутствіе ихъ въ составѣ правительства совершенно парализовало революціонную активность рабочаго класса, который они претендовали представлять*".

Послѣ этой цитаты я только еще разъ напомню читателю, что по собственному заявленію Ленина, русскіе соціалъ-демократы не должны тѣшить себя вредной иллюзіей, что они могли бы оказаться въ нашемъ будущемъ временномъ правительствѣ въ большинствѣ. Дальнѣйшіе комментаріи излишни.

* * *

Исторія не повторяется; а если повторяется то разъ въ видѣ трагедіи, другой — въ видѣ фарса. Въ брошюрѣ „Двѣ диктатуры" я доказывалъ, что тѣ условія, которыя существовали въ эпоху диктатуры Конвента и которыя сдѣлали возможнымъ эту диктатуру, не могутъ больше повторяться въ буржуазныхъ революціяхъ и что *въ этомъ отношеніи* великая русская революція не можетъ быть похожа на великую французскую. Ни одного возраженія не было сдѣлано нашими противниками противъ моего анализа эпохи конвента. Но нашъ маленькій доморощенный Робеспьеръ, „страстно желаетъ" попытать счастья. Что же, попытайте! Но имѣйте же мужество дѣлать это на свой страхъ и рискъ и знайте, что Марксъ и Энгельсъ вамъ попутчиками не будутъ.

Мартыновъ.

ГРУЗИНСКІЕ НАЦІОНАЛИСТЫ И ПРОЛЕТАРІАТЪ.

(По поводу Кавказской конференціи).

Одной изъ самыхъ боевыхъ по кавказскимъ условіямъ резолюцій независимой „кавказской конференціи" является резолюція „о національно - территоріальной автономіи". Въ ней формулированъ отвѣтъ грузинскаго пролетаріата на лозунгъ „національной автономіи", съ особенной силой выдвинутый въ послѣднее время грузинскими націоналистами.

Широкій слой организованнаго грузинскаго пролетаріата, за которымъ идетъ и охваченное возстаніемъ крестьянство, является уже фактически *признаннымъ* руководителемъ революціонаго движенія въ странѣ, единственной реальной силой, которая *заставляетъ* считаться съ собой, и вотъ грузинскіе „націоналисты" сосредоточили всѣ свои усилія, чтобы привлечь его къ „національной борьбѣ", внося въ требованіе „автономіи" „всеобщее, прямое и равное голосованіе съ тайной подачей голосовъ" для будущаго „грузинскаго парламента". Даже дворянскія собранія Кутаисской и Тифлисской губ'ній формулировали въ своихъ адресахъ эту „демократическую платформу", а націоналистическая пресса, какъ нелегальная, такъ и легальная, прямо обосновываетъ требованіи „грузинскаго парламента", столь ненавистнымъ ей нѣкогда „принципомъ классовой борьбы", ибо, говорятъ эти новые защитники народныхъ интересовъ, лишь окончательное уничтоженіе національнаго гнета дастъ грузинскому пролетаріату возможность всецѣло отдаться борьбѣ за классовые интересы.

Резолюція кавказской конференціи, являющаяся отвѣтомъ на эту агитацію, интересна и тѣмъ, что, примѣняя къ отдѣльному живому примѣру разрѣшеніе національнаго вопроса, данное въ нашей программѣ, проливаетъ свѣтъ на дѣйствительный его характеръ. Она гласитъ:

„Принимая во вниманіе, во 1-хъ, что на Кавказѣ съ его разноплеменнымъ составомъ населенія, гдѣ разныя нации перемѣшаны другъ съ другомъ, территоріально-національная автономія, выдвигаемая грузинскими націоналистами, привела бы къ порабощенію въ предѣлахъ опредѣленной территоріи одной нации всѣхъ остальныхъ, что равносильно усиленію господства буржуазныхъ классовъ, къ которому неизбѣжно приведетъ установленіе господствующаго языка, предоставленіе этимъ классамъ разныхъ привилегій и закрѣпленіе за ними въ предѣлахъ опредѣленной территоріи земель различными ограничительными законами и т. д.

Во 2-хъ, что принципъ національно-территоріальной автономіи предполагаетъ господство одного языка, что у насъ безъ условно приведетъ къ ограниченію другихъ націй въ правѣ пользоваться своимъ языкомъ.

Въ 3-хъ, что территоріально-національная автономія ставитъ искусственныя преграды къ объединенію пролетаріата разныхъ націй и разжигаетъ національныя антагонизмы, чѣмъ и пользуется буржуазія, переносящая центръ тяжести своей классовой борьбы на національную и тѣмъ затемняя классовое самосознаніе пролетаріата.

Конференція рѣшительно высказывается противъ территоріально-національной автономіи, какъ требованія, по существу своему, буржуазнаго.

Но, принимая во вниманіе отличительныя условія кавказской жизни и исходя изъ того положенія, по которому не національная, а классовая борьба является содержаніемъ общественно-политической жизни, конференція, основываясь на программѣ Россійской Соціалъ-демократической Рабочей Партіи, выдвигаетъ единое международно-національное областное самоуправленіе для всего Кавказа посредствомъ центральнаго органа, составленнаго изъ представителей народа на основѣ всеобщаго, равнаго, прямого и тайнаго избирательнаго права безъ отношенія къ нации, религіи и полу, съ правомъ каждаго изъ нихъ на свемъ языкѣ изъясняться въ этомъ органѣ самоуправленія и съ компетенціей послѣдняго регулировать, въ предѣлахъ общероссійскаго законодательства, соціально-политическую жизнь Кавказа.

Этой резолюціей опредѣляется наше категорическое отрицательное отношеніе и къ федераціи".

Прежде всего бросается въ глаза конкретный характеръ аргументаціи этой резолюціи. Такъ какъ въ *данномъ* мѣстѣ, въ *данныхъ* условіяхъ національно территоріальная автономія вредна рабочему классу, то конференція ее отвергаетъ. Правда, въ послѣдней части конференція ссылается на программу Рос. Соціалъ-демократической Партіи, к торая разсчитана не для мѣстныхъ кавказскихъ условій, но въ томъ то и дѣло, что соотвѣтствующіе пункты программы она предполагаетъ, видимо, лишь для аргументовъ чисто мѣстнаго характера. Иначе, они считали возможнымъ при иныхъ мѣстныхъ условіяхъ иначе рѣшить этотъ вопросъ, не прихоля въ столкновеніе съ программой партіи, частью которой она желаетъ остаться. Имѣла ли она на это право?

Рѣшеніе національнаго вопроса, данное въ нашей программѣ, давно подвергается ожесточенными нападкамъ со стороны буржуазно-націоналистическихъ элементовъ всѣхъ входящихъ въ Россію народностей, а также и ихъ „соціалистической" оконечности. Девятый пунктъ этой программы, признающій „право на самоопредѣленіе за всѣми націями, входящими въ составъ государства", выставляется простой декораціей, такъ какъ ему предшествуютъ пункты 3, 7 и 8, уже совершенно опредѣленнымъ образомъ регулирующіе будущее взаимоотношеніе между входящими въ государство націями и обезпечивающіе имъ возможность свободнаго національнаго развитія не въ рамкахъ „національной автономіи", а путемъ широкаго „областного самоуправленія". Буржуазно-„соціалистическій"-„блокъ", „критикующій" нашу программу, считаетъ несовмѣстимымъ съ пунктомъ о самоопредѣленіи, и выставляетъ, въ противовѣсъ намъ, иное рѣшеніе національнаго вопроса, такъ трогательно объединяющее партіи, пламенѣющія заботой объ „интересахъ угнетенныхъ націй" съ партіей „всѣхъ угнетенныхъ". Въ ихъ программѣ рядомъ съ правомъ на самоопредѣленіе выставленъ принципъ федеративнаго начала. Но помимо же наличности этого, тоже, думается намъ, *опредѣленнаго* рѣшенія національнаго вопроса, считается совмѣстимымъ съ признаніемъ права „самоопредѣленія", которое должно окончательное рѣшеніе о взаимномъ отношеніи націй передать въ руки самихъ этихъ націй? Или федеративныя отношенія не представляютъ также *одного* изъ способовъ разрѣшенія національнаго вопроса, какъ и предложенный нами, какъ и вполнѣ сепаративное, напр., размежеваніе націй? Къ чему подымать этотъ смѣшной шумъ, который никого не обманетъ и способенъ только лишній разъ скомпрометировать и безъ того не очень прочную репутацію подмышлюхъ его партій?

Россійская Соціалъ-демократическая Рабочая Партія, исходя изъ интересовъ всего россійскаго пролетаріата, дала извѣстное рѣшеніе національнаго вопроса въ выработанной въ ея программѣ картинѣ будущаго государственнаго строя Россіи. Въ числѣ своихъ требованій она выставляетъ: „областное самоуправленіе для тѣхъ мѣстностей, которыя отличаются особыми бытовыми условіями и составомъ населенія" (§ 3). „Равноправность всѣхъ гражданъ независимо отъ пола, религіи, расы и *національности*" (§ 7). „Право населенія получать образованіе на родномъ языкѣ, объ опечиваемое созданіемъ на счетъ государства и органовъ самоуправленія необходимыхъ для этого школъ; право каждаго гражданина объясняться на родномъ языкѣ на собраніяхъ; введеніе роднаго языка наравнѣ съ государственнымъ во всѣхъ мѣстныхъ общественныхъ и государственныхъ учрежденіяхъ (§ 8).

Но, включивъ въ программу вслѣдъ за этими требованіями пунктъ о „самоопредѣленіи", Р. С. Д. Р. П. тѣмъ самымъ отказалась *связать* имя волю какой бы то ни было націи, и окончательное опредѣленіе ея положенія предоставляетъ ей самой. При этомъ, считаясь съ волей націи, она считается, конечно, съ волей того общественнаго класса ея, который одинъ выражаетъ дѣйствительные интересы *всей націи*, т. е. съ волей пролетаріата. И если пролетаріатъ извѣстной націи, являющійся вождемъ ея внутренняго возрожденія, провѣривъ разрѣшеніе національнаго вопроса, данное Россійской Соціалъ-демократіей, признаетъ его соотвѣтствующимъ интересамъ своей націи, то никакіе крики буржуазно-„соціалистическихъ", просто буржуазныхъ и просто „соціалистическихъ" федералистовъ не помѣшаютъ всей Р. С. Д. Р. П. грудью своей отстаивать именно это рѣшеніе.

И въ этомъ отношеніи поучительная картина развертывается передъ нами на Кавказѣ. „Національная автономія", вотъ политическій лозунгъ, сплотившій еще не окрѣпшую грузинскую буржуазію съ грузинскимъ дворянствомъ. Первая явилась на свѣтъ при совершенно своеобразныхъ условіяхъ, когда „иностранный", по грузинской терминологіи, капиталъ, преимущественно армянскій и русскій, уже сослужили странѣ культурную службу подготовленія матеріальныхъ условій для внутренняго объединенія и для созданія широкой и сплоченной массы промышленнаго пролетаріата. И вотъ, грузинская буржуазія хочетъ обезопачить себѣ развитіе путемъ насильственнаго утвержденія своего господства въ предѣлахъ „исторической грузинской территоріи". А дворянство, подъ которымъ размыты корни тѣмъ же пришлымъ капиталомъ, стремится также путемъ „автономнаго" господства спасти себя и подорвать силы буржуазіи другихъ національностей.

„Національная автономія въ устахъ грузинскихъ націоналистовъ, — говорится во второмъ номерѣ „Соціалъ-демократа", „органа кавказскихъ соціалъ-демократическихъ рабочихъ организацій нашей партіи", — означаетъ господство грузинъ въ предѣлахъ Грузіи. (Въ Тифлисской и Кутаисской губерніяхъ, въ Батумскомъ, Сухумскомъ и Закатальскомъ округахъ). Это означаетъ утвержденіе въ перечисленныхъ мѣстахъ грузинскаго языка, грузинской школы, суда, грузинской полиціи, законовъ — словомъ грузинскаго правительства (см. „Сакартвело" № 2) „Правителями грузинской націи должны быть избранными самой грузинской націей лица, которыя соберутся въ Тифлисѣ Грузинскій парламентъ. Во внутреннія дѣла Грузіи никто не долженъ вмѣшиться, кромѣ избранныхъ грузинскаго народа", — пишутъ они (см. брошюру: „Рабочему народу").

Но, вѣдь, въ Грузіи живутъ не одни грузины, въ этихъ же предѣлахъ живутъ части другихъ націй: армяне, осетины, лезгины, русскіе, татары и др. Утвержденіе надъ ними грузинскаго господства, чѣмъ отличается отъ національной политики существующаго правительства? Но наши націоналисты желаютъ именно этого. Эти господа даже не скрываютъ уже своего вожделѣнія и прямо объявляютъ: Въ Закатальскомъ округѣ, гдѣ грузинъ меньшинство, должны господствовать грузины; въ Борчалинскомъ уѣздѣ, гдѣ большинство татаръ, должно распорядиться грузинское правительство, словомъ, одна нация должна порабощать всѣ остальныя. [1]) Это — отрицаніе равноправности націй и стравливаніе реальныхъ національностей другъ съ другомъ.

„Еще нѣтъ у насъ автономіи, а наше дворянство и идущая за ней интеллигенція уже подчинились ея отвлекающихъ крестьянъ и готовятся предать ихъ огню и мечу. И знаете почему? Потому, кричатъ намъ, что они не грузины. По мнѣнію дворянъ, не грузинъ можно безнаказанно грабить, а если и они потребуютъ человѣческихъ условій существованія, то грузинъ прикажетъ идти на нихъ съ крикомъ — бейте этихъ пришельцевъ! Что же будетъ при автономіи! Вотъ національная политика нашихъ націоналистовъ и ее хотятъ они навязать намъ своей автономіей.

Господство грузинъ — это не господство грузинскаго рабочаго, а грузинскихъ поповъ и дворянъ, и всѣхъ идущихъ за ними. Оглашающіе землеладѣльцы думаетъ этимъ совратить крестьянское движеніе съ вѣрнаго пути, и расчитываетъ вернуть потерянное угнетеніемъ чужихъ націй. Наше духовенство мечтаетъ также съ помощью автономіи вернуть себѣ утерянное вліяніе и по старому приняться за наглое грабительство народа и одурманиваніе его сознанія.

„Развратившемуся аппетиты „интеллигентовъ" рисуются инаніями и иныя соблазнительныя должности въ „грузинскомъ государствѣ". Не даромъ „Иверія" привѣтствовала, какъ радостное событіе, назначеніе князя Амилахвари бакинскимъ пала-

---

[1]) Недавно самая „демократическая" грузинская газета „Иверія" требовала выселенія изъ Сухумскаго округа 30,000 армянъ, занимающихся разведеніемъ табаку, на томъ основаніи, что такая маленькая нація, какъ грузинская, не можетъ безнаказанно впускать въ свою территорію столько чуждаго элемента.

---

[1]) „Двѣ диктатуры стр. 11-12.

Про этомъ онъ попутно указываетъ, какъ слѣдовало бы тогда проводить возстаніе, разъ оно уже было начато.

Ленинъ скрылъ отъ читателя и эту условность, и эту ограниченность постановки вопроса у Энгельса. *Условныя* указанія онъ далъ *практическаго* руководства возстаніемъ онъ выдалъ за *историческую* и при томъ *политическую* директиву Энгельса. Въ этомъ весь секретъ произведеннаго имъ фокуса.

Но можетъ быть хоть въ этомъ вопросѣ, въ вопросѣ объ организаціи возстанія, взгляды Энгельса совпадаютъ не съ нашими, а съ Ленинскими? Посмотримъ. Ленинъ считаетъ возможнымъ „назначить" возстаніе и провести его „съ одного удара". Энгельсъ, какъ я указывалъ уже въ „Двухъ диктатурахъ", именно на основаніи опыта испанскаго возстанія 73. года, утверждаетъ, что подобный методъ организаціи народнаго возстанія не можетъ придти въ голову „человѣку, пережившему двѣнадцатилѣтній возрастъ"[1]). Съ другой стороны, тотъ методъ организаціи возстанія, который онъ считалъ цѣлесообразнымъ для Испаніи и который онъ противопоставлялъ бакунистской практикѣ, совпадаетъ, конечно, въ общихъ чертахъ, съ тѣмъ, что рекомендовала „Искра" въ своемъ „письмѣ къ партійнымъ организаціямъ" (о вооруженіи) и наша „общерусская конференція" въ своихъ резолюціяхъ о возстаніи и захватѣ власти. Въ томъ мѣстѣ, которое цитируетъ Ленинъ въ своемъ фельетонѣ, Энгельсъ описываетъ, какимъ образомъ возстаніе могло бы нарастать подобно лавинѣ, если-бы инсургенты, побѣдивши въ одномъ пунктѣ, двинулись бы на выручку въ другія мѣста, гдѣ вспыхнуло возстаніе, или же если бы они поддержали возстаніемъ другихъ мѣстъ отвлеченныя правительственныхъ войскъ... Этотъ методъ распространенія возстанія предполагаетъ, конечно, что вожди пролетаріата въ тѣхъ городахъ, гдѣ это возможно, захватываютъ власть въ свои руки. Но подобнаго рода мѣстный или эпизодическій захватъ власти въ періодъ возстанія и ради возстанія мы конечно никогда не думали отрицать, о чемъ лучше всего свидѣтельствуетъ резолюція, предложенная нами общерусской конференціи и принятая ею: „Эта тактика, конечно, не исключаетъ цѣлесообразности частичнаго, эпизодическаго захвата власти и образованія революціонныхъ коммунъ въ томъ или другомъ городѣ, въ томъ или другомъ районѣ, въ исключительныхъ интересахъ содѣйствія распространенію возстанія и дезорганизаціи правительства".

Во второмъ номерѣ „Пролетарія" Ленинъ писалъ: „Если онъ (Плехановъ) всякое участіе пролетаріата въ революціонномъ правительствѣ при борьбѣ за республику, при демократическомъ переворотѣ считаетъ принципіально недопустимымъ, то мы безъ всякаго труда докажемъ ему, что онъ есть „принципіальный" анархизмъ, самымъ недопустимымъ образомъ осужденный Энгельсомъ". Ленинъ старался доказать на основаніи Энгельса, что рекомендуемая имъ тактика есть тактика анархическая. Читатель теперь убѣдился, что Ленинъ сдѣлалъ ложную тревогу. Ленинъ всего на всего доказалъ справедливость поговорки, что сама себя баба бьетъ, коли нечего жнетъ.

Но Энгельсъ писалъ разбираемую Ленинымъ статью въ 70 годахъ. Можетъ быть, Энгельсъ тогда еще, вѣрно въ духѣ того-же соціализма, „недопускающаго демократическихъ компромиссовъ"? Можетъ быть онъ впослѣдствіи измѣнилъ свой взглядъ на участіе соціалъ-демократіи въ правительствѣ при буржуазной революціи. Такое предположеніе Плехановъ устранилъ ссылкой на письмо Энгельса къ Турати, написанное въ 94 году. Что Ленинъ отвѣтилъ по этому поводу отвѣтилъ Плеханову? Десятокъ фразъ... Такъ видитъ Плехановскаго наложенія этого шитья" пишетъ Ленинъ. „Энгельсъ долженъ былъ показывать Турати различіе между соціалистической и мелкобуржуазной революціей. Этимъ все сказано, тов. Плехановъ! Турати — по итальянской Милле ранъ, бернштейніанецъ, которому Доллеси предлагалъ портфель въ свое министерство. Турати смѣшивалъ отвлеченно-демократическаго переворота самаго различнаго классового содержанія. Турати отображалъ, что онъ будетъ проводить интересы господства пролетаріата, а Энгельсъ разъяснялъ ему, что при данной ситуаціи Италіи 94 года... онъ, Турати, въ интересѣ побѣдоносной мелкобуржуазной партіи, будетъ отстаивать и проводить не дѣлъ интересы чужого класса, мелкой буржуазіи".

Яркій образецъ политическаго лганія и политическаго мышленія! Начать съ того, что въ то время еще мистеріанизма и не помнѣ не было; что же касается спеціально Турати, то какъ хорошо извѣстно онъ въ то время былъ еще однимъ изъ лучшихъ соціалъ-демократовъ въ Италіи. Въ третьей книжкѣ „Соціалъ-демократа", издававшагося Гр. Осе Турати въ то-же время читаемъ: „На Миланскомъ конгрессѣ 12 октября эта организація отказалась отъ своего предразсудка и рѣшилась вступить на путь политической борьбы... Насколько мы знаемъ, главная заслуга принятаго Миланскимъ конгрессомъ рѣшенія принадлежитъ молодому талантливому соціалисту Филиппу Турати". Этотъ же самый „талантливый соціалистъ" въ то время издавалъ первый правовѣрный соціалъ-демократическій журналъ въ Италіи „Critica sociale". На Миланскомъ конгрессѣ онъ, который былъ апофеозомъ марксизма, итальянскаго дѣленія обратила на себя всеобщее вниманіе своей выдержанностью и дисциплинированностью, и вождемъ его былъ Турати. Наконецъ значительно позже, въ 96 году этотъ самый Турати принимаетъ дѣятельное участіе въ миланскомъ возстаніи. Такова была еще въ тѣ годы „бернштейніанецъ" и „мильеранистъ" Турати! Но еслибъ даже ничего этого не было, если бы Турати только уже былъ мильеранистомъ и если бы онъ потому былъ смѣшанно-демократическій и соціалистическій переворотъ, то съ какой точки зрѣнія Ленина, Энгельсъ долженъ былъ бы ему сочувствовать? Ибо онъ обязанъ былъ видѣть, что бы ему ни сказ: принявши участіе въ возстаніи, стараться провести временное правительство и, чтобы удачно использовать его, этой власть, отказаться отъ своихъ завоеваній и т. д. Ленинъ завѣщанія соціалистическаго и демократическаго переворота. Въ дѣйствительности же онъ дѣлалъ Турати какъ разъ противоположное: такъ какъ демократическая революція не была еще не совпадетъ съ соціалистической, то принципіальное участіе въ возстаніи, набѣгайте участія въ правительствѣ, отказывайтесь...

„Дорогой Турати! Положеніе дѣлъ въ Италіи въ данный моментъ такое: Буржуазія достигшая власти не можетъ и не хочетъ освобожденія и послѣ него не умѣетъ и не можетъ удержать свою побѣду вполнѣ законной и единственно прочной побѣдой феодализма, не разрушающаго надъ нимъ, а совершеннаго буржуазному типу. Такое положеніе странъ относительно и временно, и оно ведетъ къ такому режима, она навалила на нее всѣ и невозможно режима... Такое положеніе не что иное, какъ кризисъ. Наше дѣло повсюду служатъ ферментомъ... Тамъ, гдѣ [illegible] ют. Куда насъ ведетъ этотъ кризисъ? Очевидно, что политическая партія слишкомъ [illegible] положеніи, слишкомъ слаба для того, чтобы [illegible] немедленную побѣду соціализма. [illegible] странъ сильно преобладаетъ надъ [illegible] поэтому, развитія городскихъ промышленныхъ [illegible] пролетаріата[1]. Въ случаѣ побѣды [illegible] произойдетъ смѣна министерствъ, [illegible] щенные" республиканцы. Кавальотти и [illegible] установится буржуазная республика. [illegible] листической партіи лишь [illegible] Соціалисты принимаютъ [illegible] развитія классовой борьбы, [illegible] ти фазы служатъ промежуточными [illegible] ной великой цѣли, къ завоеванію [illegible] тріатомъ, какъ къ средству [illegible] специальная миссія — только [illegible] партія и, когда какая-нибудь [illegible] защищать интересы пролетаріата. [illegible]

И такъ, быть можетъ, побѣда мелкой [illegible] буржуазіи и крестьянства дастъ министерству „новое, обращенныхъ республиканцевъ". Это намъ принесетъ всеобщее избирательное право и свободу движенія... Достаточно такихъ значительное данное — новое оружіе, которымъ нельзя пренебрегать. Или это принесетъ намъ буржуазную республику съ тѣми же людьми... это еще больше расширило бы нашу свободу и наше поле дѣйствія, но крайней мѣрѣ, въ данный моментъ. И, по словамъ Маркса, буржуазная республика является единственной политической формой, въ которой можетъ найти свое разрѣшеніе борьба между пролетаріатомъ и буржуазіей... Мы совершили бы величайшую изъ ошибокъ, еслибъ передъ лицомъ этого движенія вздумали бы воздержаться, если-бы въ нашей сдержанности по отношенію къ „аналогичнымъ" партіямъ, мы захотѣли бы ограничиться чисто отрицательной критикой... Если движеніе явится истинно національнымъ, наши люди не останутся въ сторонѣ, не станутъ ждать спеціальнаго призыва... Но тогда нужно быть на сторожѣ, и мы обязаны будемъ провозгласить во всеуслышаніе, что мы принимаемъ участіе, какъ независимая партія, — объединившаяся съ радикалами и республиканцами, но совершенно отличная отъ нихъ, что съ момента побѣды, наши пути расходятся, что съ того дня мы обращаемъ по отношенію къ новому правительству *новую оппозицію*, но не реакціонную, а прогрессивную, оппозицію крайней лѣвой (по терминологіи Ленина — „хвостистскую оппозицію настоящей революціи")[1] которая поведетъ къ новымъ побѣдамъ за предѣлами отвоеванныхъ областей. Возможно, что вслѣдъ за общей побѣдой намъ будетъ предложено какое-либо мѣсто въ новомъ правительствѣ — но всегда *въ меньшинствѣ. Это представляетъ величайшую опасность.* Послѣ февраля 1848 года французскіе демократы соціалисты (изъ Reforme, Ledru Rollin, Louis Blanc, Flocon и т. д.) совершили ошибку, принявъ эти *обязанности*. Будучи меньшинствомъ въ правительствѣ, они по собственной волѣ раздѣлили отвѣтственность за всѣ подлости и измѣнничества по отношенію къ рабочему классу, совершенное большинствомъ чистыхъ республиканцевъ; между тѣмъ *присутствіе* изъ *соціалистическаго правительства совершенно парализовало революціонную активность рабочаго класса, который мы претендовали представлять.*"

Послѣ этой цитаты я только еще разъ напомню читателю, что по собственному заявленію Ленина, русскіе соціалъ-демократы не должны тѣшить себя вредной иллюзіей, что они могли бы оказаться въ нашемъ будущемъ временномъ правительствѣ въ большинствѣ. Дальнѣйшіе комментаріи излишни.

* * *

Исторія не повторяется, а если повторяется то разъ въ видѣ трагедіи, другой — въ видѣ фарса. Въ брошюрѣ „Двѣ диктатуры" я доказывалъ, что тѣ условія, которыя существовали во время диктатуры Конвента и которыя сдѣлали возможнымъ эту диктатуру, не могутъ больше повториться въ буржуазныхъ революціяхъ и что *въ этомъ отношеніи* великая русская революція не можетъ быть похожа на великую французскую. Ни одного возраженія не было сдѣлано нашими противниками противъ моего анализа этого конвента. Но нашъ маленькій домъ-спящій Робеспьеръ, „страстно желаетъ" попытать счастья. Что же, попытайте! Но вѣдь же мужество дѣлать это на свой страхъ и рискъ и знайте, что Марксъ и Энгельсъ вамъ сочувствіемъ не будутъ.

Мартыновъ.

ПРОБЛЕМА НАЦІОНАЛЬНОСТИ И ПРОЛЕТАРІАТЪ.

(По поводу Кавказской конференціи).

Одинъ изъ самыхъ болѣзненныхъ, кавказскимъ условіямъ рѣшеній недавней „кавказской конференціи" является резолюція о національно-территоріальной „автономіи". Въ ней формулировалъ стѣсть грузинскій пролетаріатъ на почвѣ „національной автономіи", съ особенной силой выдвинутый въ послѣднее время грузинскими націоналистами.

Широкой силой организованнаго грузинскаго пролетаріата, за которымъ идетъ и отвлеченное восстаніемъ крестьянство, является уже фактически *признаннымъ* руководителемъ революціонно-движенія въ странѣ, единственной реальной силой, которая *остаетъ* считаться съ собой и нять грузинское „національное" сепаратистскія усилія, чтобы привлечь его къ „національной борьбѣ", внося въ требованіе „автономіи" „всеобщее право и равное голосованіе съ тайной подачей голосовъ" для будущаго „Грузинскаго парламента". Даже двѣ сессіи сборовъ Кутаисской и Тифлисской губерній формулировали въ своихъ адресахъ эту „демократическую платформу", а ея „національная" часть, какъ нелегальная, такъ и легальная, уже обозначаетъ требованія „грузинскаго парламента" этого неединственной и никогда „принципомъ классовой борьбы". Говорить объ новыя политики народныхъ интересовъ, лишь какъ о политическое уничтоженіе національнаго гнета для грузинскаго пролетаріату возможность вести съ остальными борьбу за классовые интересы.

Поэтому кавказской конференціи принадлежитъ отвѣтственность за [illegible] интересовъ и тѣмъ, что, принявши къ отдѣлу [illegible] примѣру разрѣшеніе національнаго вопроса, дала [illegible] нашей программѣ, пріобрѣсть вѣсъ на [illegible] характеръ. Она сдѣлала.

„Принимая во вниманіе всѣ [illegible] Кавказѣ съ его разнообразными составомъ населенія, съ [illegible] разныхъ нашей партіи [illegible] грузинскими пролетаріями, [illegible] ихъ [illegible] грузинскихъ [illegible] территоріи [illegible] ей [illegible] остальныхъ, что равномѣрно [illegible] государства [illegible] культурныхъ [illegible] ихъ [illegible] развитіе [illegible] ихъ [illegible] [illegible] [illegible]

чевъ). *Наша буржуазія хочетъ набить себѣ карманы, „отрезвивая“ своихъ конкурренто въ. Вотъ національная автономія! Это карманная политика грабителей народа!*“

И весь грузинскій пролетаріатъ еще до рѣшенія конференціи отправился идти по этому пути. А вслѣдъ за нимъ и грузинское крестьянство во всѣхъ охваченныхъ движеніемъ мѣсностяхъ, а исключеніемъ двухъ-трехъ картлійскихъ деревень, предъявило представителю правительства, какъ свои требованія, программу минимумъ Р. С.-Д. Р. Партіи, ни словомъ не обмолвившись объ „автономіи“. Грузинскіе „національные“ остаются меланхолически чесны разсуждать о томъ, какъ грузинскіе „дасцесы“ (социалъ-демократы) собственными руками уничтожаютъ плоды своей „залуги въ дѣлѣ пробужденія народа“, возстановляя этотъ народъ противъ „національнаго движенія“. И они на тысячелѣтіе вперёдъ изгоняютъ нечестную „шевнимэ“ русскаго Плеханова и „русскихъ интернаціоналъ“, „комендантскихъ“ грузинскими „дасцесами“.

Но пролетаріатъ, провозглашенный *сознаніемъ* своихъ классовыхъ интересовъ, уже не сворачиваетъ подобными крыками съ пути классовой борьбы, освѣщаемой принципами революціонной соціалъ-демократіи. И онъ могучимъ движеніемъ отвѣчаетъ въ сторону всѣ эти усилія годъ видомъ „національнаго освобожденія“ вливалъ на его плечи защиту враждебныхъ ему интересовъ и повязать ему дѣло „карманной политики“ господствующихъ классовъ, хотя бы сторонники такой „политики“ и приходили къ нему подъ заманчивой тогой партіи „соціалистовъ-федералистовъ“.

Z.

Одесское возстаніе.

Изъ Одессы намъ получены слѣд. сообщенія:

1) Отъ члена организаціи Одесской Группы.

Одесса, 14 іюня, второй день революціи. Второй день у насъ продолжается рядъ *весьма* забастовокъ. Началась она съ Пересыпи и пошла по всему городу. Движеніе конокъ и трамвая продолжается только благодаря усиленной охранѣ солдатъ и матросовъ. Въ конюшняхъ побитъ, идущимъ на линію и обратно, выходитъ около 20 солдатъ съ заряженными ружьями. Солдаты же помѣщены на городской станціи *трамвая*. По Московской улицѣ движеніе всякаго совершенно прекращено. Изъ конокъ были сдѣланы на Московской ул. баррикады. Произошло столкновеніе съ вагонами, въ результатѣ котораго былъ раненъ офицеръ и вагоновожатый (кондукторъ убѣжалъ). Въ публику было убито трое, одинъ с.-д., севастопольскій матросъ Николай Медвѣдскій (нелегальный) и 2 рабочихъ, много раненыхъ; Нейдгартъ говоритъ, что всего зарегистрировано 2 раненыхъ, на самомъ дѣлѣ, ихъ было гораздо больше; *стрѣляли преимущественно въ ноги.* Всего произведено было 9 залповъ; въ нихъ 8 было, вѣроятно, направлены въ воздухъ и только одинъ въ толпу, чѣмъ, повидимому, и объясняется такое незначительное количество убитыхъ.

Вчера на Московской и на Косу, которыя стягиваетъ Пересыпь сталъ городъ, устраивались многолюдныя собранія на глазахъ полиціи и казаковъ, которые, не получивъ приказа стрѣлять или разгонять толпу, скрѣпя сердце выслушивали разговоры о необходимости возстанія и Учредительномъ Собраніи и т. п. Сегодня толпою сперва рабочихъ былъ убитъ на Б. Арнаутской городской, который обратился къ нимъ съ призывной рѣчью и словами „видовское отродье — застонать“? У него вызвавши револьверъ и шашку и выстрѣлили въ него, въ его же оружія. Толпа приказчиковъ, предводительствуемая бурдеями, ходитъ по городу и снимаетъ съ работы тѣхъ, кто еще работаетъ. У рабочихъ масса революціонной энергіи. Ксавтелъ „большинства“ вчера пропагандировалъ на дискуссіи необходимость сперва организоваться и вооружиться, и выходить на улицу, когда комитетъ назначитъ день всеобщаго возстанія. Теперь, по моему мнѣнію, день революціи еще не насталъ.

2) Отъ члена Одесской Группы.

Одесса, 15 іюня. Въ городѣ разыгрываются кровавыя событія... Всѣ городскіе рабочіе бросили работу... Два раза были поставлены баррикады. Полиція стрѣляетъ безъ предупрежденія. Рагенъ съ очень много какъ съ нашей стороны, такъ и со стороны полиціи. Вчера въ 10 часовъ вечера на Соборной площади брошена бомба. Убито три городовыхъ; ранено...

Въ два часа ночи получено сообщеніе, что на прибывшемъ броненосцѣ „Потемкинъ Таврическій“ возставо 800 матросовъ... Посолъ съ ихъ возстанію послужило убійство комендантомъ броненосца одного матроса. Большинство офицеровъ убито и ихъ трупы брошены въ море. Семь офицеровъ переодѣлись въ матросовъ.

Матросы прислали къ рабочимъ заявленіе, въ которомъ пишутъ, что они потребуютъ отъ солдатъ и казаковъ сдачи оружія народу и, если они не сдадутъ, будутъ бомбардировать городъ. Въ отвѣтъ заявленіе матросы говорятъ, что пора свергнуть наше начальство и завоевать свободу“...

Ввѣ всякихъ семействъ, въ Одессѣ разыгрался грандіозныя событія... Крутомъ Одессы пылаетъ движеніе... Крестьяне двигаются на городу...

Пока, прощайте... О бывшихъ митингахъ и др. событіяхъ напишу, если уцѣлѣю...

P. S. Сегодня въ 7 часовъ утра матросы подтянули на катерѣ и передали рабочимъ, что они пойдутъ вмѣстѣ съ ними... Черезъ торговое время соберутся всѣ организаціи для рѣшенія вопроса, что дѣлать...

Да здравствуетъ революція!

Е.

3) Отъ члена организаціи Одесской Группы.

Одесса, 15 іюня, 6 час. вечера. Вчера на броненосцѣ „Князь Потемкинъ Таврическій“, прибывшемъ сегодня утромъ въ 10 часовъ въ Одессу изъ Севастополя, убилъ матросъ винченко. Причина слѣдующая: пища худшая, мясо протухшее червивое; когда этотъ говорилъ заявилъ, что „такую пищу свиньямъ не даютъ, а не то, что людямъ“, винченко отсѣкалъ его назвалъ товарищъ стѣдящихъ составляющихъ офицеровъ; подходъ за отвѣтъ, винченко выстрѣлилъ. Вся команда, какъ одинъ человѣкъ, поднялась, и по общему суду было рѣшено потопить 13 офицеровъ „за все прошлое“, 7 офицеровъ оставить связанными годъ простоять впередъ до окончательнаго рѣшенія. Приговоръ былъ исполненъ въ 11 часовъ. На броненосцѣ было выбрано временное правительство, которому и передано управленіе броненосцемъ.

Рѣшено было „освободить всю страну отъ его самодержавія“, почему, обратится съ предложеніемъ къ всѣмъ демократическимъ; члены Партіи уже на сторонѣ судна. Причина взрыва — лишь поводъ къ возстанію, къ возставшему одесскому пролетаріату, чтобы освободить всю имѣющуюся свободу весь народъ. Были выданы казаки, при приближеніи которыхъ матросами дано было сигналъ („сборъ“), которыхъ они давали знать, что будутъ стрѣлять. Парламентъ съ казаками повернулъ назадъ. Въ 2 часа на шлюпкѣ начальникъ порта съ солдатами; при приближеніи ихъ, на нихъ были направлены ружья въ упоръ, повернули назадъ. Всѣхъ матросы привезли трупъ на берегъ (на берегу нѣтъ ни одного полицейскаго, и заявили, что если кто-либо изъ нихъ, матросовъ, будетъ арестованъ на берегу, то они станутъ бомбардировать городъ. Расквивали галатку, на которой выкинули красный флагъ. На трупѣ лежитъ прокламація „экипажа броненосца Кн. Потемкина Таврическаго“, гдѣ описываетъ всѣ событія на Руси и призываютъ всѣхъ гражданъ на помощь Черноморской эскадрѣ; воззваніе заканчивается словами: „смерть тиранамъ, да здравствуетъ свобода!“ Матросы владѣютъ 800 ружьями, порохомъ, „на два года“ (ихъ собственныя слова“) и многими орудіями. Денегъ въ кассѣ 28 тыс. руб. Закупили уголь съ парохода т-ства дома „Дофинъ и Магидовичъ“ по 20 коп. за пудъ; доставили благополучно. При немъ съ броненосца прибыли къ порту три шлюпки съ матросами: они вооружены съ головы до ногъ; они забрали съ собой и оставили на броненосцѣ 25 мѣшковъ муки и 15 мѣшковъ картофеля. Тысячи за толпа запрудила портъ, рѣчи произносятся безъ конца; передъ отплытіемъ матросовъ на броненосецъ единъ изъ нихъ обратился къ толпѣ и заявилъ, что „мы всѣ готовы отдать свою жизнь, живыми мы не сдадимся; будьте такъ же стойки, какъ и мы; совмѣстными силами свергнемъ общаго врага. Къ *намъ* прилетъ остальная эскадра, которая пробудетъ сегодня вечеромъ или завтра утромъ въ 10 часовъ“. Броненосецъ „Князь Потемкинъ“ считался самымъ революціоннымъ, и всегда остальная эскадра боялась его обыскивать, а теперь онъ началъ первымъ, „1500 чел. сойдутъ на берегъ съ ружьями, остальныя ружья передадутъ матросы, и вотъ вмѣстѣ пойдемъ въ городъ, хоронить убитаго матроса-товарища, а тамъ овладѣемъ всѣмъ, солдаты перейдутъ къ намъ, ихъ же власти захотятъ силой взять трупъ, то мы начнемъ бомбардировать городъ“.

Жителямъ предлагаютъ выѣхать изъ города. Всѣ войска одесскаго гарнизона сейчасъ въ городѣ, въ лагеряхъ никого нѣтъ. У трупа стоитъ матросъ съ огромнымъ ящикомъ, куда народъ бросаетъ деньги, предварительно прочитавши прокламацію. Женщины, мужчины рыдаютъ, цѣлуютъ трупу руки, клянутся отомстить. Надъ трупомъ говорятъ всѣ, кто можетъ. Портового стряпчика, крикнувшаго: „надо бить жидовъ!“, убили. Шайки грабятъ на разграбленіе винные склады порта; народъ организовалъ гвардію, которая отбираетъ водку у „босяковъ“ (голодныхъ — всѣ бастуютъ) и бросаетъ въ море. Матросъ, раньше выступавшій оратором, предостерегалъ, „чтобы не продала васъ водка, не пейте и намъ не давайте. Не водка, а свобода намъ нужна“.

Итогъ: Одесса-портъ въ рукахъ Черноморской эскадры. Изъ 5 полковъ солдатъ полтора полка сейчасъ настроены въ пользу матросовъ. Рабочіе всѣ подняты. Можно надѣяться, что удастся овладѣть всѣмъ городомъ, образовать свою армію, свое правительство. Крестьяне одесскаго уѣзда бунтуютъ — посланныя войска перешли на ихъ сторону. Писать не въ силахъ, такъ какъ усталъ сильно отъ разговоровъ съ матросами... К.

Омельчукъ.

Убитый офицерами тов. Омельчукъ входилъ въ составъ организаціи Севастопольскаго Комитета Крымскаго Союза и былъ однимъ изъ наиболѣе сознательныхъ матросовъ на броненосцѣ „Кн. Потемкинъ“, на которомъ былъ, сравнительно съ другими судами, высокій организаціонный. Тов. Омельчукъ прежде былъ унтеръ-офицеромъ, но впослѣдствіи былъ разжалованъ и въ послѣднее время состоялъ барабанщикомъ.

Какъ смотрѣли передовые матросы на свою задачу?

Только что получили мы письмо, помѣченное 29 мая, отъ одного изъ севастопольскихъ матросовъ. Приводимъ его, какъ свидѣтельство того настроенія, которому суждено было черезъ мѣсяцъ вылиться въ возстаніе 27 іюня.

„Глубокоуважаемый редакторъ газеты „Искра“!

Не откажите помѣстить въ вашей высокочтимой и самой лучшей газетѣ, издаваемой на русскомъ языкѣ, это письмо. Послѣ разгрома японскими эскадры адмирала Рожественскаго, нашего начальства — главнаго командира г. Чухнина, просто такая сволочь какая-то непріобъятная жажда къ оргіастству. Наверное съ 24 по 28 мая, нашъ помощникъ Чухнина „сочинялъ“ насъ, матросовъ, тремя „рѣчами“, если только такъ можно выражаться, такъ какъ его „рѣчи“ скорѣе похожи на шрифейе ехидны, потревоженной въ своей норѣ. Онъ говорилъ намъ, что-то о контрибуціи, разсчитывалъ, сколько каждому человѣку и даже ребенку придется платить, если бы такая чепуха могла имѣть мѣсто. Явленій, и въ концѣ концовъ, запутался, обозвалъ насъ зловымъ людьми, неспособными къ рѣчей, и въ заключеніе выругалъ насъ нехорошими словами. Вотъ его подлинныя слова: „между нами есть хорошіе люди, честные воины, но есть также всего и мерзавцевъ, которые сѣютъ смуту между вами и стараются оттащить васъ отъ руки; не слушайте такихъ людей, они враги отечества“. Эта рѣчь только вызвала улыбки на губахъ его слушателей, матросовъ. Да, кстати сказать, на чухнинскихъ лекціи мало кто ходитъ. Большей частью, наша публика старается увильнуть отъ нихъ. Потомъ нашъ Чухнинъ „сбрасывалъ“ насъ этимъ, что войны съ Японіей не кончается скоро: Россія, молъ, никогда не согласится предложить миръ, дескать, никогда не пріѣдетъ подобнаго поѣзда. Но спрашивается, кто же привелъ Россію къ подобному позору, если не сами же Чухнины, Безобразовы, Алексѣевы, Бутлеровы и другіе крикобѣсы — Николаемъ II во главѣ? Они, и только они, тиранили насъ всѣми: они не спрашивали у народа, когда объявляли войну Японіи, желаетъ ли народъ этой войны или нѣтъ; они нарочно держали и держатъ народъ въ невѣжествѣ, въ темнотѣ, а потомъ удивляются тотъ же народъ въ темнотѣ и ошибается“. Вѣдь они же нарочно держатъ народъ въ темнотѣ, для того, чтобы онъ не понялъ всѣхъ нихнихъ гадостей, какія творятся дѣлишки но они забываютъ, что теперь XX вѣкъ, что народъ уже не такъ теменъ, какъ былъ прежде, что уже теперь нельзя сдѣлать то, что можно было сдѣлать даже годъ тому назадъ, безъ того, чтобы народъ не понялъ всѣхъ ихъ темныхъ дѣлишекъ. Нѣтъ! Теперь уже не то! На что уже мы, матросы, а бытая и оставленная на полнѣйшій произволъ самодуржавія на человѣкомъ говѣнная, и то многое понимаемъ изъ современной жизни Россіи; вы понимаемъ, что дальше жить такъ нельзя, нужно сбросить катушку Россію, иначе мы всѣ задохнемся подъ гнетомъ самодержавія; нужно созвать Учредительное Собраніе. Нужно допустить народъ править самимъ собой и издавать для васъ законы для себя, а не, повторяю, мы погибнемъ. Само деревянный режимъ нынѣшняго правительства доведетъ насъ до состоянія Турціи или Китая. Нужна борьба съ самодержавіемъ, чтобы спасти Россію.

Понимая это, мы, „сглотъ самодержавія“, матросы Черноморскаго флота, терпѣли съ самодержавіемъ: оно негативно и терпѣло насъ и ужъ скоро настанетъ тотъ день, когда мы — „сглотъ самодержавія“ — откроемъ передъ всѣми знамя великой борьбы съ самодержавіемъ, за перемѣны его приверженцами. Пусть не всѣ товарищи, военные и не военные, готовятся къ великой борьбѣ за народное дѣло. Въ особенности военные товарищи, ведите самую сильную агитацію среди своихъ менѣе сознательныхъ товарищей.

Вѣдь это не такъ трудно: если у васъ, къ примѣру, товарищъ по койкѣ или такъ сближенъ къ вамъ, агитируйте его у то о же товарища есть другъ, близкій ему, товарищъ, агитируйте его и т. д. и т. д. Не замыкайтесь только въ узкую кружковщину, ведите дѣло шире. Соберется у васъ человѣкъ десять, приглосите интеллигента, уходите за городъ на сходки, внушите этому десятку, чтобы на слѣдующій разъ каждый изъ нихъ привелъ на сходку еще по одному: васъ ужъ будетъ 20 человѣкъ, а эти еще приведутъ и т. д. и т. д. Интеллигента можете пригласить чуть ли не черезъ каждаго рабочаго, и дѣло у васъ пойдетъ все шире и шире. Вѣдь и у насъ во флотѣ точно также было, а теперь у насъ насчитывается до тысячи организованныхъ матросовъ; но пройдетъ три-четыре мѣсяца, какъ у насъ будетъ двѣ-три тысячи однихъ организованныхъ матросовъ. Будите же готовы, товарищи, *мы тогда поднимемъ знамя борьбы съ царемъ-кровопійцей* и его шайкой грабежныхъ блюдолизовъ. Будьте же готовы, товарищи, и присоединяйтесь къ намъ. И настанетъ тогда голгна свободы свѣтитъ ало, сгинетъ ложь на всегда“.

Севастополь, 29 мая. Матросъ-соціалъ-демократъ.

По Россіи.

Лодзь, 15 (28) утромъ. Въ городѣ полнѣйшее спокойствіе и все идетъ по старому. Новаго только и есть, что объявленное позавчера военное положеніе.

Сводя все вмѣстѣ вамтое, начиная отъ среды, можно смѣло сказать, что городъ находился въ положеніи отданнаго на устра шеніе (не усмиреніе) казакамъ. Картина, нарисованная въ нѣкоторыхъ иностранныхъ газетахъ, какъ „В. З.“, представляющій чудовищный вымыселъ, удобный лишь развѣ для того, чтобы оправдать поведеніе властей въ извѣстную пятницу и пріятели. По нѣмецкимъ газетамъ выходитъ, что въ Лодзи происходили форменныя сраженія съ атаками войскъ на баррикады. Насколько все это вѣрно, видно хотя бы изъ слѣдующаго: по неполнымъ свѣдѣніямъ офицерскаго происхожденія убитыхъ въ Лодзи 182 и раненыхъ свыше, чѣмъ втрое — это со стороны обывателей; что же касается непріятельской стороны, то пока опубликовано: 1) убитъ казакъ на Входной улицѣ, безоружный; 2) изувѣченъ городовой, стоявшій на посту на Входной улицѣ; 3) ранены (не сказано при какой обстановкѣ) унтеръ-офицеръ и нижній чинъ. Цифры краснорѣчивы, не правда-ли? Жертвъ главнымъ или даже исключительнымъ образомъ палаютъ на евреевъ и поляковъ — нѣмцы почти не замѣтны въ спискахъ. Главной ареной дѣйствія казаковъ и драгунъ была Балута и Старый Городъ, а также прилегающія къ Константиновской и Средней состѣдніе улицы, какъ Заводская, Каменная, Входная, часть Видзевской и т. п. Нѣтъ сомнѣнія, что изъ домовъ раздавались выстрѣлы или падали камни на войска: я самъ видѣлъ, какъ изъ одного дома брошенъ былъ кирпичъ. Но это было крайне незначительно по сравненію съ тѣмъ, какъ отзывали на это войска. Мои личныя наблюденія не идутъ дальше такихъ кварталовъ, гдѣ проживаетъ самая смиренная и фешенебельная публика. Несомнѣнно, что въ этихъ кварталахъ казаки сдерживали себя. Но и здѣсь, положительно безъ разбора, безъ малѣйшаго повода стрѣляли въ окна и ворота. Что не дѣлалось на Балутахъ и въ Старомъ Городѣ? Трудно даже представить себѣ всѣ ужасы, совершавшіеся тамъ. Въ воскресенье съ утра тысячи еврейскихъ бѣднякова и тянулись къ казакамъ. По отчетамъ газетъ, въ одно воскресенье выѣхало свыше 20000. Это бѣгство есть результатъ страшнаго погрома, произведеннаго казаками на Балутахъ въ ночь съ субботы на воскресенье. Погромъ, по разсказамъ потерпѣвшихъ, былъ невѣроятный. Казаки врывались въ дома, грабили имущество, убивали людей и все въ такомъ родѣ. Всѣ лавченки на старыхъ рынкѣ, какъ разсказывала мнѣ одна еврейка, разграблены въ совершенствѣ. В ъ сное положеніе, у вержденное царемъ II, опубликовано въ Лодзи только 13, а правила, какъ должна держать себя публика, лишь сегодня, 15 числа. Насколько власти имѣли нужду, оправдывая обстоятельствами, стрѣлять по окнамъ и воротамъ, видно изъ слѣдующаго. Теперь, когда у властей полномочія, объявлено, что въ случаѣ, если раздастся выстрѣлъ изъ дома, то войска (патрули теперь вооружены лишь револьверами) не будутъ стрѣлять по окнамъ, а лишь выселятъ изъ квартиръ жильцовъ. Въ опубликованныхъ правилахъ ничего не говорится о томъ, что нельзя подходить къ окнамъ, стоять у воротъ и т. п. словомъ, теперь, при военномъ положеніи, можно безнаказанно дѣлать все то, за что въ пятницу разстрѣливали людей. И я убѣжденъ, что и въ докладѣ начальства будетъ сказано, будто всѣ убійства совершены войсками въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ въ цѣляхъ самообороны. Весьма вѣроятно, что казакамъ и вой кочъ вообще было приказано на дѣйствіе оружіемъ отвѣчать тѣмъ же, но казаки въ особенности поняли этотъ приказъ по своему и, будучи безконтрольны въ своихъ дѣйствіяхъ (напрасно дѣлались обыскиванія безъ офицеровъ), отплатили за смерть своего товарища — казака выпустивъ кровь изъ тысячи ни въ чемъ невинныхъ обывателей. Русская исторія новѣйшаго времени въ области при ленія произвола властей ничего подобнаго не знаетъ — это первый случай. Послѣдній ли?

Петербургъ. Въ теченіе всего мая не прекращаются аресты, сильно мѣшающіе организованной работѣ. Берутъ на собраніяхъ, на квартирахъ, на улицѣ На станціи Сиверской арестована *мастерская бомба*, около 200 готовыхъ снарядовъ держалось полиціи. Въ мастерской арестованы старикъ 60 лѣтъ и восемнадцати-лѣтній юноша.

Сормово, 4 іюня. Какъ я писалъ вамъ въ прошлый разъ, сормовскіе тысячные митинги привлекли къ себѣ вниманіе губернатора и онъ приказалъ разсѣчать ихъ. Какъ вы уже знаете, встрѣча съ войсками не окончилась кровопролитіемъ: полиція, получившая уже нѣсколько разъ вооруженными, не рѣшилась пустить въ ходъ оружіе, и весь вечеръ въ воскресенье прошелъ въ мирныхъ переговорахъ съ начальствомъ о необходимости для рабочихъ свободы собраній и въ переговорахъ между толпой и отдѣльными городовыми и казаками объ ихъ поведеніи въ случаѣ приказа начальства пустить въ ходъ оружіе.

Въ понедѣльникъ по Сормову разнесся слухъ, что неправительственныя разрѣшили рабочимъ собраться, чтобы обсуждать свои экономическія нужды и что въ понедѣльникъ будетъ разбираться вопросъ, какъ быть съ церковно-приходской школой при сормовскомъ заводѣ, передать ли ее въ вѣдство или на какое-либо другое учрежденіе, такъ какъ рабочіе очень недовольны нынѣшней постановкой преподаванія въ ней. Передавали, что приставъ, ведшій переговоры съ рабочими, объ нашъ нерѣшительность полиціи нежеланіемъ напраснаго кровопролитія, такъ какъ де рабочіе вооружены револьверами и бомбами. „Вы справитесь съ нами, говорятъ они, но, вѣдь, въ Нижнемъ у насъ есть два полка и на Петербургъ наша побѣда не повліяетъ“. Въ виду разрѣшенія, на собраніе въ понедѣльникъ с бралось еще большая масса народу, чѣмъ обыкновенно. Начались рѣчи рабочихъ о школѣ, съ нападками на церковную грамотность выбранны делегаты для переговоровъ съ директоромъ завода — школьнымъ попечителемъ, и послѣ этого предсѣдатель снялъ съ себя отвѣтственность за характеръ собранія. Выступали ораторы. Они объясняли собранію, что экономика тѣсно связана съ политикой, и спрашивали его желаніе слушать рѣчь бѣгъ всякаго ограниченія „Желаемъ, говорите!“ — отвѣчало собраніе. И отъ церковно-приходскихъ школъ рѣчи поднялись къ необходимости свѣтской школы и отдѣленію церкви отъ государства, къ свержению самодержавія, учредительному собранію. „Долой самодержавіе“, гремѣло тысячи собраніе, и только нѣсколько „осторожныхъ“ поднялись при этомъ и удалились подальше отъ грѣха. Но „грѣха“ никакого не случилось. Даже наоборотъ. Исправникъ въ разговорѣ съ рабочими выразилъ свое удовольствіе, что собраніе шло такъ мирно и порядочно. „Удивительно, говорилъ онъ, когда мы имѣемся, всегда оканчится безпорядкомъ, а вы сами умѣете прекрасно сохранять порядокъ“. Собраніе окончилось принятіемъ революціи, предложенной комитетомъ, въ которой заявлялось, что сормовское собраніе не нуждается въ полицейскихъ разрѣшеніяхъ. Съ этого времени народныя собранія продолжаются безпрепятственно. Сначала идутъ обсужденія вопросовъ заводской жизни, а затѣмъ переходятъ къ общимъ темамъ политическаго характера. Только пѣсни послѣ собраній не поются. Рабочіе считаютъ, что, сѣвши эту маленькую уступку полиціи, которая считаетъ именно пѣсни „безпорядкомъ“, они выигрываютъ въ возможности безпрепятственно вести свои народныя собранія. Да, „народныя“; это уже не рабочія собранія: на нихъ сходится и малый и великій, и крестьянинъ и интеллигентъ, пріѣзжаютъ и изъ города послушать свободное слово, и съ каждымъ днемъ аудиторія становится все многочисленнѣе. Три четыре тысячи составляютъ теперь обычное явленіе.

Ежедневно, лишь только солнце склоняется къ закату, сормовскій Гейдъ-Паркъ — площадь за больницей — покрывается народомъ. Въ серединѣ группируется народъ для общихъ политическихъ собраній, а немного по сторонамъ — цеховыя собранія, обсуждающія свои нужды. Потомъ они сливаются въ одну общую массу, и взошедшая луна освѣщаетъ громадный кругъ, въ сидящаго на землѣ народа, окружившаго кольцомъ стоящихъ. Увѣренность въ прочности завоеванной свободы собраній сдѣлалась такъ сильна, что ораторы рѣшили превратить сормовскія

чемъ). Наша буржуазія хочетъ набить себѣ карманы, „ограничивая" своихъ конкурренговъ. Вотъ національная автономія! Это карманная политика грабителей народа!"

И весь грузинскій пролетаріатъ еще до рѣшенія конференціи отправился идти по этому пути. А вслѣдъ за нимъ и грузинское крестьянство во всѣхъ охваченныхъ движеніемъ мѣстностяхъ, за исключеніемъ двухъ-трехъ кварталическихъ деревень, представило представителей правительства, какъ свои требованія, программу минимумъ Р. С. Д. Р. Партіи, ни словомъ не обмолвившись объ „автономіи". Грузинскіе „революціонеры" остаются меланхолии чески развышлять о томъ, какъ грузинское „дворянство" (социалъ-демократы) собственными руками уничтожаютъ плоды своей „двухлѣтней борьбы народа". Вопистанавляя этотъ народъ противъ „національнаго движенія". И они на тысячи ладовъ говорятъ объ этомъ, но слушать ихъ никто не хочетъ. Русскаго Плеханова и „русскихъ меньшевиковъ", „всенародную" грузинскую „демократію".

Но пролетаріатъ, провѣренный созданіемъ своихъ классовыхъ интересовъ, уже не сорветъ подобныхъ криковъ со дороги классовой борьбы, сейчасъ принципами революціонной соціалъ-демократіи. И онъ могучимъ движеніемъ отвѣтаетъ въ сторону всѣхъ этихъ усилій годъ видовъ „національнаго освобожденія" вавилъ на его плечи вашему враждебныхъ ему интересовъ и навязать ему дѣло „карманной политики" господствующихъ классовъ, хотя бы стоящими такой „политикѣ" и приходили къ нему подъ заманчивой тогой партій „соціалистовъ-федералистовъ".

Z.

Одесское возстаніе.

Изъ Одессы намъ получены слѣд. сообщенія:

1) Отъ члена организаціи Одесской Группы.

Одесса, 14 іюня, второй день революціи. Второй день у насъ продолжается рядъ весеннихъ забастовокъ. Начавшись она съ Пересыпи и пошла по всему городу. Движеніе конокъ и трамвая продолжается только благодаря усиленной охранѣ солдатъ и матросовъ. По вчерашнимъ свѣдѣ, идущимъ на лиманъ и обратно, ѣдетъ около 20 солдатъ съ заряженными ружьями. Солдаты же помѣщены на городской станціи трамвая. По Московской улицѣ движеніе конки совершенно прекращено. Изъ конокъ были сдѣланы на Московской ул. баррикады. Провокаціи отдѣльныхъ лицъ въ вагонахъ, по результатамъ которыхъ былъ раненъ офицеръ вагонъ въ городъ, въ публики было убито трое одинъ с.-д., севастопольскій матросъ Николай Медейскій (нелегальный) и 2 рабочихъ, много раненыхъ. Нейдаръ говоритъ что всего зарегистрировано 2 раненыхъ, на самомъ дѣлѣ, изъ было гораздо больше стрѣляли преимущественно во ногу. Всего достовѣрно было 9 убитыхъ; изъ нихъ 8 были, вѣроятно, на *правилы* въ воздухъ и только одинъ въ толпу, мимо, говорили кому, и сосчитаетъ такое незначительное количество убитыхъ.

Вчера на Московской и на всѣхъ вчерашнихъ стрѣлять Пересыпи сталъ городъ, устраивались многолюдныя собранія на главныхъ площадяхъ и улицахъ, которые не получивъ привода стрѣлокъ или двигаться толпу, сердца сердце высказывали раствору о необходимости вооруженнаго возстанія и Учредительнаго Собранія и т. п. Сегодня толпою евреевъ рабочихъ былъ убитъ на Б. Арнаутской городской, который старался въ нимъ съ пожарной брезжу и словами „жидовское сердце — сволочь". У него вырвали револьверъ и шашку и выстрѣлили въ него его же оружія. Толпа прикончила, предварительно отнявъ у него бумажникъ, хотѣлъ по городу и отнявъ съ работы товарищей. Настроеніе приподнятое. У рабочихъ масса револьверовъ и бомбъ. Кажется „большинство" вчера пропагандировали на дискуссіи необходимость сперва организоваться и вооружиться и выступать на улицу, когда момента назначить день вооруженнаго возстанія. Теперь, по ихъ мнѣнію, день революціи еще не насталъ.

2) Отъ члена Одесской Группы.

Одесса, 15 іюня. Въ городѣ развертывается кровавая драма... Всѣ городскіе рабочіе бросили работу. На улицахъ выстроены баррикады. Всѣхъ арестовъ безъ предупрежденія. Ратаешь очень много жертвъ съ нашей стороны такъ и со стороны полиціи. Вчера въ 10 часовъ вечера на Соборной площади брошена бомба. Убито три полицейскихъ, одинъ раненъ...

Въ два часа ночи получено сообщеніе, что на пароходѣ „Ермоленкъ", Потемкинъ Таврическій" высланъ 800 матросовъ. Голосъ съ палубы кто-то убѣдилъ городского головы, что онъ ошибся. Большинство офицеровъ убито и только нѣкоторые на мѣстѣ. Сообщеніе офицеровъ произвѣлись на матросовъ.

Матросы присоединились къ рабочимъ, вмѣстѣ они вступили въ городъ, что они потребуютъ отъ солдатъ и полиціи сдачи оружія, и если они не сдадутъ, будутъ безпощадно истреблены. Въ числѣ главныхъ вопросовъ матросы поставили, что „они не могутъ наше начальство и законъ свободу".

Въ нашемъ сознаніи, въ Одессѣ развертывается грандіозныя событія... Крупная Одесса сердце дѣлаетъ. Красныя двутся въ городу...

Пока, прощайте. О дальнѣйшихъ митингахъ и дѣйствіяхъ вашимъ, если увидимъ.

P. S. Сегодня въ 3 часовъ утра матросы подтянули къ вокзалу и передали рабочимъ, что они больше выходить не будутъ. Черезъ полчаса время собрался весь организаціи для рѣшенія вопроса, что дѣлать...

Да здравствуетъ революція!

3) Отъ члена организаціи Одесской Группы.

Одесса, 15 іюня. Вчера въ Потемкинъ Таврическій" прибывшій отъ Одессы на Одессу для Севастополь убѣдилъ матросовъ вчерашнихъ. Причина сдачи была та, что большая часть офицеровъ матросовъ этого корабля, что „покровительствуетъ" и дѣлаетъ и что „большевики", женщины и дѣти, что они товарищи солдатъ должны служить офицеровъ, всѣ они отвѣтъ, начинаетъ выступленіе. Вотъ начала съ этого и вѣчъ, солдаты, и поэтому суду было рѣшено сдать офицеровъ „за все прошлое", офицеры сдались, офицеровъ арестовали матросы и отвезли на берегъ. Пригласили съ нами. Матросы, которые были на берегу, сказали, что они станутъ съ нами. Вчера матросы высадили на берегъ (на берегу взяли на свою сторону полицейскихъ и солдатъ, что если матросы, будетъ арестованъ на берегу, то они станутъ съ матросами) города. Разницу за палату, на которой вывѣшенъ красный флагъ. На пруѣ девятое пріѣхали „князь Потемкинъ Таврическій", тѣ самые матросы, всѣ событія выгружаются всѣхъ граждане на помощь Черноморскій флотъ, возвание заканчивается словами: „смерть тиранамъ, да здравствуетъ свобода". Матросы вывѣтили 800 рублями, переданы „на два года" (ихъ собственныя слова") и итоговыя грузинки. Деньги въ кассѣ 2 тыс. руб. Закупили уголь съ парохода у греческаго дома „Дофинъ и Магидовичъ" по 20 коп. за пудъ; доставили благополучно. При мнѣ съ броненосца прибыли къ порту три шлюпки съ матросами: они вооружены съ головы до ногъ; они забрали съ собой и оставили на броненосецъ 25 мѣшковъ муки и 15 мѣшковъ картофеля. Тысячи толпа запрудила портъ, рѣчи произносятся безконца; передъ отплытіемъ матросовъ на броненосцѣ сдѣлъ ваз нихъ обратился къ толпѣ и заявилъ, что „мы всѣ готовы отдать свою жизнь, жизнь мы не сдадимся; будьте такъ же стойки, какъ и мы; совмѣстными силами свергнемъ общаго врага. Къ намъ пришелъ остальная эскадра, кот рая пробудетъ сегодня вечеромъ или завтра утромъ въ 10 часовъ". Броненосецъ „Князь Потемкинъ" считался самымъ революціоннымъ, и всегда остальная эскадра боялась его обыкновенно, а теперь онъ началъ первымъ. „1500 чел. сойдутъ на берегъ съ ружьями, остальныя ружья передадутъ рабочимъ, и вотъ вмѣстѣ пойдемъ на городъ, торжество убитаго матроса товарища, а тамъ овладѣемъ всѣмъ, солдаты перейдутъ къ намъ, если не власти захотятъ силой взять тутъ, то мы начнемъ бомбардировать городъ".

Жителямъ предлагаютъ выѣхать изъ города. Всѣ войска одесскаго гарнизона сейчасъ въ городѣ, въ лагеряхъ никого нѣтъ. У гроба сегодня матросъ съ огромнымъ вѣнкомъ, куда несутъ деньги, предварительно прочитавши прокламацію. Женщины, мужчины рыдаютъ, цѣлуютъ трупу руки, клянется отомстить. Надъ трупомъ говорятъ всѣ, кто можетъ. Портового стражника, крикнувшаго: „надо снять вѣнокъ!", убили. Шлюпы даютъ на разграбленіе винные склады порта; народъ организовавшая гвардія, которая отнимаетъ водку у „босяковъ" (голодныхъ — всѣ бастуютъ) и грозитъ въ море. Матросы, раньше выступавшій ораторомъ, предостерегаетъ, чтобы не продавали васъ водки, не пейте и намъ не давайте. Не водка, а свобода нашъ нужна".

Итогъ: Одесса-портъ въ рукахъ Черноморскій эскадры. Изъ 5 полковъ солдатъ голтора полка сейчасъ настроены въ пользу матросовъ. Рабочіе всѣ вооружены. Можно надѣяться, что удастся сдѣлать всѣмъ городомъ, обратить свою армію, свое правительство. Крестьяне одесскаго уѣзда бунтуютъ — посланныя войска пошли на нихъ сторону. Писать не въ силахъ, такъ какъ усталъ сильно отъ разговоровъ съ матросами... К.

Омельчукъ.

Убитый офицеровъ тов. Омельчукъ ѣхалъ съ составомъ Севастопольскаго Комитета Крымскаго Союза и *былъ* отправленъ *въ* наиболѣе сознательныхъ матросовъ на броненосецъ „Кн. Потемкинъ", на которомъ было, сравнительно съ другими судами, военное сознательныхъ. Тов. Омельчукъ прожилъ бы съ утра офицеровъ, но тогда былъ раскрытъ и въ послѣднее время состоялъ подъ надзоромъ.

Какъ смотрѣли передовые матросы на свою задачу?

Только что получили мы письмо, помѣченное 27 мая, отъ одного изъ севастопольскихъ матросовъ. Приводимъ его, какъ свидѣтельство того, на тревогѣ которому было черезъ мѣсяцъ является возстаніе 27 іюня.

„Дорогой товарищъ редакторъ газеты „Искра"!

Не сожалѣйте помѣстить въ вашей высокочтимой и самой лучшей газетѣ, развитой на русскомъ языкѣ, это письмо. Тогда я вамъ опишу, какъ мы живемъ. Божественность нашего времяпрепровожденія — полное молчаніе. Чудовищно тяжелая служба, по нѣсколько дежурствъ можетъ сдѣлать каждый матросъ въ 24 часа. Какъ видно помощь Пушкина, „стихи сожгутъ", какъ матросы, время „убиваютъ" они только для того, чтобы выразить свою ненависть къ „Ней" царю и его ближайшей свитѣ, потревоженной своей ногѣ. Они говорятъ имъ, что это контрибуція, расплывшаяся на каждому человѣку и даже работу пришлось бы имъ, если бы не вложили мирно. И тогда, и въ этомъ случаѣ, запутали бы всѣхъ такъ, что никто ничего не понялъ бы. Вчей в въ нашемъ экипажѣ произошелъ такой случай. Вотъ что солдатскія слова „вождь" они хуже, чѣмъ ихъ ненавистные офицеры, которые стоятъ между вами и старой политической системой, не слушайте такихъ людей и врагъ отечества". Эта рѣчь только вызвала улыбки на губахъ его слушателей матросовъ. Да, кстати сказать, на нашемъ корабли какъ-то дѣлать, большой вѣсъ, самый трудный, самый трудный старается у насъ пользоваться

городныя собранія въ народный университетъ и дать слушателямъ законченный рядъ собесѣдованій. Собесѣдованія начнутся въ воскресенье.

Рѣшеніе, сообщенное на собраніи, было принято слушателями съ радостью. Отдѣльные гласа пытались выразить ораторамъ благодарность за ихъ дѣятельность, но ораторъ отклонилъ эту благодарность указавъ, что мы, члены Российской Соціалъ-демократической Рабочей Партіи, исполняемъ только свою обязанность. Собраніе собрало 26 рублей съ копѣйками на бастующихъ товарищей и приняло предложеніе комитета дѣлать взносы въ кассу партіи.

Общее оживленіе горновской жизни отразилось и на экономической борьбѣ: бастуютъ три цеха — чугунно-литейный, жестяной и работающій буфера вагоновъ. Пріостановка работы въ литейной тормозитъ и работу въ механическомъ и другихъ цехахъ. Поговариваютъ о всеобщей стачкѣ, оцѣниваютъ ея выгоды и невыгоды и вѣроятный исходъ. До сихъ поръ вездѣ рѣзко происходятъ частичныя забастовки, но не дали существенныхъ улучшеній. Въ итогѣ ли они въ общую забастовку, сказать трудно, очень ужъ умиротворяюще дѣйствуетъ на сормовцевъ ихъ владѣніе кускомъ земли или домикомъ, построеннымъ на заводской землѣ. „Нячего, потерпимъ и тякъ, толкуютъ они: намъ со своимъ домкомъ или землей и при восьми рублях въ мѣсяцъ прожить можно, не то что при 30 или 50". Да и надо прибавить — руководители мѣстнаго движенія слишкомъ мало вниманія обращаютъ на экономическую борьбу, и этимъ упускаютъ изъ рукъ могучій рычагъ для приведенія въ движеніе пролетаріата.

7-го іюня. Тысячи листковъ предлагаютъ безпрепятственно. Они всколыхнули сильно волнующееся рабочее населеніе Сормова и окрестностей. Вы нерѣдко можете услышать толки сидя самыхъ разнообразныхъ слоевъ населенія, на темы, дебатируемыя въ листкахъ. Сѣдые старики и древніе старухи стали задумываться, пришли послушать, и, что самое главное, хотятъ тоже сказать свое слово. Вотъ въ середину обширнаго круга, образуемаго трехъ четырехъ тысячной толпой, протѣснется вы сокаго роста старикъ съ большой сѣдой бородой. Онъ нѣсколько времени стоитъ молчи, а потомъ, какъ оракулъ, провозгласитъ убѣжденныя слова. Они съ трудомъ выходятъ изъ его горла. „Что вы говорите про заводъ — это хорошо. А самодержавіе, какъ было, такъ оно и будетъ власть" — и онъ безнадежно поднимаетъ кулакъ, символизирующій власть, и замолкаетъ въ какомъ-то недоумѣніи. „Долой его!", слышится голоса, „намъ этого не надо". Но ораторъ С.-Д. останавливаетъ протестующее собраніе, передаетъ голосомъ, слышнымъ для всѣхъ, слова старика, указываетъ, что поднятый кулакъ символизируетъ самодержавіе, затѣмъ онъ приступаетъ къ старику съ вопросомъ. „А что, дѣдушка, нужны намъ кассы на случай безработицы?" — Послѣ переспрашиванія и долгаго раздумья дѣдушка соглашается, что кассы нужны. „А вотъ ихъ не разрѣшаетъ правительство". Дѣдушка въ недоумѣніи. Послѣ нѣкотораго раздумья онъ заявляетъ, что сказалъ „такъ вообще", и медленно удаляется изъ середины круга. Несутся рѣчи ораторовъ, ихъ нѣсколько разъ прерываетъ слегка пьяный старикъ, съ прожившими ногами. Наконецъ онъ получаетъ слово. Что-то скажетъ онъ? Какіе аргументы выдвинетъ противъ ораторовъ? Но вмѣсто этого слышится нѣчто неожиданное. „Насъ было три брата, съ трудомъ говоритъ старикъ. И отецъ послалъ насъ украсть. Родной отецъ!.. украсть... грѣхъ... И мы пошли... Родной отецъ!.. Насъ поби и. А отецъ послалъ другихъ сыновей... Такъ у насъ вотъ-те!" Толпа раздражается криками и хохотомъ: „онъ пьянъ! пусть уходитъ". Да онъ пьянъ, но его не пошлютъ, онъ пришелъ сюда черезъ пасущія народа, въ то мѣсто, гдѣ бичуется неправда и угнетеніе, онъ принесъ сюда свой протестъ противъ войны и рѣзко въ формѣ „признанія" выразилъ его. А вотъ монархистъ — типа „убѣгающевъ". Съ легкой усмѣшкой и самоувѣренно онъ выходитъ на середину круга. „Вотъ вы, господа, хотите воспитывать сознательнаго рабочаго дня! А скажите, есть ли онъ гдѣ-нибудь?" Онъ обводитъ собраніе торжествующимъ взглядомъ. „И вамъ нечего его добиваться, а добиться — полезы не будетъ, всѣ продки ни задорожаютъ. Вы вотъ хотите, „долой самодержавіе", а что въ этомъ пользы? Вотъ въ Франціи республика, а тоже есть президентъ, и никакъ его не могутъ свергнуть. А въ Германіи императоръ, такъ что съ вашимъ „долой самодержавіе"? — „Не хотимъ слушать, долой его!" шумитъ собраніе. — Но ораторы просятъ собраніе успокоиться, выслушать всякаго оратора и разбивать доводы каждаго. — Спасибо, слышатся голоса изъ собранія. Монархистъ снова беретъ слово. „Вотъ вы три брата народной мелюзги, а какъ у людей будутъ дѣла рукой они могутъ убить кого-нибудь. Вотъ, скажемъ, одинъ человѣкъ убьетъ кого-либо, а у него четыре брата съ оружіемъ, они начнутъ за него, и придется послать 30 вооруженныхъ людей чтобы взять братовей". Но изъ толпы не выходитъ оппонентъ. Онъ указываетъ что братья не станутъ защищать убійцу, что онъ дѣло обезоружатъ его. Ораторъ сей день указываетъ, что въ такомъ случаѣ нельзя держать дома ни топора, ни ножа, потому они можно убить человѣка, выражаетъ недовѣріе, какъ быть съ голыми руками, которыми ихъ можно задушить человѣка, а затѣмъ развивается необходимость вооруженія вооруженія гражданъ, чтобы вооруженной рукой отстаивать свои жизнь и права. „Спасибо!" слышатся изъ толпы. Нужно будетъ, что эти ораторы явились по собственному, побужденію противопоставить свои взгляды выдвигаемымъ соц. дем. Но замѣчаются признаки и другого рода. Во время рѣзкихъ мѣстъ рѣчи, направленныхъ противъ самодержавія, иногда въ кругу за рядами народа слышатся ругательства по адресу оратора и даже крики „долой оратора". Однажды разъ этотъ возгласъ сопровождался выстрѣломъ изъ револьвера, но собраніе уже привыкло къ выстрѣламъ, на выстрѣлъ оно можетъ отвѣтить сотней выстрѣловъ. Въ этихъ врядахъ чувствуется организующая рука полиціи: безцѣльная разгонять собраніе оружіемъ, она напускаетъ новые методы, стремясь сорвать скандалами. Во время массовки въ сосѣдней слободѣ, одинъ хулиганъ настойчиво приставалъ къ оратору, когда тотъ говорилъ о порядкахъ Западной Европы, съ криками: „а ты былъ тамъ? былъ тамъ?" но, получивъ отвѣтъ „былъ", онъ на время смѣшался и только выражалъ сомнѣнье въ истинности словъ. Затѣмъ онъ отошелъ въ сторону и сталъ убѣждать крестьянъ побить оратора, но его агитація не встрѣтила сочувствія. Выводъ для насъ — надо поголовно вооружаться.

Центръ массовокъ у насъ Сормово. Но сормовцы стараются разнести ихъ по окрестнымъ селамъ и имѣютъ съ летучими агитаторами организуютъ митинги и въ другихъ мѣстахъ. И только одинъ изъ такихъ митинговъ, не особенно удачныхъ.

Двое рабочихъ сормовцевъ и интеллигентъ ораторъ направляются къ селу. Въ карманахъ револьверы, у одного литература. День праздничный — т. сѣла. Масса народа сосредоточилась за селомъ на пригоркѣ. Оттуда слышатся пѣсни дѣвушекъ, водящихъ хороводы, разряженная толпа шумитъ, прогуливается. Немного поодаль, около избъ, спятъ старики и среди нихъ урянинъ со стражникомъ. Какъ только появляются ораторы вблизи отъ мѣста сбора ихъ окружаетъ толпа ребятишекъ, которые весело поглядываютъ на пришедшихъ и затягиваютъ робко и нестройными голосами: „Дружно, товарищи, въ ногу"! Они уже заучили отрывки изъ этой пѣсни на прошлыхъ массовкахъ. Пришедшіе останавливаются, и сей часъ же вокругъ нихъ начинаетъ группироваться молодежь. Одинъ изъ рабочихъ начинаетъ чтеніе прокламаціи, комментируя ее. Толпа растетъ, и старики, и молодухи, и разряженныя дѣвицы окружаютъ оратора, только молодыны, которыя вообще стараются держатся подальше отъ толпы и не вмѣшиваться въ хороводы, прислушиваются издали. Начинается рѣчь. Крестьяне и парни слушаютъ внимательно, разряженныя дѣвицы пересмѣиваются. Ораторъ говоритъ о тяжеломъ положеніи крестьянства. „Такъ знать и слѣдуетъ, слышится суровый голосъ старухи, сами виноваты!" И ораторъ подхватываетъ эти слова: „Да, тетка, сами виноваты, потому что мы все терпимъ, молъ, а не добиваемся правъ". Но тетка въ негодованіи, что ее не поняли. „Объ сестра это" — гровитъ она. — „Что же богъ такъ устроилъ, что крестьянинъ платитъ съ десятины рубли, въ то время, какъ помѣщикъ копейки?" — „Видно, такъ по чину полагается, и то хорошо, что живемъ". — „Что же, неужели передъ богомъ не равны крестьянинъ и помѣщикъ?" Но тетка въ негодованіи призываетъ бога и среди общаго хохота удаляется. Толпа шумитъ, дѣти кричатъ, дѣвицы болтаютъ, чувствуется сильное присутствіе пьяныхъ по случаю праздника. Продолжаетъ рѣчь затруднительно, ораторъ наскоро заканчиваетъ ее, и затягивается пѣсня „Дружно, товарищи, въ ногу", которую подхватываютъ многочисленные голоса. Пѣсня кончена, другихъ пѣсенъ эта деревня еще не знаетъ; по рукамъ раздаются листки, и собраніе расцукается. Проходя мимо урядника и стражника, даютъ выстрѣлы въ воздухъ. И сормовцы, въ сопровожденіи деревенской молодежи и ребятъ, проходятъ по улицѣ деревни среди заинтересованныхъ провожавшихъ крестьянъ. Да, сдвинулась съ трехъ китовъ матушка-Русь, и весело теперь работать.

Смоленскъ, 6 іюня. Раскачалась наша организація. Не успѣли еще смоляне разговориться о похоронахъ рабочихъ, убитыхъ взрывомъ на фабрикѣ Гергарда, какъ наша организація, выйдя, наконецъ, изъ той нерѣшительности, въ которой она до сихъ поръ пребывала, опасаясь постоянно, или малочисленности своихъ силъ (сейчасъ организація насчитываетъ здѣсь 230 организованныхъ рабочихъ) или возможности еврейскаго погрома (чѣмъ обыкновенно грозила полиція), рѣшила устроить во воскресенье, 29 мая общегородской митингъ протеста противъ войны. Инициатива митинга на этотъ именно день исходила отъ либераловъ, которые вначалѣ недѣли предложили всѣмъ здѣсь дѣйствующимъ революціонныхъ организаціямъ обсудить ихъ предложеніе по этому поводу. Комитетъ „имѣлъ сужденіе" по этому вопросу 27 числа и, послѣ довольно продолжительныхъ споровъ, рѣшилъ участвовать въ предполагаемомъ общемъ митингѣ, не находя только возможнымъ высказаться опредѣленно относительно дня безъ центральной сходки. Не имѣя большихъ стремленій къ соглашенію и не выступая никогда въ инициаторомъ, мѣстный Комитетъ считаетъ однако неправильнымъ и, главное, въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ вреднымъ для соціалъ-демократіи абсолютное уклоненіе отъ всякихъ соглашеній для единичныхъ дѣйствій. Такъ въ ноябрѣ прошлаго года комитетъ принялъ предложеніе либераловъ участвовать въ устраиваемомъ ими банкетѣ, и, какъ бы ни было неудачно и оступленіе одного изъ ораторовъ рабочихъ, никто изъ организаціи не скажетъ, чтобы это участіе не принесло извѣстныя и даже большой пользы. Въ январѣ комитетъ не отвергъ предложенія комитета соц.-рев. о совмѣстномъ выступленіи послѣ 9 января. Не наша вина въ томъ, что „блокъ" не состоялся, такъ какъ послѣ трехчасовыхъ дебатовъ выяснилось, что рабочая организація соц.-рев., въ противоположность „кабинетному" комитету, вообще противъ какого-бы то ни было выступленія. Если, такимъ образомъ, соціалъ-демократамъ пришлось по обыкновенію вести все дѣло одними, то и эти техническія разногласія не прошли безслѣдно, хорошо охарактеризовать организацію соц.-рев. и ихъ самихъ, ихъ внѣшній блескъ, революціонную фразу и дѣйствительную пустоту. Самые миролюбивые насчетъ оружія организаціи послѣ этого стали противъ какихъ бы то ни было соглашеній съ ними. И на этотъ разъ комитетъ принялъ предложеніе либераловъ, считая, съ одной стороны, митингъ актомъ „совмѣстнаго битья", съ другой — ярдымъ протяніе либераловъ къ рабочимъ. Но комитетъ поставилъ также, что, выступая совмѣстно, онъ разсчитываетъ при этомъ на случай какихъ либо осложненій со стороны полиціи исключительно на силы собственной организаціи. А сдѣлавъ такое постановленіе, комитетъ не могъ не извѣстить объ этомъ и того заключенія, что онъ устраиваетъ митингъ самостоятельно, если либералы по какой либо непредвидѣнной причинѣ откажутся отъ участія. Входя въ соглашеніе съ либералами, комитетъ зналъ, конечно, что, если соц.-рев. и бундовцы также дадутъ свое согласіе либераламъ, то онъ ея ipso facto входитъ въ соглашеніе съ этими двумя организаціями. Но въ комитетѣ совершенно и не поднимался вопросъ, какъ быть относительно соц.-рев. въ томъ случаѣ, если либералы откажутся, и устроя тотъ митингъ перейдетъ въ нами. Созванная въ тотъ же день вечеромъ центральная сходка согласилась во всемъ съ комитетомъ и выяснила, что митингъ вполнѣ возможно устроить во воскресенье. — день, который намѣчали и либералы — и что наиболѣе подходящимъ мѣстомъ является садъ Бюнье. Рѣшено было также митингъ закончить демонстраціей. О принятомъ постановленіи необходимо было извѣстить либераловъ и остальныя организаціи, выразивши согласіе на ихъ предложеніе. Оказалось, что соц.-рев. и Бундъ также дали свое согласіе, а потому приходилось говаривается съ ними о деталяхъ. Но въ вечеру 28-го выяснилось, что либералы отказываются участвовать въ митингѣ сославшись на свою неподготовленность. Инициаторы соглашенія уходили, и соглашеніе распалалось. На запросъ соц.-рев. утромъ 29-го о соглашеніи, членъ комитета, говорившій съ ними, отвѣтилъ имъ фактическимъ изложеніемъ вещей, т. е. что вопросъ о соглашеніи съ ними помимо либераловъ совершенно не поднимался въ организаціи. Соц.-рев. объявили, что они никакого участія въ митингѣ принимать не будутъ, и что бунтъ также отказывается. Провѣрить послѣднее заявленіе я-ку не пришлось по недостатку времени. NB. Сія маловѣроятныя подробности приводятся въ виду ихъ пространенія соц.-рев. на митингѣ дѣятелей.

Комитетъ не надѣялся на продолжительность митинга, и потому имъ были приготовлены только двѣ рѣчи, по 10-15 минутъ каждая. Слухи о готовящемся митингѣ были широко пущены по городу. Около восьми часовъ вечера въ саду Бюнье (центральная часть города) было уже порядочное количество публики. И странное дѣло, совершенно не было видно ни шпиковъ, ни явной полиціи, ни какихъ бы то ни было признаковъ готовности съ ея стороны. Митингъ открылся лишь около 10 часовъ: приходилось поджидать работавшихъ въ этотъ день рабочихъ-евреевъ. По приглашенію рабочихъ, большая часть гулявшей въ саду публики (до 500 чел.) собралась у памятника Глинки. На подножіи памятника, у рѣшетки, содержащей на себѣ, какъ извѣстно, цитату изъ „Жизни за царя": „Славься, славься, нашъ русскій царь"... выступилъ ораторъ. Говорилъ онъ сильно и хорошо. Сказалъ объ войнѣ, о томъ, до чего довело нашу страну самодержавное правительство, объ освободительномъ движеніи рабочаго класса, объ ухищреніяхъ нашего правительства спасти себя... Закончилъ онъ предложеніемъ слѣдующей резолюціи: „Граждане гор. Смоленска, собравшіеся 29 мая въ саду Бюнье на общественный митингъ, въ количествѣ свыше пятисотъ человѣкъ, и обсудивъ современное внутреннее и внѣшнее положеніе Россіи, пришли къ заключенію, что самодержавное правительство не можетъ удовлетворить насущнѣйшихъ нуждъ народа, и что оно, съ одной стороны, своими лже-реформаторскими комиссіями стремится затемнить и обмануть просыпающееся сознаніе измученнаго нищетой и безправіемъ народа, съ другой, кровавыми расправами съ рабочими подавить всколыхнувшуюся революцію. Создать новый демократически-свободный строй можетъ только Учредительное Собраніе, избранное всеобщимъ, равнымъ, прямымъ и тайнымъ голосованіемъ. Осуществить созывъ всенароднаго Учредительнаго Собранія долженъ самъ вооруженный народъ. Смыть до корня рабскій семодержавный строй — задача грядущей революціи. Мы, граждане гор. Смоленска, находимъ необходимымъ немедленное вооруженіе всѣхъ, кому ненавистно царство тиранства. Отказъ отъ повиновенія, дезорганизація правительственной власти, отказъ идти на позорную и безтолковую войну и объявить всеобщую забастовку, отказъ платить подати и долги — вотъ первый шагъ къ народному возстанію. Мы привѣтствуемъ зарю россійской революціи и присоединяемъ свой голосъ къ могучему клику пролетаріата: Долой войну! Долой самодержавіе! Да здравствуетъ миръ! Да здравствуетъ Всенародное Учредительное Собраніе! Да здравствуетъ демократическая республика! Да здравствуетъ соціализмъ!" Рѣчь и резолюція были покрыты долго несмолкавшими кликами конечныхъ возгласовъ резолюціи. Когда немного успокоилось, выступилъ второй ораторъ и сказалъ спеціально о безсмыслицѣ настоящей войны и о роли нашего правительства въ ней. Его выводъ — немедленное прекращеніе войны — былъ восторженно принятъ толпой, и его конечный возгласъ: „Долой же войну!" долго не смолкалъ. Публика стекалась со всѣхъ сторонъ, полиціи не было видно. Раздался возгласъ: „къ губе, напорожному дому!", и толпа, возросшая до 1½ тысячи человѣкъ, съ пѣніемъ Марсельезы, затѣмъ Варшавянки, двинулась по аллеѣ Бюнье. О размѣрахъ толпы можно судить по тому, что при демонстраціи были заняты три аллеи, т. е. около 150-180 саженей въ длину. Около дома губернатора демонстранты сгруппировались, были произнесены клики: Долой войну! Долой самодержавіе! Да здравствуетъ революція! Да здравствуетъ Р. С.-Д. Р. П! и т. д., и демонстранты двинулись дальше къ Лопатинскому саду, гдѣ происходило гулянье (платное) и было много публики. Отовсюду къ демонстрантамъ бѣжали массы народа. Стоявшая вначалѣ въ качествѣ зрителей публика почти вся присоединялась къ демонстрантамъ. Отдѣлу такой фактъ. Стоитъ въ нерѣшительности нѣсколько человѣкъ, по виду изъ рабочихъ, русскіе. Наконецъ, одинъ изъ нихъ обращается къ другому: „Ну, тебя къ... Что же ты говоришь, что „жиды"? Вотъ тебѣ русскіе!", и всѣ перекрещиваютъ черезъ барьеръ и присоединяются. Когда подошли къ Лопатинскому, было уже довольно темно. Съ хвоста толпы совершенно не видно было ея начала. Ворота Лопатинскаго сада оказались заперты, и у нихъ — приставъ Невяровичъ съ десятками городовыхъ. Послѣ недолгихъ переговоровъ относительно пропуска въ садъ, Н. вяровичъ далъ приказъ городовымъ стрѣлять, и затѣмъ онъ самъ и одинъ изъ городовыхъ выстрѣлили въ воздухъ. Не видя, что происходитъ, невооруженная публика бросилась бѣжать во всѣ стороны. Разстроившееся во время движенія организованное ядро демонстрантовъ, слишкомъ небольшое для всей толпы, также было частью смято. На мѣстѣ осталась сравнительно небольшая группа рабочихъ, человѣкъ въ 70. Имъ и часть учащейся молодежи удалось успокоить публику и отчасти собрать ее вновь. Демонстранты не стали прорываться въ Лопатинскій, согласно общему плану не вызывать столкновеній, и повернули обратно на Бюнье и Кирочную (Пушкинскую) улицу. Дойдя до угла Кирочной, демонстранты, по общему рѣшенію, разошлись. И скажемъ въ поръ: наъ Лопатинскаго мчался отрядъ городовыхъ и взводъ солдатъ. Демонстранція продолжалась минутъ 40-50. При выходѣ изъ сада на Кирочную, какой-то субъектъ, какъ потомъ оказалось, прикащикъ, съ женой сначала ругались, а затѣмъ, раскрабрившись, что имъ на ругань не отвѣчаютъ, начали бить тросточкой и зонтикомъ проходящихъ демонстрантовъ, за что, къ сожалѣнію, имъ пришлось сильно набить.

Демонстрація, въ общемъ, удалась, особенно для Смоленска, гдѣ еще никогда ничего подобнаго не было. Ни одного арестованнаго. Къ чести пятенъ надо отнести малую продолжительность рѣчей, слабость голосовъ ораторовъ и панику у Лопатинскаго сада, бывшую результатомъ относительной неначательности и новизны дѣла. Во время демонстраціи были распространены спеціальныя прокламаціи комитета. Соц.-рев. распространили прокламацію, въ которой обращаютъ вниманіе „товарищей" на и стоянное нежеланіе соц.-демократовъ входить съ ними въ соглашеніе и заявляютъ, что они снимаютъ съ себя всякую отвѣтственность за митингъ. Своимъ недоумѣніемъ соц.-рев. затѣмъ подтвердили свои публикой. Что-жъ? — авось на душѣ легче станетъ.

Комитетъ.

Ростовъ на Д., 5 іюня. Послѣ 1 мая наша работа здѣсь пошла особенно усиленнымъ темпомъ. Предмайская агитація отразилась въ увеличеніи количества рабочихъ, посѣщающихъ наши сходки. Стачки, которыя то вспыхиваютъ, то затихаютъ (пекаря, булочники, портные, шапочники, береговые рабочіе, желѣзно-дорожныя мастерскія), поддерживаютъ напряженное состояніе въ городѣ и отражаются на и усиленіи нашей работы. Послѣ 1 мая у насъ предпринята агитационная кампанія по вопросу о городской милиціи, о городскомъ вооруженіи на средства думы. Эта кампанія проводится черезъ массовки, кружки и летучки. Рѣшено по фабрикамъ и заводамъ собирать подписи рабочихъ, и съ резолюціей съ подписями явиться въ думу, предлагая гласнымъ нашу резолюцію. Въ это время у насъ происходятъ массовки, въ среднемъ до 200 человѣкъ, 3—4 раза въ недѣлю, не считая сходокъ въ 30-40 чел. По полученіи извѣстія о пораженіи Рожественскаго, у насъ предпринята агитація по поводу войны. Рѣшено ее провести также, какъ и кампанію о городской милиціи. Успѣли ее провести черезъ летучки, кружки и массовки, но потянетъ ее собрали, такъ какъ 26 мая вечеромъ мы узнали, что 27 мая, въ пятницу, городская ростовская дума заслѣдаетъ въ послѣдній разъ въ этомъ мѣсяцѣ. Резолюція наша съ требованіемъ прекращенія войны и созыва Учред. Собранія уже была распространена между рабочими, и съ этой резолюціей рѣшено было идти въ думу, пригласивъ гласныхъ присоединиться къ ней. Организовать это въ одинъ день было трудно, и мы не могли выслѣдить всѣ наши силы. Къ 9 час. вечера на хорахъ собралось человѣкъ 300 рабочихъ и молодежи. Собраніе открывается. Городской голова читаетъ списокъ очередныхъ вопросовъ; по окончаніи чтенія съ хоръ раздается голосъ: „Граждане, прошу слова!" Городской голова посѣщаетъ отвѣчаетъ: „нельзя, нельзя". На это съ хоръ въ отвѣтъ неслется: „требуемъ слова, просимъ слова!" Голова снимаетъ съ себя цѣпь, почти всѣ гласные уходятъ изъ залы и среди всеобщаго шума поднимается голосъ нашего товарища, читавшаго резолюцію. Во время чтенія гласные начинаютъ исподволь изъ дверямъ залы; по окончаніи чтенія резолюціи, съ хоръ бросили листки-резолюціи; нашъ ораторъ пригласилъ гласныхъ, желающихъ одиссаться подъ нашей резолюціей, подойти къ предсѣдательскому столу. Никто не подходитъ. На рѣчь головы, что они собрались обсудить свои дѣла, и на приглашеніе удалится, рабочіе отвѣчаютъ: „если вы, дѣйствительно, считаете себя гражданами Россіи, то докажите это присоединеніемъ къ нашей резолюціи".

Шумъ невообразимый, среди шума выдѣляется: „вотъ каковы они, наши либералы и демократы!", „вотъ какъ они заботятся о народѣ, отцы города!" Въ это время внизу отъ гласныхъ и привилегированной публики, стоящей у дверей залы, отдѣляется одинъ господинъ, выходитъ ближе къ хорамъ и говоритъ: „городской головой исполнилъ свой гражданскій долгъ и послалъ за полиціей; я приглашаю выразить имъ (указывая на гласныхъ, стоящихъ у дверей залы) презрѣніе". Хоры покрываютъ его рѣчь аплодисментами; шумъ усиливается; слышится: „требуемъ удаленія полиціи". Выходитъ Севастьяновъ, извѣстный антисемитъ, организаторъ партіи „истинно-русскихъ людей", и начинаетъ просить слова. Послѣ долгихъ усилій ему, наконецъ, удается получить слово. „За полиціей не послали изъ уваженія къ присутствующимъ здѣсь женщинамъ..." Здѣсь его рѣчь прерывается криками: „ложь, вретъ, подлецъ, неправедъ, долой Севастьянова". Мы рѣшаемъ, въ виду того, что полиція еще не ушла, разойтись. Черезъ десять минутъ прибыли казаки и городовые къ Городскому Дому. Черезъ полчаса въ Городскомъ саду (около Городского дома) происходитъ небольшая манифестація. Крик „долой самодержавіе, долой войну, да здравствуетъ Учредительное Собраніе!"

[1]) Общій характеръ митинга и демонстраціи должны былъ быть, по рѣшенію сходки, „мирный", т. е. надлежало избѣгать всякихъ агрессивныхъ выходокъ по адресу полиціи и войска и пускать оружіе въ дѣло лишь въ томъ случаѣ, если полиція вздумаетъ вѣбивать публику или арестовывать.

народныя собранія въ народный университетъ и дать слушателямъ законченный рядъ собесѣдованій. Собесѣдованія начнутся съ воскресенья.

Рѣшеніе, сообщенное на собраніи, было принято слушателями съ радостью. Отдѣльные лица старались выразить ораторамъ благодарность за ихъ дѣятельность, но ораторъ отклонялъ эту благодарность указавъ, что мы, члены Россійской Социальдемократической Рабочей Партіи, исполняемъ только свою обязанность. Собраніе собрало 26 рублей съ копѣйками на бастовавшихъ товарищей и приняло предложеніе комитета дѣлать взносы въ кассу партіи.

Общее оживленіе сормовской жизни отразилось и на экономической борьбѣ бастующихъ трехъ цеха — чугунно-мѣдолитейный, шестой и работающій буфера вагоновъ. Приостановка работы въ литейномъ тормозитъ и работу въ механическомъ и другихъ цехахъ. Поэтому администрація ихъ всеобщей стачкѣ, сильно грозитъ ея выгоды и невыгоды и вѣроятный исходъ. До сихъ поръ не рѣдко приходятъ частичныя забастовки, но не за какъ существенныхъ ущербовъ. Выдержатъ ли они въ общей забастовкѣ, сказать трудно, очень ужъ умиротворяюще дѣйствуетъ на сознающихъ ихъ владѣніе кусокъ земли или домикъ построенный на заводской землѣ. „Ничего, потерпимъ и такъ, толкуютъ они: намъ со всѣмъ домомъ или земляй и три нашихъ рублей въ мѣсяцъ прожить можно, не то что три 30 или 50". Да и надо признаться — руково дители мастеров движенія слишкомъ мало вниманія обращаютъ на экономическую борьбу, и этимъ упускаютъ изъ рукъ могучій рычагъ для приведенія въ движеніе пролетаріатъ.

7-го іюня. Тысячи листковъ предлагается безпрепятственно. Они всколыхнули сильно волнующееся рабочее населеніе Сормова и окрестностей. Вы нерѣдко можете услышать толки среди самыхъ разнообразныхъ словъ населенія, на темы, дебаты, ссылья въ листкахъ. Сядьте старики и древніе старухи тали задумываться, пришли по душатъ, и, что самое главное хотятъ тоже сказать свое слово. Вотъ въ середину обширнаго круга, образуемаго трехъ четырехъ тысячной толпой, протѣснется высокаго роста старикъ съ бѣлой сѣдой бородой. Онъ нѣсколько времени стоитъ молча, а потомъ, какъ сакуто, прибавляетъ убѣдительныя слова. Они слушаютъ выходитъ изъ города. „Что вы говорите про заводъ — это хорошо. А самодержаніе, какъ было, такъ оно и будетъ власть" — и снятъ апеллятивно поднимаетъ кулакъ, символизирующій власть, и замолкаетъ въ какомъ-то недумѣніи. „Дай мнѣ сказать" — слышатся голоса. „Вамъ этого не надо". Но старикъ не слушаетъ, выливаетъ протестующее собраніе, переходитъ на тему самыхъ для всѣхъ. слова старость указываетъ, что онъ самый такъ символизируетъ самодержавіе. затѣмъ онъ обращается къ старику съ вопросомъ: „А что, дѣдушка нужны вамъ деньги на случай безработицы?" — Нѣтъ, мнѣ деньги ваши не нужны, раздумья дѣдушка отвѣчаетъ, что ихъ нужны. „А если ихъ не раздѣлятъ справедливо?" — Дѣдушка въ раздумьи. Послѣ нѣкоторыхъ разсужденій онъ заявляетъ что „самодержавіе вообще", и медленно удаляется изъ середины круга. Начинаетъ рѣчи ораторовъ, изъ которыхъ самый убѣдительный старикъ, съ сѣдой головой. Выслушавъ его слово. Что-то [illegible] ставъ ораторъ? Онъ [illegible] ное. „Наше было [illegible] отецъ погибъ [illegible] И мы пошли [illegible] сплавъ другихъ [illegible] кается криками и хлопаньемъ [illegible] онъ стоялъ [illegible] народа, въ то [illegible] принесъ свои [illegible] „привилегіи" [illegible] батовщикъ [illegible] нять на середину круга. [illegible] сового рабочаго [illegible] обновить сорокъ [illegible] его добиваться. [illegible] ціи выдерживать [illegible] въ этомъ [illegible] праведливость, [illegible] императоръ, [illegible] хотемъ слушать [illegible] просить собраніе [illegible] разбѣжатся [illegible] изъ собранія. [illegible] буете народное [illegible] они могутъ убить [illegible] убьютъ кого-нибудь [illegible] путь за него [illegible] чтобы взять [illegible] Онъ указываетъ [illegible] дѣло обезоружить [illegible] такомъ случаѣ [illegible] ни можно [illegible] быть съ нами [illegible] рука, а затѣмъ [illegible] оружіемъ [illegible] жизнь и [illegible] нать, что [illegible] противопоставляются [illegible] ются пришлой [illegible] рѣчи, направленныя [illegible] за рядами [illegible] даже крики [illegible] прогоняли [illegible] было къ [illegible] ней выступ [illegible] шая рука [illegible] она нашу [illegible] Во время [illegible] чево призвать [illegible] Западной Е [illegible] но, получив [illegible] выразить [illegible] въ сторону [illegible] во его [illegible] наше горячее [illegible]

Центръ [illegible] разности [illegible] татами организуется [illegible] одинъ изъ такихъ митинговъ [illegible]

Двое рабочихъ [illegible] дяются къ селу. Во [illegible] тура. День праздничный — [illegible] чалась за селомъ [illegible] шекъ, водящихъ [illegible] дивается. Немного [illegible] среди нихъ урядника [illegible] ются ораторы вблизи [illegible] ребятишекъ, которые [illegible] затягиваютъ ребятъ [illegible] рши, въ нему". Она уже [illegible] прошлыхъ массовкахъ. [illegible] часъ же вокругъ [illegible] Одинъ изъ рабочихъ [illegible] ее. Толпа растетъ, [illegible] вицы окружаютъ [illegible] стаются держатся [illegible] хороводы, [illegible] ваются. Ораторъ говоритъ о тяжеломъ положеніи крестьянства. „Такъ намъ и слѣдуетъ, слышится суровый голосъ старухи, сами виноваты!" И ораторъ подхватываетъ эти слова: „Да, тетка, сами виноваты, потому что мы все терпимъ, молъ, а не добиваемся правъ". Но тетка въ негодованіи, что ее не поняли. „Объ чемъ это" — гровитъ она. — „Что же бога такъ гнѣвить, что крестьянинъ платитъ съ десятины рубли, въ то время, какъ помѣщикъ копейки?" — „Видно, такъ по чину полагается, и то хорошо, что живемъ". — „Что же, неужели передъ богомъ не равны крестьянинъ и помѣщикъ?" Но тетка въ негодованіи призываетъ бога и среди общаго хохота удаляется. Толпа шумитъ дѣти кричатъ, дѣвицы болтаютъ, чувствуется сильное присутствіе пьяныхъ по случаю праздника. Продолжаетъ рѣчь затрудненно, ораторъ наскоро заканчиваетъ ее, и затягивается пѣсня „Дружно, товарищи, въ ногу", которую подхватываютъ многочисленные голоса. Пѣсня кончена, другихъ пѣсенъ изъ деревни еще не знаютъ: по рукамъ раздаются листки, и собраніе распускается. Проходя мимо урядника и стражника, даютъ выстрѣлы въ воздухъ. И сормовцы, въ сопровожденіи деревенской молодежи и ребятъ, проходятъ по улицѣ деревни среди заинтересованныхъ провожавшихъ крестьянъ. Да, сдѣлалась съ трехъ китовъ матушка-Русь, и весело теперь работать.

Смоленскъ 8 іюня. Раскачалась наша организація. Не успѣли еще смолянне [illegible] о похоронахъ рабочихъ, убитыхъ взрывомъ на фабрикѣ Гергарда, какъ наша организація, выйдя наконецъ, изъ той нерѣшительности, въ которой она до сихъ поръ пребывала, опасаясь постоянно ея малочисленности сво[illegible] силъ, сейчасъ организація насчитываетъ здѣсь 230 организованныхъ рабочихъ или возможности еврей-кая погромъ (чѣмъ [illegible] ыстовъ но грозила по вашъ), рѣшила устроить въ воскресенье, 29 мая, общегородской митингъ протеста противъ войны. Инициатива митинга на этотъ именно день исходила отъ либераловъ, которые впрочемъ [illegible] предложили всѣмъ здѣсь дѣйствующимъ революціоннымъ организаціямъ обсудить ихъ предложеніе о такомъ митингѣ. Комитетъ [illegible] однако неправильнымъ и планомъ [illegible] открытаго [illegible] ныхъ для [illegible] ной [illegible] Такъ какъ [illegible] ра [illegible] комитетъ [illegible] ной. [illegible] ихъ [illegible] ставляемомъ [illegible] имѣющей [illegible] и какъ [illegible] быть [illegible] ненужное [illegible] рабочихъ [illegible] организаціи [illegible] на [illegible] только возможнымъ [illegible] ставленіе [illegible] ственной [illegible] ной [illegible] Комитетъ [illegible] ныхъ [illegible] ной [illegible] ныхъ [illegible] ныхъ [illegible] ныхъ

Напугали публику, которая бросилась къ выходу. Въ общемъ для насъ обошлось благополучно.

30 мая въ понедѣльникъ [въ нахичеванской думѣ долженъ былъ разбираться вопросъ объ увеличеніи ассигновки, выдаваемой Думой на полицію.[1])

Такого удобнаго случая для проведенія нашей резолюціи о городской милиціи рѣшено было не упускать. Залъ нахичеванской думы вмѣщаетъ всего до 200 человѣкъ, мы собрались въ несравненно большемъ количествѣ (подписей было собрано до 700). Кромѣ того, мы боялись, что гласные могутъ закрыть собраніе, увидѣвъ слишкомъ много необычной для думскихъ засѣданій публики и напуганные ростовскимъ „скандаломъ въ думѣ". Рѣшено было собраться всѣмъ у думы, подождать, пока начнется засѣданіе и тогда войти въ залу. Но съ самаго начала въ коридорѣ думы стояли уже жандармы и городовые; изъ нашихъ было кому удалось туда зайти. Скоро у думы появился нарядъ казаковъ. Настроеніе у нашихъ было очень бо евое; но, не желая превратить демонстрацію въ кровавую бойню, рѣшили начать расходиться. Въ думѣ же произошло вотъ что: по объявленіи городскимъ головой очередной темы, подчиняется мѣстный радикалъ Берберовъ и произноситъ рѣчь на тему, что полиція не выполняетъ своего назначенія, не защищаетъ гражданъ, а сама участвуетъ въ ихъ набіеніи, натравляя одинъ націи на другія и т. д., по этому, нечего говорить объ увеличеніи ассигновки. Голова проситъ его не говорить, такъ какъ онъ, голова, какъ предсѣдатель, является отвѣтственнымъ лицомъ; но Берберовъ замѣчаетъ, что каждый отвѣчаетъ за себя. Поднимается вопросъ о перерывѣ засѣданія, которое черезъ нѣкоторое время объявляется закрытымъ. Очень возможно, что на закрытіе засѣданія имѣла вліяніе масса рабочихъ, ходившихъ кругомъ думы.

Явленіе, замѣчаемое теперь всюду и въ Ростовѣ, даетъ себя чувствовать: напоръ рабочихъ массъ въ нашу организацію разрываетъ организаціонныя рамки кружковъ. Тяжело то, что ничего не предвидится, что пошло бы на смѣну этимъ кружкамъ при теперешнемъ политическомъ строѣ.

Ставрополь Кавказскій Новая бойня. Вчера, 7 іюня, у насъ была страшная бойня. Въ церкви утромъ происходила бесѣда на религіозныя темы. Одинъ изъ возражавшихъ старовѣровъ говорилъ очень рѣзко, называя православныхъ поповъ язычниками. Религіозное чувство массы было оскорблено, она требовала выдачи возражавшихъ старовѣровъ. Послѣдніе скрылись въ алтарь, и съ трудомъ удалось очистить церковь. Толпа остановилась вокругъ, не хотѣла расходиться и стояла на своемъ. Прибыли солдаты съ ружьями, масса вѣшихъ и конныхъ городовыхъ, пристава и полицiймейстеръ. Толпа, между тѣмъ, все росла и росла и къ вечеру огромная часть населенія Ставрополя толпилась по бульварамъ и главной улицѣ, Николаевскому проспекту, примыкающимъ къ лавочной церкви, гдѣ происходилъ религіозный диспутъ. Прибылъ губернаторъ и ровно въ 9 часовъ солдаты и полиція открыли пальбу въ безоружную массу. Стрѣляли сразу боевыми патронами послѣ троекратнаго барабаннаго боя.. Убито свыше 20 человѣкъ и ранено свыше 80. Цифры эти неточны, ибо полиція не дала подобрать убитыхъ и сама ночью тайкомъ увозила ихъ куда-то, такъ что число убитыхъ надо увеличить значительно. Среди убитыхъ много рабочихъ, женщины, дѣти, учащіеся, купцы, прикащики. Равены и убиты люди изъ различныхъ классовъ. Аптеки и больницы переполнены больными и ранеными не хватаетъ врачей и фельдшеровъ для перевязокъ, много тяжело раненыхъ, которые тутъ же испускаютъ духъ.. Верхнія стѣны домовъ на главной улицѣ пробиты пулями, очевидно, многіе солдаты стрѣляли вверхъ. Сперва раздалось нѣсколько залповъ со стороны солдатъ, затѣмъ все время раздавались отдѣльные выстрѣлы – это городовые стрѣляли изъ револьверовъ въ толпу. Стрѣлялъ также и самъ полицiймейстеръ Раевскій, присланный сюда изъ Гомеля послѣ устроеннаго имъ тамъ погрома (онъ далъ съ собой нѣсколько гомельскихъ городовыхъ). Вотъ одна сцена. На бульварѣ одинъ мальчикъ, желая спастись, взобрался на дерево. Пуля достала его и оттуда. Вокругъ плавающаго въ своей собственной крови трупа мальчика собралась толпа мальчишекъ и горько оплакивала своего безвременно погибшаго товарища... Всю ночь публика толпами ходила по городу, повсюду искала своихъ родственниковъ, ближнихъ, знакомыхъ. Были отдѣльныя столкновенія группъ рабочихъ съ патрулями. На другой день утромъ вся улица около больницы была запружена народомъ. Повсюду стоитъ плачъ, стонъ, истерическіе вопли матерей, ругательства по адресу властей и полиціи. Одна мать (Тутова) сошла съ ума, Съ распущенными волосами она кричала во всю улицу, звала убитую дочь и кричала что то по адресу убійцъ — губернатора и полицiймейстера... Противъ полиціи страшное озлобленіе. Всѣ горятъ желаніемъ во что бы то ни стало отомстить полиціи и властямъ. Даже старухи говорятъ открыто о томъ, что надо убить полицiймейстера, городовыхъ. На тротуарѣ Николаевскаго проспекта видны огромныя пятна засохшей крови. На бульварѣ во многихъ мѣстахъ были большія лужи крови; полиція засыпала ихъ пескомъ, но кровь просачивалась даже сквозь толщу песка и слѣды крови были ясно видны. Около аптеки, куда приносили раненыхъ, собралась толпа разнообразной публики. Одинъ прилично одѣтый господинъ произнесъ рѣчь, въ которой увѣрялъ, что виновата во всей этой бойнѣ кромола, которая недавно завелась въ Ставрополѣ. Не успѣлъ онъ окончить своей рѣчи, какъ кто то крикнулъ „долой полицію" Масса моментально подхватила этотъ лозунгъ и едва не двинулась, чтобы излить накопившуюся злобу..

Отнынѣ лозунги „долой полицію", „смерть полиціи" — это лозунги всего населенія города Ставрополя. Эти лозунги произносятся открыто, безъ всякихъ стѣсненій.

Повсюду въ городѣ расположены по угламъ солдаты, публика ведетъ среди нихъ усиленную агитацію.

Солдаты страшно озлоблены противъ начальства; рабочіе ведутъ бесѣды съ солдатами совершенно открыто на улицѣ. Вотъ что разсказываетъ одинъ унтеръ-офицеръ. „Пришелъ къ намъ командиръ и говоритъ: „бейте штыками мужиковъ и рабочихъ!" „А мы кто такіе, дворяне, что-ли!" озлобленно говорилъ унтеръ-офицеръ.

„Вооружаться!" вотъ что говоритъ теперь всякій. Единеніе солдатъ съ населеніемъ полное. Чтобы не участвовать въ бойнѣ, нѣсколько солдатъ удрало на ярмарку, въ томъ числѣ и раскаявшавшій объ этомъ унтеръ-офицеръ.

Настроеніе у рабочихъ и населенія боевое; масса рвется въ бой, хочетъ разгромить тюрьму.

Вся наша организація на ногахъ; всѣ сознательные рабочіе все время находятся среди массы, продаются агитаціонныя рѣчи. Надѣемся привести массу къ болѣе боевому лозунгу, чѣмъ „долой полицію". Хулиганы, черносотенцы — всѣ теперь противъ полиціи и погрома ей не удастся устроить. Между тѣмъ, вся эта бесѣда о погромѣ — одна провокація со стороны полиціи. Она думала, начавъ съ старовѣровъ, перейти къ евреямъ.

Убитыхъ и раненыхъ, въ общемъ, свыше 116 человѣкъ. Ведется теперь усиленная погромная агитація бывшимъ гомельскимъ громилой Раевскимъ, нынѣ ставропольскимъ полицiймейстеромъ. Настроеніе населенія крайне возбужденное; во что оно выльется, сейчасъ трудно сказать. Дума на экстренномъ засѣданіи потребовала у губернатора (?) удаленія полицiймейстера (почему и не губернатора? Губернаторъ отвѣтилъ, что онъ этого сдѣлать не можетъ, такъ какъ тотъ ужъ десять знаетъ Раевскаго, какъ хорошаго человѣка. Дума, кромѣ того, выразила порицаніе епископу екатеринославскому и ставропольскому Агафадору, устроившему дискуссъ въ такое тревожное время и отлично знавшему, чѣмъ кончаются обыкновенно эти диспуты. Старшинами клуба будетъ обсуждаться на-днях вопросъ объ исключеніи губернатора и полицiймейстера изъ числа членовъ.

Губернаторъ теперь старается всю вину свалить на полицiймейстера, послѣдній на офицера. Полиція распространяетъ слухи, что стрѣляли солдаты,—евреи да студенты.

Восьмого іюня былъ бунтъ въ тюрьмѣ (подъ вліяніемъ событій сельмого іюня), нѣсколько человѣкъ бѣжало, есть убитые и раненые.

Стрѣляла пятая рота, состоящая преимущественно изъ молодыхъ солдатъ; найдено много боевыхъ патроновъ на мостовой, выброшенныхъ солдатами. Стрѣляли городовые въ убѣгающую толпу. Учительницу Тутову добилъ городовой.

Армавиръ. Докладъ о стачкѣ армавирскихъ рабочихъ, продолжавшейся съ 3 по 11 мая.

Ближайшей причиной армавирской стачки была агитація мѣстной соціалъ-демократической группы среди заводскихъ (главнымъ образомъ) рабочихъ. Агитація эта выражалась въ массовыхъ сходкахъ и въ распространеніи прокламацій, какъ мѣстной группы, такъ и кубанскаго комитета. Особенно важную роль въ этомъ отношеніи сыграло празднованіе перваго мая. На первое мая были распространены прокламаціи кубанскаго комитета „Первое мая" до 1500 штукъ и мѣстной группы 200 штукъ. Въ послѣдніихъ, рабочіе маслобойныхъ заводовъ приказялись не работать въ этотъ день (такъ какъ только на этихъ заводахъ были работы въ воскресеніе — перваго мая), а затѣмъ была устроена массовая сходка въ 200, приблизительно, человѣкъ. На сходкѣ ораторомъ отъ кубанскаго комитета была произнесена горячая рѣчь, о положеніи рабочаго класса, объ его борьбѣ и задачахъ. Рѣчь сильная, горячая, — вызвала возбужденіе среди рабочихъ; были выкинуты знамена; пѣлись революціонныя пѣсни. На другой день, второго мая, забастовали рабочіе въ трехъ типографіяхъ и одной переплетной мастерской. Они въ тотъ же день обратились къ мѣстной группѣ, чтобы она выработала имъ требованія и руководила стачкой. Второго мая было заметно броженіе среди рабочихъ на заводахъ и фабрикахъ. Особенно замѣтно это движеніе было на табачной фабрикѣ Муратчаева. Третьяго числа рабочіе и, главнымъ образомъ, работницы, пришедшія на утреннюю смѣну, колебались — приступить имъ къ работѣ или предъявить требованія хозяину. Организованные рабочіе, узнавъ о движеніи, въ числѣ шесть человѣкъ явились къ рабочимъ на помощь, произнесли нѣсколько короткихъ рѣчей экономическаго характера и склонили ихъ къ забастовкѣ. Всѣ забастовавшіе (250 человѣкъ) отправились къ Мясожниковскому чугуно-литейному заводу, чтобы остановить и тамъ работы. Рабочіе завода быстро откликнулись на призывъ товарищей (ихъ считаютъ приблизительно человѣкъ 115). Отъ завода пошли къ маслобойнымъ заводамъ Авелова и Спари. У послѣдняго всей толпѣ были прочитаны требованія, составленныя затѣмъ же членами мѣстной организаціи. Въ это время по телефону было сообщено администраціи, что рабочіе бунтуютъ. Въ попровожденіи сотни казаковъ пріѣхалъ къ заводу Спари помощникъ атамана и отдалъ приказаніе: „въ нагайки, въ толпу!". Казаки карьеромъ промчались, толпа раздалась въ обѣ стороны, благодаря чему не произошло избіенія и давки рабочихъ. Тутъ же по указанію жандарма были арестованы три рабочихъ и одинъ интеллигентъ. Рабочіе, не расходясь, прибавили ко всѣмъ своимъ требованіямъ — требованіе немедленнаго освобожденія арестованныхъ, затѣмъ были выбраны депутаты и отправлены къ атаману съ требованіемъ освободить заключенныхъ. Черезъ нѣсколько часовъ арестованные были освобождены. Вечеромъ была сходка всѣхъ забастовавшихъ рабочихъ. На этой сходкѣ рѣшили представить требованія хозяевамъ и ждать ихъ отвѣта до шестого мая. Мѣстная группа выпустила прокламацію „къ рабочимъ на маслобойныхъ заводахъ". Четвертаго утромъ рабочіе маслобойныхъ заводовъ, фабрики Муратъ и завода Мясожинъ приступили къ работамъ, предъявивъ свои требованія. Въ обѣдъ фабричная администрація вывѣсила объявленія, что требованія рабочихъ не будутъ исполнены. Тогда рабочіе тотчасъ же бросили работу. Въ этотъ же день присоединились къ нимъ грузчики ж. д., рабочіе стеклянныхъ заводовъ Вильде и Челидзе, рабочіе нивоваренаго завода Зубарева. Число забастовавшихъ достигло до 800 человѣкъ. Вечеромъ четвертаго передъ забастовавшими рабочими, собравшимися на площади въ городѣ (рабочіе со дня стачки называютъ эту площадь „площадью труда") были произнесены двѣ рѣчи на экономическія и политическія темы. На этой сходкѣ были розданы прокламаціи съ призывомъ къ всеобщей забастовкѣ, изданныя мѣстной группой въ количествѣ 900 экз. На 5 мая въ часть дня была назначена массовая сходка. Болѣе сознательные рабочіе, вмѣстѣ съ руководителями стачки отъ мѣстной группы, пришли на площадь раньше сходки и вырабатывали требованія грузчикамъ ж. д. Въ это время на площадь явилась кучка полицейскихъ и казаковъ и арестовала 1 интел и 1 рабочаго, не смотря на заявленіе рабочихъ и арестованныхъ, что они поступали вполнѣ законно, такъ какъ сходки съ 4 го разрѣшены атаманомъ. Рабочіе на сходкѣ въ 1 часъ дня рѣшили послать атаману требованіе освобожденія арестованныхъ. Въ 5 часовъ вечера на массовой сходкѣ (около двухъ тысячъ человѣкъ), депутаты отъ рабочихъ объявили, что арестованные не будутъ освобождены, такъ какъ ихъ арестовали по подозрѣнію въ политическомъ преступленіи, какъ враговъ внутреннихъ, враговъ царя и его правительства!.. Толпа заволновалась, раздались возгласы, призывавшіе идти всѣмъ и силою освободить товарищей. Тогда выступилъ ораторъ, нарисовалъ картину избіенія рабочихъ въ Петербургѣ, во время мирнаго шествія къ царю, призывалъ товарищей къ болѣе сознательной организованной борьбѣ съ капиталистами и самодержавіемъ, указывая, что только при политической свободѣ возможна борьба за освобожденіе отъ гнета капитала. Настроеніе толпы достигло крайняго возбужденія когда ораторъ произнесъ „долой полицію", толпа двинулась было на стоявшихъ невдалекъ казаковъ, но ораторъ остановилъ толпу, объяснивъ ей всю невыгоду борьбы съ вооруженными казаками. Отношеніе рабочихъ къ возгласамъ „Долой самодержавіе", — „долой царя" было неодинаковое: одни воодушевлялись, повторяли эти возгласы, болѣе умѣренные были недовольны, были и такіе какъ, напримѣръ, нѣкоторыя женщины, которыя плакали, и уже къ концу стачки почти всѣ рабочіе встрѣчали сочувственно рѣчи политическаго характера безъ рѣзкихъ возгласовъ. Это утромъ опять была сходка, на которой были сказаны двумя рабочими небольшія рѣчи о необходимости политической свободы для борьбы съ капиталомъ Затѣмъ пришли депутаты отъ прикащиковъ, которые объявили, что они на своемъ собраніи постановили черезъ выборныхъ требовать освобожденія арестованныхъ, и предложили рабочимъ снова выбрать депутатовъ и еще разъ идти ходатайствовать передъ администраціей за арестованныхъ, если же получатъ отказъ, то идти къ атаману всей толпой. Толпа было согласилась, но выступилъ ораторъ и сказалъ, что если идти, такъ идти сейчасъ всей толпой вслѣдъ за депутатами, такъ какъ отвѣтъ будетъ отрицательный, какъ 5 го, идти спокойно, дружно, если потребуютъ разойтись, то не выказывать сопротивленія, не доводить до столкновенія, такъ какъ нужно беречь свои силы до великаго момента русской революціи.

Толпа приняла это предложеніе единодушно, горячо и какъ могучая лавина, двинулась по городу черезъ тунель на Красную улицу. На Красной улицѣ толпа встрѣтила ѣхавшаго въ пролеткѣ атамана, быстро окружила его и черезъ депутатовъ объявила, зачѣмъ пришла. Атаманъ отказался освободить арестованныхъ и потребовалъ, чтобы толпа расходилась. Тогда на строеніе толпы, прежде мирное, спокойное, замѣнилось боевымъ, почти враждебнымъ, готовымъ на крайности; послышались крики, угрозы, ругательства. Атаманъ понялъ настроеніе толпы и заговорилъ примиряюще, выразилъ согласіе на двѣ требованіе, если толпа ручается за арестованныхъ въ томъ, что они не будутъ говорить рѣчи политическаго характера. Толпа объщала. Тогда руководители потребовали, чтобы толпа разошлась, а въ 5 ч. она увидитъ на сходкѣ арестованныхъ. Черезъ часъ товарищи были свободны. Толпа мирно разошлась. Вечеромъ 6-го на сходку явились забастовавшіе бондари, плотники, каменьщики, кузнецы, пекаря, модистки, чернорабочіе на ссылкахъ и часть домашней прислуги, такъ что стачка была почти всеобщей, бастовало болѣ 1000 чел. 7-го утромъ депутаты отъ рабочихъ всѣхъ производствъ вели переговоры съ хозяевами въ волостномъ правленіи, откуда принесли товарищамъ, ожидавшимъ ихъ на „площади труда" — отказъ хозяевъ удовлетворить требованія рабочихъ. Тогда ораторомъ была произнесена рѣчь съ призывомъ бастовать до тѣхъ поръ, пока не удовлетворятъ всѣхъ требованій. Всѣ рабочіе рѣшили продолжать забастовку. Другимъ ораторомъ въ простой, понятной формѣ были наложены политическія требованія Соціалъ-демократической Рабочей Партіи.

Вечеромъ 7-го появились объявленія отъ атамана съ запрещеніемъ собираться на сходки. Въ этотъ же день на сходкѣ ораторъ предложилъ рабочимъ не собираться открыто на площади, такъ какъ могутъ произойти столкновенія съ полиціей. Толпа встрѣтила это предложеніе не сочувственно и рѣшила продолжать собираться. 8 и 9 го были сходки утромъ и вечеромъ, говорились рѣчи политическаго характера. 10-го была послѣдняя сходка, говорилъ рѣчь ораторъ К. К. 10-же хозяева пошли на уступки, хотя и не на всѣхъ заводахъ. 11-го рабочіе приступили къ работамъ, кромѣ рабочихъ типографіи Малѣева, который отказался удовлетворить требованія рабочихъ, хотя хозяева двухъ другихъ типографій согласились на требованія. Тогда типографщики объявили бойкотъ типографіи Малѣева: приступила къ работамъ на двухъ типографіяхъ и 25 % изъ своего жалованья стали отчислять въ пользу рабочихъ Малѣева, чтобы они могли дольше продержаться и не приступать къ работамъ. 11-го вечеромъ Малѣевъ согласился удовлетворить требованія рабочихъ, 12-го они приступили къ работамъ.

Прикащики вели свою борьбу съ капиталистами отдѣльно отъ рабочихъ. Совѣщались нѣсколько разъ въ армянскомъ училищѣ, съ разрѣшенія атамана, собирались и на Красной улицѣ и на бульварѣ

12-го прикащики были приглашены къ волостному правленію для выслушиванія отвѣтовъ отъ хозяевъ; отвѣтъ полученъ отрицательный. Атаманъ въ примиряющемъ тонѣ попросилъ положить еще недѣлю (Переговоры прикащиковъ съ хозяевами ведутся съ марта). Послѣ такого предложенія прикащики рѣшили забастовать. Почти всѣ магазины были закрыты, у каждаго изъ нихъ стояли патрули казаковъ чел. въ 5-6.

На другой день требованія прикащиковъ были удовлетворены, и они приступили къ работамъ.

По окончаніи стачки рабочихъ мѣстной группой были выпущены прокламаціи, поздравляющія съ первой побѣдой и призывающія не останавливаться на этомъ, а продолжать борьбу съ капиталистами и самодержавнымъ правительствомъ.

Какъ положительный результатъ стачки, можно указать на отношеніе къ мѣстной группѣ Кубанскаго Комитета съ одной стороны несознательныхъ рабочихъ, съ другой — обывателей. Первые увидѣли и признали нѣчто сильное, устойчивое, систематически и неуклонно работающее въ понятномъ, близкомъ и дорогомъ имъ направленіи. Отсюда чувство глубокаго довѣрія и сознательное желаніе принять участіе у лицъ, понаслышкѣ знакомыхъ съ существованіемъ партіи и ея задачами, у лицъ же не знакомыхъ — интересъ и желаніе ознакомиться съ новыми для нихъ явленіемъ, которое выражалось просьбой „заниматься, принять и ихъ" и дать „прокламацiекъ". Публика, обыватели — ждали крови, погромовъ, ходили слухи о бомбахъ, массовыхъ избіеніяхъ и другъ все прошло стройно, тихо, послѣдовательно, настойчиво, такъ что обыватель не могъ не признать наивѣтной силы за движеніемъ, за руководящимъ органомъ, и съ благодарностью отзывался объ организаторахъ, „напрасно атаманъ возставлялъ рабочихъ и публику противъ алонаправленныхъ агитаторовъ (во второмъ объявленіи, вывѣшенномъ 9 мая) только благодаря имъ, прошло тихо, безъ нагановъ были бы мы живы". И многіе обыватели давали посильную лепту въ пользу забастовавшихъ рабочихъ, въ отвѣтъ на призывъ группы въ прокламаціи „Къ гражданамъ Армавира".

Армавирская Группа Куб. Ком.

Тифлисъ. 20 мая. Случилось то, что должно было случиться. Терроръ, быть можетъ, и превосходное средство для уничтоженія и разрушенія, но, какъ средство созидающее, оно ниже всякой критики. Созданія его искусственны, пріобрѣтенія его не прочны. Они существуютъ лишь до поры, до времени.

Наглядными примѣрами могутъ служить послѣднія тифлисскія событія. Декабрскія и январскія убійства на мастерскихъ жел. дор., дѣйствительно, терроризировали всѣхъ несогласномыслящихъ — настолько, что вся мастерская, казалось, сплотилась подъ знаменемъ соціалъ-демократіи. Цехи были организованы сверху до низу и не оставалось никакого сомнѣнія, чтобы рабочіе мастерскихъ могли когда нибудь стать на сторону самодержца-царя! Не-съ составъ мастерскихъ единогласно рѣшалъ вопросы борьбы, вносилъ свою лепту на дѣло организаціи этой борьбы — и горе было отшельнику, страшная участь ожидала нарушителя товарищескаго постановленія. Мастерскія — главный элементъ 1-ой районной организаціи—задавали боевой тонъ всему Тифлису, вызывая этимъ даже нѣкоторое недовольство со стороны другихъ районовъ. Между тѣмъ, этотъ именно боевой районъ обнаружилъ солидную трещину: мастерскія первыя откликнулись на призывъ черносотенныхъ агитаторовъ, первыя открыли кампанію противъ своихъ революціонно настроенныхъ товарищей

Но разсказу по порядку.

Прибытіе памятника Воронцова-Дашкова на Кавказъ составило эпоху въ тифлисскомъ рабочемъ движеніи. Еще задолго до этого полиція усиленно готовила достойную встрѣчу новому сатрапу, новому безграничному повелителю Кавказа. Приставъ шестого городского участка Гѣбовъ велъ усиленную агитацію среди мѣстныхъ татаръ и персіянъ, возбуждая ихъ противъ армянъ разными нелѣпыми выдумками, убѣждая рѣзать ихъ безъ пощады, ибо они де хотятъ поставить своего царя и притѣснять татаръ съ насѣженныхъ гнѣздъ. Рѣжьте, убивайте безъ всякаго сожалѣнія всѣхъ, кто идетъ противъ русскаго царя, не жалѣйте ихъ женъ и дѣтей, бейте студентовъ, они заодно съ армянами, вызывалъ онъ татарамъ этотъ новый магометъ и обѣщалъ съ своей стороны и со стороны начальства безпомощную поддержку и полную безнаказанность за всѣ убійства, за всѣ безаконія по отношенію къ противникамъ самодержавія. Провокація дѣло не ограничивалось. Гѣбовъ роздалъ татарамъ кое-какое оружіе, порохъ и т. д. Въ другихъ участкахъ города полиція тоже не дремала: она организовывала черныя банды, не „сотни", такъ какъ сотни на Кавказѣ не набираются при всемъ стараніи. Вмѣстѣ съ этимъ, усиливались военныя силы реакціи: задолго присылалось дикія орды казаковъ изъ глухихъ степныхъ угловъ. Площади Тифлиса превратились въ станъ Чингисъ-хана: жалкія лохмотья вмѣсто палатокъ, дикіе сѣрые люди, грязные, оборванные, тощіе измождённые лошади покрывали ихъ сплошнымъ слоемъ. Изъ глухихъ лѣсовъ пришли солдаты, которые и слыхомъ не слыхали о какихъ то смутахъ. „Къ намъ и газеты то не доходили. Рѣдко, рѣдко придетъ газетка, такъ изъ телеграммъ кое что узнаешь", говорятъ. Мѣстныя войска заперты въ казармахъ: никого не пускаютъ ни оттуда, ни туда: боятся соціалистической заразы, уже не раза появлявшейся среди солдатъ. Не забыли, конечно, усилить и штатъ шпіоновъ: безъ нихъ развѣ обходится хоть одна торжественная встрѣча? Однимъ словомъ, съ пріѣздомъ Намѣстника, словно туча черная нависла надъ городомъ. Нельзя сказать, однако, чтобы полиція очень повеселилась. Съ организацiей черныхъ сотенъ изъ татаръ и „персіянъ въ самомъ Тифлисѣ у Гѣбова дѣло не выгорѣло: мѣстный комитетъ выпустилъ къ татарамъ прокламацію на татарскомъ языкѣ, въ

[1]) Нахичеванъ пользуется особымъ отъ Ростова городскимъ самоуправленіемъ.

которой они провозгласили къ борьбѣ встать подъ знамя социал-демократіи, какъ единственно вѣрной защитницы всѣхъ обездоленныхъ и униженныхъ, призывались бороться противъ самодержавнаго правительства со всей его полицейской и казацкой сворой, противъ злодѣйской шайки, разбойнически распоряжающейся теперь живнью и имуществомъ россійскихъ гражданъ. Результатъ получился болѣе, чѣмъ благопріятный, хотя и ожидаемый; мѣстные татары народъ мирный, мало затронутый пропагандой, но все же культурный: они обратились къ высшей администраціи съ жалобой на пристава Глѣбова, что онъ возбуждаетъ ихъ противъ другихъ національностей, населяющихъ Тифлисъ. Администрація, съ молчаливаго согласія которой Глѣбовъ началъ свою гнусную пропаганду, не только не признала его къ отвѣтственности за явно преступную дѣятельность, но еще поощрила ее, разрѣшивъ ему продолжать въ томъ же духѣ. Однако, среди мѣстныхъ татаръ дѣло не пошло и центръ тяжести черносотенной агитаціи былъ перенесенъ на деревню. Слуха о готовящемся нападеніи на городъ татаръ изъ Борчалинскаго уѣзда распространяются все больше и больше, набудъ раживая все населеніе, особенно послѣ Нахичеванскихъ событій, по своему ужасу приближающихся къ бакинскимъ февральскимъ днямъ.

О достойной встрѣчѣ намѣстника уже говорилось въ предыдущемъ письмѣ; говорилось и о томъ, что мѣстный комитетъ партіи не позабылъ почтить его... прокламаціей, результатомъ которой было торжественное вступленіе въ городъ властителя въ бѣлой лошади среди абсолютной тишины, если не считать грома военной музыки, да жидкихъ „ура“ шпіоновъ, переодѣтыхъ на этотъ разъ въ національные костюмы мѣстныхъ жителей, начиная съ цилиндра и сюртука буржуа и кончая рабочей блузой „съ иголочки“: намѣстнику очень мало понравилась малолюдность улицъ города, славящагося своей уличной жизнью, а также бѣдность коврами, которые висѣли лишь на казенныхъ учрежденіяхъ, какъ выраженіе высшаго восторга (но мѣстному обычаю).

Но силы реакціи, какъ бы то ни было, увеличились. Темныя силы почувствовали подъ собой почву: шпіоны стали появляться въ тѣхъ частяхъ города, откуда они, казалось, были изгнаны безповоротно во времена „террора“. Реакціонеры изъ разныхъ слоевъ общества подняли свою голову и съ наглостью разсаживаютъ по улицамъ.

„За нами теперь сила“, говорятъ они. Такая перемѣна въ помощи самодержавной клики на Кавказѣ не могла не отразиться на настроеніи рабочихъ. Притихшіе подъ страхомъ репрессій со стороны организованныхъ товарищей реакціонные элементы теперь, озираясь на поддержку полиціи и казаковъ, открыто поощряемые высшей администраціей посуломъ разныхъ поблажекъ, смѣло выступаютъ, какъ агитаторы контръ-революціонной борьбы; шестого мая въ части города, называемой Дидубэ, собралось человѣкъ 60 рабочихъ изъ мастерскихъ ж. д., исключительно русскіе—кузнецы и молотобойцы, „гороховцы“, какъ ихъ здѣсь называютъ. Одинъ изъ нихъ выступилъ ораторомъ. Рабочему не нужна, говорилъ онъ, политическая свобода, политическая борьба, ея хотятъ только армяне да грузины, которые идутъ противъ русскаго царя, желая доставить мѣсто него своего. Русскимъ рабочимъ слѣдуетъ бороться только за экономическое улучшеніе, только съ капиталистами, а не съ правительствомъ, и революціонеры-рабочіе лишь мѣшаютъ въ этой борьбѣ. Поэтому, русскимъ рабочимъ необходимо сорганизоваться и съ оружіемъ въ рукахъ отстаивать свое право не участвовать въ революціонной борьбѣ, свое право работать, когда имъ мѣшаютъ въ этомъ революціонеры. Полиція поможетъ вооружиться, такъ какъ уже обѣщала ему, оратору; наконецъ, ихъ всегда поддержатъ казаки. Въ время этой замѣчательной рѣчи мимо толпы гороховцевъ проходили два грузина-рабочіе же. Заинтересованные небывалымъ еще въ Тифлисѣ явленіемъ, они остановились, чтобы выслушать, и когда ораторъ закончилъ свое слово возгласомъ: „Да здравствуетъ русское правительство“, „долой соц.-дем.“, одинъ грузинъ не выдержалъ и крикнулъ: „Долой самодержавіе, да здравствуетъ свобода, да здравствуетъ соціалъ-демократія“. Изъ толпы тотчасъ же на него кинулось нѣсколько человѣкъ, повалили и стали бить, но грузинъ какъ то вывернулся, досталъ изъ кармана револьверъ и выстрѣлилъ въ перваго попавшагося подъ руку гороховца. Товарищи послѣдняго вынули ножи и стали наносить ими безчисленные удары борцу за свободу. Дѣло кончилось въ нѣсколько минутъ. Товарищъ не могъ помогать ему не подпустили и тоже порядкомъ исколотили. Оба раненые были отправлены въ больницу. Гороховецъ скоро умеръ и похороненъ полиціей съ большой помпой, но объ этомъ знаю. Грузину нанесено болѣе 14 серьезныхъ ранъ, жизнь его въ опасности.

Комитетъ, совмѣстно съ районными организаціями, рѣшительно выступилъ на борьбу съ новымъ курсомъ, который не обѣщалъ ничего хорошаго въ будущемъ. Въ тотъ же день была выпущена прокламація, разоблачающая гнусную дѣятельность полиціи, сѣющей вражду среди братьевъ-рабочихъ, призывающая къ борьбѣ съ хулиганами. Въ ней всѣ сознательные рабочіе приглашались подъѣзжать на своихъ еще не сознательныхъ заблудшихся товарищей. „Образумьте заблудшихся, а хулигановъ приговорите къ позорному столбу“, заканчиваетъ комитетъ свое наставленіе. На другой день въ мастерскихъ ж. д. состоялся митингъ трехтысячной массы. Тема обсужденія было событіе въ Дидубэ, такъ печально окончившееся для двухъ рабочихъ, одного — товарища и другого, можетъ быть, изъ шайки хулиганскихъ организаторовъ. Одинъ ораторъ говорилъ о томъ, какъ правительство хватается за последнее средство, какъ утопающій за соломинку, за организацію черныхъ сотенъ, за возбужденіе національной вражды, разсчитывая этимъ съ одной стороны дискредитировать революціонное рабочее движеніе, съ другой, внеся въ жизнь анархію, заставить населеніе обратиться къ правительству, какъ къ последней инстанціи для обезпеченія своей жизни и имущества. Потерпѣвъ кое-гдѣ полное фіаско, кое-гдѣ озлобивъ, но отнявъ себѣ даже своихъ сторонниковъ, царское правительство, лишенное даже здраваго смысла, дѣлаетъ попытку использовать это явно негодное средство и въ Тифлисѣ. Во время рѣчи оратора товарища-кто-то изъ толпы крикнулъ: русскіе отдѣльно. На обструкціонера сейчасъ же бросились бить стоящіе, но ораторъ остановилъ ихъ. Нужно, говорилъ онъ, отличать хулигановъ этихъ отбросовъ рода человѣческаго, отъ малосознательныхъ рабочихъ, видящихъ спасеніе лишь въ экономической борьбѣ. Изъ толпы выдѣлились 60 человѣкъ и удалились. Въ то же время начальникъ мастерскихъ Цамутали далъ знать по телефону жандармерію. Прискакали казаки, явились жандармы съ полковникомъ во главѣ. Но ораторъ продолжалъ свою рѣчь и закончилъ ее лозунгами партіи нисколько не смущаясь присутствіемъ нежелательно неудобныхъ слушателей. По окончаніи рѣчи, полковникъ предложилъ разойтись, и рабочіе спокойно разошлись, уведя съ собой, конечно, и смѣлаго оратора. Въ послѣдующее время сходки гороховцевъ происходили довольно часто, но уже подъ охраной полиціи, казаковъ и даже регулярныхъ войскъ. Полиція, которая прежде разгоняла такія собранія нагайками и выстрѣлами, предъявила участникомъ сходки, какъ государственныхъ преступниковъ, теперь взяла покровительствовала. Мало того, полиція сама выставила своихъ ораторовъ, агитаторовъ и т. д. Митинги эти въ 2—3 сотни человѣкъ сопровождались обыкновеннымъ нынѣ монархическимъ пѣсни: Боже царя храни и Коль славенъ. Девятаго мая въ миссіонерскую церковь послѣ обѣдни подъ предсѣдательствомъ двухъ патріотовъ — начальника тюрьмы инженера Вартенбурга и начальника мастерскихъ инженера Цамутали, явились толпа рабочихъ-гороховцевъ и полицейскихъ агентовъ разныхъ наименованій. Попъ произнесъ зажигательную рѣчь о смутѣ, о врагахъ Россіи и русскаго бѣлаго царя, о царскихъ милостяхъ къ рабочимъ, объ его горячихъ заботахъ, о благѣ рабочихъ и всего народа, выразившихся, между прочимъ, и въ присылкѣ на Кавказъ своего заместителя для защиты интересовъ русскихъ. Онъ злагословилъ присутствующихъ на новый крестовый походъ противъ революціонеровъ. Онъ призывалъ небо на защиту и поддержку ревнителей самодержавія и, въ концѣ концовъ, предложилъ возблагодарить царя патріотической манифестаціей его заместителю Воронцову-Дашкову, послѣ чего запѣлъ „Боже, царя храни“, и хоръ съ энтузіазмомъ, достойнымъ временъ настоящихъ крестовыхъ походовъ, пѣть эту очень торжествующаго самодержавія. Затѣмъ говорили и другіе ораторы, но прежде всего предложили удалиться всѣмъ, кто противъ царя. У нашего товарища, присутствовавшаго на этомъ собраніи, большой соблазнъ былъ выйти (онъ армянинъ), но благоразумно удержался и не пошелъ на провокаторскую удочку, благодаря чему мы были освѣдомлены о патріотическомъ собраніи въ миссіонерской церкви. У входа въ церковь стояли стражи добровольцы, не пропускавшіе ни одного туземца, ни одного нежелательнаго человѣка. Ораторы, выступавшіе послѣ попа, извѣстной въ Тифлисѣ гадины, говорили на тему о заботахъ начальства и призывали клясться вѣрно служить начальству, въ томъ числѣ и присутствующему начальнику тюрьмы Вартенбергу. Клянемся, кричали собравшіеся. Затѣмъ толпа съ флагами (цеховыя знамена и какое то бѣлое знамя), съ пѣніемъ гимна, съ криками ура, двинулась черезъ мостъ къ дворцу намѣстника. Изъ 200 человѣкъ она разрослась въ 2-тысячную толпу. Любопытные массами приставали. И надо отдать честь гражданскому мужеству тифлисскихъ обывателей: публика трусливо скидывала шапки и шляпы, давая этимъ исходъ небольшой кучкѣ хулигановъ еще нагляднѣе вести себя по отношенію къ этой публикѣ. Одного инженера, не снявшаго шляпы, угостили такимъ подзатыльникомъ, что не только шляпа отлетѣла на нѣсколько саженъ въ сторону, но и голова еле-еле удержалась на плечахъ, и все это какъ водится съ достаточнымъ комплектомъ нелѣпыхъ бранныхъ словъ: „Эхъ ты, ораторъ, еще очки надѣлъ“ и т. д.

Принимая во вниманіе, что толпу сопровождалъ солидный отрядъ полиціи, смотрѣвшей покровительственно на всякія выходки своихъ питомцевъ-хулигановъ, да еще взводъ казаковъ, гражданское мужество тифлисскихъ гражданъ можно извинить, такъ какъ оставалось только вычеркнуть себя изъ толпы любопытныхъ, а это ай какъ трудно. Начальникъ тяги и начальникъ мастерскихъ вели толпу до самаго дворца, пробыли адѣсь до самаго конца церемоніи, которая была весьма несложна: пѣли монархическія пѣсни, въ то время какъ сатрапъ умильно смотрѣлъ на вѣрныхъ своихъ подданныхъ, потомъ выбрали депутатовъ во дворецъ, вѣроятно, для поднесенія стаканчика водки. Двуличный человѣкъ Цамутали впослѣдствіе надѣно объяснялъ свое присутствіе въ толпѣ случайными обстоятельствами и даже нѣкотораго рода гражданскимъ мужествомъ: мы, говорилъ онъ, спасали студента отъ насилій толпы. Велика была его радость, когда начальникъ дороги послалъ телеграмму въ Петербургъ о состоявшейся патріотической манифестаціи и во главѣ съ Вартенбургомъ и Цамутали, но вытянулся его носъ на другой день, когда эта телеграмма попала на страницы мѣстныхъ газетъ, а еще больше пріунылъ онъ, прочитавъ на слѣдующій день сообщеніе объ убійствѣ винокурника бакинской рѣзни губернатора Накашидзе. Все же, чтобы выяснить истину, управленцы, недавно еще принявшіе сторону Вартенбурга въ его полемикѣ съ машинистами, а теперь возмущенные до глубины души этими выходками своихъ добродѣтельныхъ коллегъ, отправили къ Вартенбургу депутацію съ запросомъ относительно участія его въ манифестаціи. Я, отвѣтилъ имъ Вартенбургъ, убѣжденный сторонникъ самодержавія и вполнѣ сознательно участвовалъ въ патріотической манифестаціи.

Начальникъ дорогъ, какъ водится, спустилъ краски въ своей телеграммѣ, втрое увеличена цифра демонстрантовъ. Когда толпа подошла къ дворцу, то на площадкѣ передъ послѣднимъ оказалось лишь не болѣе 150 человѣкъ, остальные всѣ отхлынули на почтительное разстояніе и не принимали никакого участія въ манифестаціи, а только съ любопытствомъ и потѣхи ради смотрѣли на сцену изъ комедіи „прощальные дни самодержавія“.

Въ тотъ же день къ вечеру состоялся патріотическій митингъ Дидубэ; рабочіе-гороховцы пѣли монархическія пѣсни. На слѣдующій день состоялись патріотическіе похороны рабочаго-гороховца изъ хулигана, точно не выяснено, умершаго отъ раны, полученной въ свалкѣ въ Дидубэ 6 го числа. Съ военной музыкой, въ сопровожденіи войскъ и казачьихъ отрядовъ, двинулась изъ лазарета по направленію къ кладбищу. Работы въ мастерскихъ въ этотъ день были прекращены по распоряженію начальника дороги, почему въ похоронной процессіи участвовала довольно большая толпа народу: многіе шли изъ любопытства, а многіе, къ стыду ихъ, изъ трусости, такъ какъ по мастерскимъ было сдѣлано распоряженіе, чтобы всѣ шли хоронить рабочаго, погибшаго за царя и отечество. Было много вѣнковъ: на лентахъ красовались: патріотическія надписи вродѣ: „Борцу за царя и отечество“. На кладбищѣ кромѣ военныхъ, полицейскихъ и казаковъ, было до 2—3 тысячъ народу: рабочихъ и обывателей.

Произнесись рѣчи, изъ которыхъ слѣдуетъ отмѣтить рѣчь полицеймейстера Ковалева. Царь, говорилъ этотъ шефъ тифлисскихъ хулигановъ, заботится о рабочихъ. Обращайтесь къ нему и онъ всегда вамъ поможетъ. Время теперь трудное, и бытъ можетъ, не сразу получите вы все, что просите. И въ этомъ виноваты тѣ люди, которые убили вашего товарища. Клянитесь здѣсь на могилѣ погибшаго за царя и отечество, что вы грудью будете стоять на томъ, за что погибъ онъ, клянитесь отомстить за него. Вы можете дѣлать все по отношенію къ врагамъ отечества: рѣжьте, убивайте ихъ, убивайте безъ пощады ихъ жень и дѣтей, истребите это каиново сѣмя. Я дамъ вамъ оружіе.

За Ковалевымъ говорили на ту же тему и другіе ораторы, пытались говорить и обратное, но попытки эти повели лишь къ аресту тутъ же 6 рабочихъ, пожелавшихъ сказать и свое надгробное слово хулигану.

Вскорѣ послѣ этого событія, чуть ли не въ день похоронъ, группа гороховцевъ сходила къ начальнику дороги, въ результатѣ чего послѣднимъ было сдѣлано объявленіе по мастерскимъ слѣдующаго содержанія (сокращ.):

Группа рабочихъ явившихся къ нему, выска зала пожеланіе возвратиться къ мирному теченію ихъ рабочей и личной жизни, съ увѣренностью, что это желаніе найдетъ откликъ въ сердцахъ начальства, которое не откажетъ принять мѣры къ улучшенію ихъ быта и прежде всего увеличеніе поденной платы и расцѣнокъ. Выслушавъ съ особымъ удовольствіемъ, начальство объявляетъ разсмотрѣніе вопроса въ коммиссіи съ участіемъ выборныхъ отъ самыхъ рабочихъ, привѣтствуетъ починъ рабочихъ, войти въ ближайшія отношенія къ начальству и заканчиваетъ такъ: „Въ добрый часъ и Богъ намъ на помощь!“

Рабочіе заговорили о выборахъ, забывъ свое прежнее постановленіе объ участіи въ коммиссіи Шилонскаго. Организація пополнена была въ большое затрудненіе: даже передовые заговорили о выборахъ. Рѣшено было вести агитацію противъ выборовъ и участія въ коммиссіи Шилонскаго, а если не пройдетъ, то предъявить тѣ же приблизительно условія выборовъ и работы въ коммиссіи, какія были приняты петербургскими выборщиками: 13 и 14 мая вопросъ о выборахъ обсуждался въ мастерскихъ и рабочіе рѣшили отказаться отъ выборовъ. Однако, насколько не прочно было это рѣшеніе и насколько мѣнчивая играла роль давленія на несознательную массу со стороны организованныхъ рабочихъ, показали послѣдующіе событія. Выборы все же состоялись, выбрали не самыхъ передовыхъ, а такъ называемыхъ средняковъ на случай какой либо провокаторской ловушки, а вмѣстѣ съ тѣмъ, ограничили полномочія выборныхъ лишь установленіемъ новыхъ расцѣнокъ и размѣра поденной платы. Городъ полонъ всевозможныхъ слуховъ: 8 го числа состоялось засѣданіе думы — громадное толпа народа окружала засѣданіе думы, гдѣ главное лицо — губернаторъ не разрѣшилъ внутрь публикѣ, — обсуждали волнующіе всѣхъ вопросы о Нахичеванской рѣзнѣ и возможности такой рѣзни въ Тифлисѣ. Въ то время, какъ гласные метали громы и молніи на главу организаторовъ убійствъ, внѣ стѣнъ думы волновались и изъ окружающихъ Тифлисъ татарскихъ деревушекъ. Дикія орды татаръ въ Борчалинскомъ уѣздѣ будто бы уже вооружены при помощи полиціи и готовы каждый день начать рѣзню армянъ; для вооруженія мѣстныхъ татаръ прибыли 4 вагона съ берданками, курды свободно переходятъ границу и тысячами пріѣзжаютъ въ Тифлисъ и въ другія населенныя мѣста. Конечно, слухи эти значительно преувеличены и, вѣроятно, сотой доли правды въ нихъ нѣтъ, но полиція ведетъ себя, дѣйствительно, весьма подозрительно. А у страха, какъ извѣстно, глаза велики. Пока все обстоитъ благополучно: началась контръ-хулиганская агитація со стороны комитета. На днихъ выходитъ прокламація по этому поводу на татарскомъ языкѣ. Тифлисскіе татары, по всякомъ случаѣ, не очень поддаются воздѣйствію хулигановъ. Такъ недавно на Майданѣ явились два татарина и начали ругать армянъ, разсказывать разныя небывалыя про нихъ и въ концѣ концовъ заѣхали ссору съ однимъ армяниномъ. Обыватели татары и персіяне тотчасъ позвали полицію и дворниковъ, арестовали татаръ и учинили допросъ и обыскъ. Нашли два револьвера, 50 патроновъ, обнаружилось, что оба не татары, а армяне же. Отпустили въ участокъ, но черезъ день оба были выпущены. Дѣло ясное: армяне эти или кто другой,—просто агенты сыскной полиціи и проводили въ жизнь хулиганскую политику разлагающагося царскаго самодержавія.

Процессъ типографіи Донецкаго Ком. и Союза Горнозаводскихъ рабочихъ (Изъ письма осужденнаго тов. Кофф.) Постараюсь написать вамъ все, что просите о нашемъ „судѣ“, но, конечно, далеко не подробно. Передъ началомъ суда мы съ защитниками устроили маленькую дискуссію по вопросу о „поведеніи“ на судѣ. Были распредѣлены „роли“ — и все же таки оставили за собой право дѣйствовать „какъ богъ на душу положитъ“, т. е. внѣ принятой, подъ вліяніемъ довольно убѣдительной аргументаціи гг. защитниковъ, „программы“, детали которой, а также доводы защитниковъ, здѣсь опускаю. Взрочемъ, наша „программа“ имѣла и обратную сторону, на случай открытія дверей. Начался судъ. Зала пуста. Начинается протестъ защитниковъ, которыхъ было пять: Петровскій, Елкинъ, Городянскій, Штейермаркъ и Е. П. Рапп. Протестуютъ противъ закрытія дверей; происходитъ совѣщаніе особаго присутствія, рѣшено — двери не открывать! Затѣмъ опять протестъ защитниковъ противъ недостающихъ въ дѣлѣ двухъ листовъ, вмѣсто которыхъ стоятъ замѣтки „*совершенно секретно*“ и „*приссединены къ дѣлу Мошинскаго*“. Опять совѣщаніе. Рѣшаютъ: дѣло не откладывать, обойдется дѣло безъ листовъ. Интересно, что по послѣдуему вопросу три изъ „сословныхъ представителей“ — два предводителя и волостной старшина остались при „особомъ мнѣніи“. На вопросъ предсѣдателя (Крашенинникова), формулированный по ст. 126, подсудимые отвѣчаютъ: „нѣтъ“. Чайниковъ объявляетъ себя хозяиномъ квартиры и типографіи. Прокуроръ предлагаетъ для характеристики „тайнаго сообщества, именующаго себя Д. К. Р. Д. Р. П.“ прочитать судьямъ заранѣе подчеркнутыя прокуроромъ мѣста въ изданной за-границей брошюрѣ „Докладъ международному соціалистическому конгрессу въ Амстердамѣ въ 1904 г.“

Палата совѣщается. Предложеніе прокурора не принято. Допросъ свидѣтелей — чистѣйшая комедія: околоточный надзиратель Шуховъ, въ угоду его превосходительству, послѣ пространнаго разсказа, изъ котораго врядъ ли что-нибудь можно было понять, ограничивается утвердительнымъ отвѣтомъ на всѣ вопросы предсѣдателя. Петровскій спрашиваетъ у свидѣтеля, знаетъ ли онъ, что значитъ слово „солидарность“. Предсѣдатель перебиваетъ его съ укоромъ: „онъ-де, по всему видно, былъ главаремъ, почему и вслухъ ему высшую мѣру наказанія!“ Изъ рѣчей защитниковъ самая лучшая, по моему, рѣчь Петровскаго — рѣчь, безъ жестокихъ словъ, которыя прокалываютъ у другихъ, и чисто политическая, даже безъ избитыхъ ссылокъ на настоящее время, когда послѣ Высочайшаго рескрипта отъ такого-то числа и т. д. Рапп, держась на чисто формальной точкѣ зрѣнія, весьма немногословно обошелся съ обвинительнымъ актомъ. Послѣ довольно долгаго совѣщанія вынесенъ извѣстный вамъ приговоръ; даже на оптимистически настроенную защиту онъ производитъ впечатлѣніе и особенно на обвиняемыхъ Куркову и Чайникова, которые съ удивленіемъ растерянно спрашиваютъ у меня: „неужели мы свободны?!“

Изъ вещественныхъ доказательствъ защитники просили прочитать всухъ изъ „Работнаго дѣла въ Россіи“ Мартова и еще двѣ прокламаціи. Во время чтенія въ залѣ протискались всѣ конвойные и городовые, которыхъ было порядочное количество, и слушають съ напряженнымъ вниманіемъ. Но члены палаты во время чтенія страшно мошенничали, проглатывали слова, спѣшили, выговаривая неясно, а въ мѣстахъ уже очень имъ не по нраву" оказывалось, что „плохо напечатано“, „разобрать трудно“.... Да вотъ еще курьезъ: прокуроръ, желая выяснить, что такое союзъ горнозаводскихъ рабочихъ, взялъ за подлинно горнозаводскаго союза листокъ и торжественно заявилъ: „вотъ мѣсто, какъ будто специально для насъ напечатанное: „Долой пановъ-дворянъ и продажныхъ чиновниковъ“! Трудно было не разсмѣяться, когда онъ прочелъ „специально для насъ напечатанное“.

P. S. По другому дѣлу горнозаводскаго союза кассаціонная жалоба на приговоръ Луженко Сенатомъ оставлена безъ послѣдствій. По предстоящему еще дѣлу Гутлобера, Залкинда, Михайлова и Прокоценко, всѣ обвиняемые выпущены на поруки Р. за 200 руб., З. за 1000, М. за 500 и П. за 200 руб.).

Енакіево (Екатеринославской губерніи). Въ ночь на 30 апрѣля у евтонавт. инженеръ Ельскій. Нашъ конь (чиновникъ министерства внутреннихъ дѣлъ и завѣдующій однимъ изъ заводскихъ отдѣленій, о которомъ мы уже сообщали въ „Искрѣ“, принимавшій въ этомъ славномъ дѣлѣ ближайшее участіе: ѣздилъ на станцію встрѣчать жандармовъ и предварительно до облавы пріглашалъ ихъ къ себѣ на квартиру „для подкрѣпленія силъ“. Всю эту ночь телефонъ Башмакова былъ въ тѣсномъ общеніи съ полицейской канцеляріей. Однако, чашка Башмакова не опрокинулась: ни типографіи ни склада литературы у инженера Ельскаго не обнаружено. Найдено нѣсколько прокламацій разнаго содержанія.

4 апрѣля вечеромъ арестованы два брата Мазанаевы, Иванъ и Озоръ, на улицѣ, въ то время, какъ переодѣтые городовые собирали по дворамъ разбросанныя кѣмъ то прокламаціи До-

которой они прикрывались къ борьбѣ встать покъ знаки социалъ-демократіи, какъ единственно вѣрной защитницы всѣхъ обездоленныхъ и униженныхъ, призывались бороться противъ самодержавнаго правительства со всей его полицейской и казацкой сворой, противъ злодѣйской шайки, разбойнически распоряжающейся теперь жизнью и имуществомъ россійскихъ гражданъ. Результатъ получился болѣе, чѣмъ благопріятный, хотя и ожидаемый; мѣстные татары народъ мирный, мало затронутый пропагандой, но все же культурный: они обратились къ высшей администраціи съ жалобой на пристава Глѣбова, что онъ возбуждаетъ ихъ противъ другихъ національностей, населяющихъ Тифлисъ. Администрація, съ молчаливаго согласія которой Глѣбовъ началъ свою гнусную пропаганду, не только не привлекла его къ отвѣтственности за явно преступную дѣятельность, но еще поощрила ее, разрѣшивъ ему продолжать въ томъ же духѣ. Однако, среди мѣстныхъ татаръ дѣло не пошло и центръ тяжести черносотенной агитаціи былъ перенесенъ на деревню. Слухи о готовящемся нападеніи на городъ татаръ изъ Борчалинскаго уѣзда распространяются все больше и больше, вабудъ раживая все населеніе, особенно послѣ Нахичеванскихъ событій, по своему ужасу приближающихся къ бакинскимъ февральскимъ днямъ.

О достойной встрѣчѣ намѣстника уже говорилось въ предыдущемъ письмѣ; говорилось и о томъ, что мѣстный комитетъ партіи не повабылъ почтить его... прокламаціей, результатомъ которой было торжественное вступленіе въ городъ властителя въ бѣлой лошади среди абсолютной тишины, если не считать трома военной музыки, да жидкихъ „ура“ шпионовъ, переодѣтыхъ на этотъ разъ въ національные костюмы мѣстныхъ жителей, начиная съ цилиндра и сюртука буржуа и кончая рабочей блузой „съ иголочки“ намѣстнику очень мало понравилась малолюдность улицъ города, славящагося своей уличной жизнью, а также бѣдность коврами, которые висѣли лишь на казенныхъ учрежденіяхъ, какъ выраженіе высшаго восторга (по мѣстному обычаю).

Но силы реакціи, какъ бы то ни было, увеличились. Темныя силы почувствовали подъ собой почву: шпоны стали появляться въ тѣхъ частяхъ города, откуда они, казалось, были изгнаны безповоротно въ времена „террора“. Реакціонеры изъ разныхъ слоевъ общества подняли свою голову и съ нахальствомъ разсказываютъ по улицамъ:

„За нами теперь сила“, говорятъ они. Такая перемѣна въ позиціи самодержавной клики на Кавказѣ не могла не отразиться на настроеніи рабочихъ. Притихшіе подъ стягомъ репрессій со стороны организовавшихъ товарищей реакціонные элементы теперь, о вразсъ на подлежку полиціи и казаковъ, открыто поощряемые высшей администраціей пускаютъ въ ходъ поблажекъ, смѣло выступаютъ, какъ агитаторы контръ-революціонной бѣды; шестого мая во части города, называемой Чугубуба, собралось человѣкъ 60 рабочихъ изъ мастерскихъ ж. д., исключительно русскіе—кузнецы и молотобойцы, „горожане“, какъ ихъ здѣсь называютъ. Одинъ изъ нихъ выступилъ ихъ ораторомъ. Рабочему не нужна, говорилъ онъ, политическая свобода, политическая борьба, ея хотятъ только армяне да студенты, которые идутъ противъ русскаго царя, желая достигнуть чего-то своего. Русскимъ рабочимъ слѣдуетъ бороться только за экономическое улучшеніе, только съ капиталистами а не съ правительствомъ и революціонеры рабочіе лишь мѣшаютъ въ этой борьбѣ. Поэтому русскимъ рабочимъ необходимо организоваться и съ оружіемъ въ рукахъ отстаивать свое право не участвовать въ революціонной борьбѣ, свое право работать, когда имъ мѣшаютъ въ этомъ революціонеры. Полиція поможетъ вооружиться, такъ какъ уже обѣщала ему оратору; наконецъ, ихъ всегда поддержатъ казаки. Въ время этой замѣчательной рѣчи мимо толпы городскихъ проѣхали два грузина; рабочіе же заинтересованные небывалымъ явленіемъ Тифлисъ явленіемъ, они остановились, чтобы послушать, и когда ораторъ закончилъ свое слово возгласомъ: „Да здравствуетъ правительство“, „долой соц.дем“, одинъ грузинъ не выдержалъ и крикнулъ: „Долой самодержаніе, да здравствуетъ свобода, да здравствуетъ социалъ-демократія“. Изъ толпы тотчасъ же на него кинулось нѣсколько человѣкъ, избили и стали бить, но грузинъ какъ-то вывернулся, достать изъ кармана револьверъ и выстрѣлить въ первато попавшагося подъ руку гороховца. Товарищи послѣдняго вынули ножи и стали наносить ими безчисленные удары борцу за свободу. Дѣло окончилось въ нѣсколько минутъ. Товарищи не могли допустить его не подпустили и тоже горожане искололи. Оба грузина были отправлены въ больницу. Гороховецъ скоро умеръ и похороненъ полиціей съ большой помпой, но объ этомъ ниже. Грузину нанесено болѣе 14 серьезныхъ ранъ, жизнь его въ опасности.

Комитетъ, совмѣстно съ рядомъ иныхъ организацій, рѣшительно выступилъ на борьбу съ новымъ врагомъ, который не обѣщалъ ничего хорошаго ни рабочимъ. Вскорѣ послѣ того была выпущена прокламація, разоблачающая провокаторскую дѣятельность полиціи, сѣющей вражду среди братскихъ рабочихъ, и призывающая къ борьбѣ съ хулиганами. Въ ней между прочимъ говорилось: „Наши рабочіе приглашаются дѣйствовать на своихъ собраніяхъ сознательныхъ заблудшихъ товарищей, „крышуемыхъ“ полиціи, и хулигановъ, привлекаемыхъ ею, говоря имъ, что комитетъ свое слово сказалъ. На другой день по мастерскихъ ж. д. состоялся митингъ, привлекшій массы народа. Послѣ обсужденія было объявлено, что бандъ такъ называемыхъ „хулигановъ“ не существуетъ, что они—рабочіе, и что ихъ нужно убѣдить. Такъ говорилось въ теченіе двухъ рабочихъ часовъ — рабочіе и хулиганы. Но, понятно, изъ шайки хулиганъ кто-нибудь выступалъ, и одинъ ораторъ говорилъ о томъ, какъ правительство хватаетъ всѣхъ, кто попадетъ, послѣднее средство, какъ указаній на сознаніе, на грани полицію черныхъ сотенъ, а на объединеніе національной вражды, разсчитывая этимъ создать въ странѣ дезорганизацію, вотъ революціонное рабочее движеніе, съ чувствомъ, что оно—единственная сила, которая можетъ, заставить населеніе обратиться къ ней, какъ къ послѣдней инстанціи, для обезпеченія своей жизни и имущества. Потерпѣвъ крахъ, полиція часто не избѣгаетъ этого средства даже своихъ сторонниковъ, которые, конечно, не имѣютъ здраваго смысла, дѣлаетъ выводъ о томъ, что это—единственное средство и въ Тифлисѣ. Въ самомъ дѣлѣ, рабочіе ряда кто-то изъ толпы крикнулъ: „Да здравствуетъ стрѣлочникъ“ стрѣлочника сейчасъ же бросили и стали избивать, но рабочіе остановились. Нужно сказать, что среди хулиганъ нашлось нѣсколько этихъ отбросовъ рода человѣческаго, которые были избиты рабочихъ, видящихъ сознательныхъ товарищей. Изъ толпы выдѣлились нѣсколько человѣкъ и стали бить. Въ это время начальникъ мастерскихъ, которыхъ [illegible] фону жандармеріи. Присвоивъ [illegible] полновѣсіемъ волостей. [illegible] законченъ [illegible] присутствіемъ [illegible] рѣчи, полковникъ [illegible] разошлись, увѣря [illegible] послѣдующее время [illegible] часто, но уже подъ [illegible] лярныхъ войскъ. Полиція [illegible] собранія нагайками и [illegible] сходки, какъ государственныхъ [illegible] покровительствовала. Мануэ [illegible] изъ ораторовъ, агитаторовъ [illegible] человѣкъ сопровождалъ [illegible] пѣсенъ: Боже царя храни [illegible] миссіонерскую церковь [illegible] двухъ патріотовъ [illegible] начальника мастерскихъ [illegible] рабочихъ-гороховцевъ [illegible] именованій. Пошли пропитой [illegible] крамольникахъ о врагахъ Россіи [illegible] царскихъ милостяхъ къ рабочимъ [illegible] о благѣ рабочихъ и всего народа [illegible] между прочимъ, и въ присылкѣ на Кавказъ своего замѣстителя для защиты интересовъ русскихъ. Онъ злаг словилъ присутствующихъ на новый крестовый походъ противъ революціонеровъ Онъ призывалъ небо на защиту и поддержку ревнителей самодержавія и, въ концѣ концовъ, предложилъ возблагодарить царя патріотической манифестаціей его замѣстителю Воронцову-Дашкову, послѣ чего запѣлъ „Боже, царя храни“, и хоръ съ энтузіазмомъ, достойнымъ временъ настоящихъ крестовыхъ походовъ, пѣть эту отъ сѣнь торжествующаго самодержавія. Затѣмъ говорили и другіе ораторы, но прежде всего предложили удаляться всѣмъ, кто противъ царя. У нашего товарища, присутствовавшаго на этомъ собраніи, большой соблазнъ былъ выйти (онъ армянинъ), но благоразумно удержался и не пошелъ на провокаторскую уточку, благодаря чему мы были освѣдомлены о патріотическомъ собраніи въ миссіонерской церкви. У входа въ церковь стояли стражи добровольцы, не пропускавшіе ни одного туземца, ни одного нежелательнаго человѣка. Ораторы, выступавшіе послѣ попа извѣстной въ Тифлисѣ гадины, говорили на тему о заботахъ начальства и призывали клясться вѣрно служить начальству, въ томъ числѣ и присутствующему начальнику тяги Картенбергу. Клянемся, кричали собравшіеся. Затѣмъ толпа съ флагами (цеховыя знамена и какое то бѣлое знамя), съ пѣніемъ гимна, съ криками ура, двинулась черезъ мость къ дворцу намѣстника. Изъ 200 человѣкъ она разрослась въ 2 тысячную толпу. Любопытные массами пристывали. И надо отдать честь гражданскому мужеству тифлисскихъ обывателей: публика трусливо скидывала шапки и шляпы, давая этимъ поводъ небольшой кучкѣ хулигановъ еще нагляе вести себя по отношенію къ этой публикѣ. Одного инженера, не снявшаго шляпы, угостили такимъ подзатыльникомъ, что не только шляпа отлетѣла на нѣсколько саженъ въ сторону, но и голова еделе удержалась на плечахъ, и все это какъ водится съ достаточнымъ комплектомъ нелѣпыхъ брачныхъ словъ: „Ахты, ораторъ, еще очки на нѣтъ“ и т. д.

Принимая во вниманіе, что толпу сопровождалъ солидный отрядъ полиціи, смотрѣвшій покровительственно на всякія выходки своихъ питомцевъ-хулигановъ, за еще вводъ казаковъ, гражданское мужество тифлисскихъ гражданъ можно извинить такъ какъ оставалось только выключить себя изъ толпы любопытныхъ, а это зай ай какъ трудно. Начальникъ тяги и начальники мастерскихъ вели толпу по самаго дворца, пробыли здѣсь до самаго конца церемоніи, которая была весьма сложна пѣли монархическія пѣсни, въ то время какъ сатрапъ умилялся смотрѣлъ на вѣрныхъ своихъ подданныхъ, которымъ выбрали депутатовъ по рядамъ, вѣроятно, для поднесенія статистическаго ковша. Глупичный человѣкъ. Нимучали впослѣдствіи на это обвинять свое присутствіе въ толпѣ случайными обстоятельствами и даже нѣкоторые рода гражданскимъ мужествомъ мы не хотимъ его назвать отсутствіе полицейскихъ. Полиція была, какъ сказано, когда начальнику тяги послали телеграмму въ Петербургъ о состоявшейся патріотической манифестаціи и онъ отвѣтилъ Картенбергу и Шамутали, по выпущенной изъ рукъ Дрей-бомбѣ, когда эта телеграмма подала на страницы мѣстныхъ газетъ, а еще больше прочитать ознакомлен на собраніи свое поздравленіе объ убѣдительномъ пикѣ бакинской рѣчи губернатора Накашидзе. Все же, чтобы извлечь истину, управляющій желѣзною дорогой Картенбурга вызвалъ къ себѣ машинистовъ, а теперь ему данные по глубинѣ души этими выходками своихъ добрыхъ [illegible] поѣздъ, отправили въ Картенбургу депутацію съ просьбою ти сительно участія его въ манифестаціи. И отвѣтили имъ Картенбургъ, убѣжденный сторонникъ самодержавія и не [illegible] участвовать въ патріотической манифестаціи.

Негаданно-нежданно [illegible] пустить краску на своей телеграммѣ, и [illegible] цифра демонстрантовъ. Когда [illegible] на [illegible] ему [illegible] не [illegible] Петербургѣ, остальные вѣ отказывали на [illegible] праздники и не принимали никакого участія въ манифестаціи, а только любопытные такимъ и потѣхи ради смотрѣли на [illegible] комедію „прошлые дни самодержавія“.

Въ то же [illegible] [illegible] патріотической манифестаціи [illegible] рабочіе [illegible] монархическія пѣсни. На [illegible] [illegible] [illegible]

ванного комитета. Полиция, для которых Мазановы были давно уже бельмом на глазу за умелое ведение стачки, обрадовалась случаю и создала дело: городовые, за приличное вознаграждение, показывают, что это Мазановы бросали прокламации. Мазановы отвезены во Луганск.

Сообщено Петровской Группой Донецкого Комитета.

Кишинев. За нѣсколько дней до 1-го мая рѣшено было провести усиленную агитацию среди рабочихъ за празднованіе 1-го мая. Въ субботу 30-го апрѣля цѣлый день до поздняго вечера говорили съ заготовщиками, съ сапожниками и кузнецами: дѣлались попытки привлечь и пекарей, и прикащиковъ. Въ воскресенье не пошли на работу сапожники наиболѣе крупныхъ мастерскихъ, всѣ заготовщики, большая часть кузнецовъ и часть прикащиковъ. Одновременно съ первомайской агитаціей велась агитація и за забастовку вообще, причемъ предлагалось рабочимъ воскресенье праздновать, а въ понедѣльникъ предъявить требованія (требованія были выработаны въ воскресенье, только у сапожниковъ мастерской Андрусова еще въ субботу), чтобы отдѣлить первомайскую забастовку отъ послѣдующей. Въ понедѣльникъ къ забастовавшимъ кузнецамъ присоединились и остальные кузнецы, а вечеромъ явились и колесники съ просьбой выработать требованія для нихъ. Всѣмъ были выставлены требованія увеличенія заработной платы, уменьшенія рабочаго дня, вѣжливаго обращенія, выдачи разсчетныхъ книжекъ и прочее, также сходки собраній, союзовъ, стачекъ, слова и печати, неприкосновенности личности и жилища, и, наконецъ, освобожденія арестованныхъ за забастовку пекарей. Послѣднее требованіе оказалось лишнимъ, такъ какъ пекаря за нѣсколько дней до перваго мая были освобождены. Но самый фактъ ареста за забастовку былъ использованъ агитаторами. Забастовка сапожниковъ и заготовщиковъ прошла съ успѣхомъ, и они послѣ недѣльной забастовки получили почти все, что требовали. Забастовка же кузнецовъ и колесниковъ была проиграна, такъ какъ они были недостаточно подготовлены къ дружной забастовкѣ продолжительной агитаціей и, кромѣ того, въ эту забастовку вмѣшалась полиція съ предложеніемъ связать услугъ, какъ примирителей, съ хозяевами. Это, конечно, нашими агитаторами не было допущено, но все таки имѣло нѣкоторую дезорганизацію, и нѣкоторые изъ рабочихъ стали на работу. Многіе день или часть дня работали, а потомъ приходили къ намъ за поддержкой на слѣдующій же день опять или на работу. На четвертый день изъ забастовки организація рѣшила ихъ болѣе не поддерживать, такъ какъ видно стало, что никакихъ улучшеній при такихъ обстоятельствахъ они добиться не могутъ. Всю эту недѣлю забастовавшихъ рабочихъ собирали по трактирамъ и тамъ наши агитаторы говорили съ ними на экономическія и политическія темы, что очень вліяло на рабочихъ. Послѣ забастовки къ организаціи примкнули всѣ сапожники одной изъ наиболѣе крупныхъ мастерскихъ, нѣкоторые заготовщики и кузнецы. Слѣдуетъ замѣтить, что явнаго сопротивленія полиціи нигдѣ не оказывала, за исключеніемъ одного ареста восьми кузнецовъ, изъ которыхъ четырехъ выпустили сейчасъ же. На виду у полиціи, въ трактирахъ произносились рѣчи о состояніи Россіи, о политикѣ царскаго самодержавія, о необходимости свержения самодержавія и пр. Сапожники и заготовщики была внесена на ихъ общемъ собраніи резолюція о необходимости прекращенія и войны и созыва Учредительнаго Собранія на началахъ всеобщаго и т. д. избирательнаго права для устройства демократической республики.

ИНОСТРАННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

ПОСЛѢ КЕЛЬНА.

Поскольку пролетаріатъ, которому должно было принадлежать послѣднее слово о Кельнскомъ конгрессѣ, успѣлъ высказаться по поводу принятыхъ тамъ важнѣйшихъ рѣшеній, онъ отнесся отрицательно къ попыткѣ подкопаться подъ единство профессіональнаго и политическаго движенія рабочаго класса.

Первое слово тутъ, конечно, принадлежало самимъ профессіональнымъ союзамъ, и на объединенныхъ собраніяхъ, имѣвшихъ мѣсто въ нѣкоторыхъ крупныхъ промышленныхъ центрахъ, были приняты резолюціи, въ которыхъ выражалось сожалѣніе по поводу отношенія конгресса къ двумъ пунктамъ порядка дня — къ вопр самъ о всеобщей стачкѣ и къ вѣдскому праздничеству. Нѣкоторыя собранія даже прямо подчеркивали свое несогласіе, указывая въ резолюціяхъ, что лучшимъ способомъ праздновать первое мая они, въ согласіи съ рѣшеніями международныхъ конгрессовъ, считаютъ полную пріостановку работы.

Еще большее значеніе имѣютъ протесты, раздавшіеся на съѣздахъ отдѣльныхъ профессіональныхъ союзовъ. На съѣздѣ горнорабочихъ была внесена резолюція, выражавшая порицаніе кельнскому делегату Лейпцетеру, тому самому, который заявилъ, что „рѣшенія международныхъ конгрессовъ не могутъ насъ связывать. Китайцы и ботокуды не могутъ постановлять то, что мы должны выполнять". Правда, эта резолюція была взята обратно, но лишь послѣ того, какъ Лейпцетеръ публично тутъ же на съѣздѣ взялъ обратно свои слова, а его соделегаты Гюе —онъ же редакторъ профессіональной газеты, издающейся горнорабочимъ союзомъ, — обѣщалъ впредь болѣе энергично вести первомайскую агитацію.

Гораздо энергичнѣе оказался протестъ съѣзда металлургическихъ рабочихъ, организація которыхъ принадлежитъ къ одной изъ наиболѣе сильныхъ и наиболѣе старыхъ. Здѣсь не вняли ихъ ту ошибку, которую сдѣлали горнорабочіе, и, отвлекшись отъ вопроса о личностяхъ, сразу стали на принципіальную точку зрѣнія. Въ результатѣ большинство изъ 94 голосовъ противъ 66 приняли резолюцію, требующая обязательной стачки въ день перваго мая во всѣхъ мастерскихъ, гдѣ большинство организованныхъ рабочихъ высказалось за такую стачку. Рабочимъ, подвергшимся со стороны предпринимателей какимъ нибудь непріятностямъ за участіе въ стачкѣ, обѣщана поддержка союза. Пов девіе своихъ делегатовъ въ вопросахъ о майскомъ праздникѣ и о всеобщей стачкѣ союзъ не одобряетъ.

Также отрицательно къ рѣшеніямъ Кельнскаго конгресса отнеслась пресса, какъ политическая, такъ и профессіональная. Указывалось на то, что конгрессъ былъ пропитанъ цеховымъ духомъ, враждебнымъ настроеніемъ къ партіи и пренебрительнымъ отношеніемъ къ теоріи. Указывалось далѣе, что на конгрессѣ разсчетливая дѣловитость совершенно оттѣснила на задній планъ идеализмъ, необходимый для борьбы за свободу; что профессіональные союзы, благодаря своей постоянной мелкой практической работѣ, потеряли всякое пониманіе значенія крупныхъ демонстрацій и что начинаютъ прибѣгаться къ точкѣ зрѣнія англійскихъ тредъ-юніоновъ.

Повторяемъ, въ этомъ духѣ высказалось огромное большинство какъ политической, такъ и профессіональной прессы. Только очень немногіе органы социалъдемократической прессы нашли въ себѣ печальное мужество, чтобы заявить себя удовлетворенными ходомъ дебатовъ и рѣшеніями Кельнскаго конгресса. И среди этихъ органовъ не послѣднее мѣсто занимаетъ оберопортунистическій центральный органъ партіи — „Vorwärts". Такъ какъ о первомайскомъ празднованіи не было принято никакой резолюціи, то, по мнѣнію „Vorwärts'а", все остается по старому и нечего поднимать шумъ. А что касается вопроса о всеобщей стачкѣ, то резолюція, принятая конгрессомъ профессіональныхъ союзовъ, запрещающая, какъ навсегда, дальнѣйшее мед искутированіе этого вопроса другою и не можетъ и не должна чтобы. Ибо профессіональные союзы пока обнимаютъ только часть пролетаріата и должны, слѣдовательно, прежде всего позаботиться о пріобрѣтеніи всей пролетарской массы. А затѣмъ „политическая массовая стачка есть средство политической борьбы и не входитъ въ компетенцію профессіональныхъ союзовъ".

Такъ разсуждаетъ „Vorwärts". Каутскій, въ своемъ предисловіи къ брошюрѣ Генріетты Роландъ-Голстъ „О социалъ-демократіи и всеобщей стачкѣ" останавливается довольно подробно на этихъ и другихъ подобныхъ разсужденіяхъ центральнаго органа нѣмецкой партіи. „Vorwärts" полагаетъ, пишетъ тамъ Каутскій, что въ профессіональныхъ союзахъ дискуссія о массовой политической стачкѣ только тогда умѣстна, когда имъ уже удалось привлечь „пролетарскую массу". Находитъ ли она дѣйствительно, что возможно организовать на профессіональной почвѣ всю пролетарскую массу? Но даже если онъ на самомъ дѣлѣ такъ оптимистически настроенъ, то онъ, навѣрное, не ожидаетъ этого въ близкомъ будущемъ. А чѣмъ сильнѣе становятся пролетарскія организаціи, тѣмъ больше вражда къ нимъ со стороны правящихъ классовъ, тѣмъ ближе политика реакціи, которая можетъ поставить насъ каждую минуту въ такое положеніе, которое раньше или позже толкнетъ насъ на путь массовой политической стачки. „Vorwärts" же представляетъ себѣ дѣло слишкомъ добродушно; выходитъ, что профессіональные союзы могутъ разсчитывать, что предприниматели и правительства будутъ спокойно выжидать, пока крѣпко сорганизуется пролетарская масса (чего, даже въ лучшемъ случаѣ, нельзя ожидать раньше, чѣмъ черезъ два или три десятка лѣтъ) и что, поэтому, у профессіональныхъ союзовъ нѣтъ настоятельной необходимости раньше подумать о новыхъ средствахъ борьбы...

„Наконецъ, по мнѣнію „Vorwärts'а", профессіональные союзы не должны вести дискуссіи о политической массовой стачкѣ, такъ какъ это есть *политическое* средство борьбы, съ которымъ имъ дѣлать нечего: „если профессіональный союзъ объявитъ, что имѣетъ только профессіональные задачи, въ рамки которыхъ не входитъ политическая массовая стачка для завоеванія политическихъ правъ или для возстановленія лишенію политическихъ правъ, то мы предоставляемъ политической организаціи рабочихъ, то наврядъ ли кто-нибудь могъ бы что либо возразить противъ этого". („Vorwärts").

„Тутъ „Vorwärts" жестоко ошибается, такъ какъ противъ этой точки зрѣнія можно возразить *очень многое*. Я не знаю, какъ представляютъ себѣ въ редакціи нашего центральнаго органа политическую массовую стачку, но обыкновенно ее разсматриваютъ не какъ одностороннее дѣйствіе *партіи*, а какъ *общее дѣйствіе партіи и профессіональныхъ союзовъ*, поскольку таковые существуютъ и *для цѣлей*, которыя опять таки имѣютъ отношеніе не только къ *партіи*, но и къ *профессіональнымъ союзамъ*. Политическая массовая стачка становится необходимой какъ разъ при такомъ положеніи дѣлъ, когда какъ изолированные профессіональные союзы, такъ и предоставленная сама себѣ партія, оказываются безсильными, когда имъ надо *соединить* свои силы и методы, чтобы увеличить свою боевую готовность. Именно эта комбинація профессіональной и политической дѣятельности (въ парламентахъ, городскихъ думахъ, путемъ прессы и т. д.), именно это составляетъ суть и особенность политической массовой стачки; поэтому она въ той же мѣрѣ касается организаціи профессіональныхъ союзовъ, какъ и партіи.

И это относится одинаково и къ средствамъ борьбы, и къ ея цѣлямъ. На это указываетъ уже предыдущая практика, по крайней мѣрѣ, въ тѣхъ странахъ, гдѣ стачка не явилась результатомъ готоваго заранѣе плана, какъ это было въ Бельгіи, и гдѣ она возникала самопроизвольно изъ создавшагося положенія вещей, какъ, напримѣръ, въ прошломъ году въ Италіи и теперь въ Россіи. Всеобщая стачка въ Италіи имѣла цѣлью защиту трава кованій и разразилась, какъ протестъ противъ дѣятельности жандармовъ, имѣвшавшихся при каждомъ случаѣ въ стачки и разстрѣливавшихъ при этомъ рабочихъ. Былъ ли это самомъ дѣлѣ вопросъ, не имѣвшій никакого отношенія къ профессіональнымъ союзамъ?

А всеобщая стачка въ Россіи имѣютъ не только одну цѣль подкопаться подъ самодержавіе. Извѣстно съ этимъ, мы видимъ цѣли чисто профессіональныя, и стачки уже многаго достигли въ *обоихъ* отношеніяхъ, гораздо большаго, чѣмъ полагаютъ заграницей: они мѣстами и временами создали такую свободу печати и собраній, какая до сихъ поръ была въ Россіи несбыточнымъ, и рядомъ съ этимъ сократили рабочее время, повысили заработныя платы и устранили нѣкоторыя заработныя платы.

Ясно, что утвержденіе, будто политическая массовая стачка не касается профессіональныхъ союзовъ, противорѣчитъ всѣмъ фактамъ. И въ Германіи, если такая стачка станетъ необходимостью, она будетъ средствомъ въ борьбѣ, въ которой дѣло будетъ идти столько же о профессіональныхъ, сколько о политическихъ цѣляхъ. Вѣдь, профессіональные союзы являются такимъ же бѣльмомъ въ глазахъ реакціонеровъ, какъ и соціалъ-демократія. Германскій пролетаріатъ можетъ быть поставленъ въ необходимость защищать не только всеобщее избирательное право, но и право коалиціи. Можно ли, въ самомъ дѣлѣ, думать, что это касается только политической организаціи рабочаго класса?

Впрочемъ, у „Vorwärts'а" имѣется про запасъ еще одно доказательство ненужности дискутированія вопроса о всеобщей стачкѣ: вѣдь, въ Россіи этотъ вопросъ почти не дискутировался. „Vorwärts" б квально пишетъ: „Если указываютъ на блестящее привѣденіе политической массовой стачки въ Россіи то мы должны обратить вниманіе на то, что именно русскіе рабочіе всего меньше имѣли возможность обсуждать этотъ способъ борьбы".

Это разсужденіе въ духѣ нашей покойной „Рабочей Мысли" стоитъ еще ниже многихъ разсужденій на Кельнскомъ конгрессѣ, встрѣтившихъ отпоръ со стороны передовой части германскаго пролетаріата. И, конечно, этотъ пролетаріатъ будетъ пользоваться и въ будущемъ имѣющимися въ его распоряженіи, но отсутствующими въ Россіи, свободами для того, чтобы обсуждать новые, вызвавшіеся ходомъ вещей способы борьбы, а не отворачиваться отъ всякаго обсужденія и ждать, авось что-нибудь изъ этого выйдетъ.

ИЗЪ ПАРТІИ.

Резолюція Харьковскаго Комитета. Выслушавъ докладъ делегата, посланнаго на III съѣздъ, мы находимъ, что онъ тогда имѣлъ вполнѣ правильно, отказавшись участвовать въ этомъ съѣздѣ, такъ какъ этотъ якобы „съѣздъ" ни по условіямъ своего созыва, ни по организаціи на немъ представительства партіи, не имѣлъ никакихъ основаній считаться партійнымъ съѣздомъ; мы заявляемъ затѣмъ, въ общемъ, свое согласіе съ тѣми рѣшеніями организаціонныхъ и тактическихъ вопросовъ, которое дано конференціей и въ особенности въ области организаціонныхъ вопросовъ, въ которой конференція рѣшительно разошлась со „съѣздомъ", мы рѣшительно становимся на сторону конференціи; мы считаемъ затѣмъ необходимымъ вмѣстѣ съ другими организаціями такъ называемаго „меньшинства" сплотиться вокругъ Организаціонной Комиссіи, выбранной конференціей, и вмѣстѣ съ ней приступить къ реорганизаціи мѣстной и общей работы въ направленіи, намѣченномъ конференціей. Вмѣстѣ съ тѣмъ, мы вполнѣ одобряемъ тотъ способъ, возможнаго единства партіи, который намѣченъ конференціей и, съ своей стороны, будемъ употреблять всѣ усилія для установленія и всесторонняго соглашенія съ мѣстными организаціями такъ называемаго „большинства".

Двинскъ, 22 мая (письмо въ редакцію). Въ приложеніи къ № 100 „Искры": „Первая общерусская конференція партійныхъ работниковъ" на стр. четвертой напечатано: „Двинская группа Сѣверо-Западнаго Комитета, выдѣлившаяся изъ послѣдняго и объявившая себя комитетомъ, послала на съѣздъ делегата, но послѣдній, по прибытіи заграницу, сообщилъ организаціи о положеніи дѣлъ и, съ ея согласія, не принялъ участія въ съѣздѣ, а затѣмъ участвовалъ въ занятіяхъ конференціи".

Въ виду того, что сообщеніе это не вполнѣ совпадаетъ съ истиной, Двинскій Комитетъ Р. С-Д. Р. П. считаетъ нужнымъ разъяснить слѣдующее:

Въ мартѣ мѣсяцѣ Двинская Организація Сѣверо-Западнаго Комитета, не найдя для себя возможнымъ дальнѣйшее сотрудничество подъ руководствомъ Сѣв.-Западнаго Комитета, обратилась къ районнымъ представителю Ц. К. съ просьбой сообщить ему въ Ц. К. получить отказъ, Двинскій Комитетъ, пользуясь случаемъ, что одинъ изъ членовъ этого комитета уѣзжаетъ заграницу, поручилъ ему найти доступъ къ заграничнымъ представителямъ Ц. К. или на созываемомъ III съѣздѣ (о которомъ, между прочимъ, имѣлъ очень смутныя свѣдѣнія) сдѣлать докладъ о причинахъ, побудившихъ Дв. орг. С-З. К. выступить изъ С. З. К. и объявить себя комитетомъ партіи, о положеніи дѣлъ и работѣ на мѣстахъ, и попытаться о скорѣйшемъ утвержденіи Двинск. Ком. такового имъ и тѣмъ назначеніе его ложнаго положенія, въ которомъ онъ очутился въ первыхъ числахъ апрѣля Дв. Ком., узнавъ изъ литературы, что съѣздъ созывается вопреки желанію и несмотря на протесты со стороны Совѣта Партіи, что большинство комитетовъ высказалось противъ созыва съѣзда (см. „Искра"), вынесъ резолюцію, что не признаетъ возможнымъ для себя, въ виду неопредѣленнаго характера съѣзда, поручать кому бы то ни было защищать тамъ интересы организаціи. Въ случаѣ же, еслибы Совѣтъ измѣнилъ свое отношеніе къ созываемому съѣзду и санкціонировалъ бы его, или же съѣздъ былъ превращенъ въ конференцію то повсутствіе тамъ товарища отъ Двинск. Ком. опять таки *исключительно для доклада* онъ нашелъ бы неудобнымъ. Въ виду того, что товарищъ, членъ Двинск. Ком., еще не успѣлъ уѣхать заграницу, его рѣшеніе было ему сообщено устно однимъ изъ членовъ Дв. Комитета. Больше никакихъ переговоровъ и переписокъ по этому поводу съ отъѣзжающимъ товарищемъ Дв. Комитетомъ не велось.

Изъ этого ясно, что никакого делегата на съѣздъ Дв. Ком. не посылалъ и никакихъ переговоровъ объ измѣненіи существа „мандата" своего „делегата" не велъ.

Дв. Комитетъ Р. С.-Д. Р. П.

Заявленіе. Узналъ только что, что делегатъ Полѣсскаго Ком., участвовалъ въ съѣздѣ „твердокаменныхъ". Какъ бывшій членъ П. К, участвовавшій въ посылкѣ делегата, считаю нужнымъ сообщить, что, по постановленію П. К, делегатъ его долженъ былъ участвовать въ съѣздѣ только въ томъ случаѣ, если на него явится не менѣе $^2/_3$ всѣхъ приглашенныхъ П. К. на съѣздъ комитетовъ и организацій, независимо отъ того, имѣютъ ли они право рѣшающаго голоса или только совѣщательнаго голоса. Подъ приглашеніемъ понималась всѣ тѣ организаціи, которыя звалъ П. К на съѣздъ съ совѣщательнымъ голосомъ въ одномъ изъ своихъ циркулярныхъ писемъ, т. е группы П. К., периферія городовъ, имѣющихъ не менѣе 20.000 рабочихъ, если эта периферія стояла въ опозиціи къ комитету и т. д (о голосѣ Ц. К. съ Б. К. Б. относительно $^3/_4$ голосовъ мнѣ не было извѣстно.)

Бывшій членъ Полѣсскаго К митета.

Мы получили второй и третій номера „*Соціалъдемократа*", органа кавказскихъ соціалъ-дем. рабочихъ организацій" нашей партіи, издающагося на грузинскомъ и армянскомъ языкахъ.

Содержаніе второго номера: 1) Конференція, 2) Учредительное Собраніе, 3) Временное правительство и наша тактика, 4) Грузинскіе національности, 5) Внутреннее обозрѣніе 6) „Большинство" или „меньшинство", 7) Изъ партіи, 8) Корреспонденцій. Въ номерѣ 16 страницъ.

Содержаніе третьяго номера: 1) Революція началась!, 2) О возстаніи, 3) Грузинскіе національности. 4) Міръ путемъ революціи, 5) „Большинство" или „меньшинство", 6) Корреспонденцій, 7) Изъ партіи 8) Шпіоны. Въ номерѣ 20 стр. Къ нему приложена брошюра въ восьмую долю листа, гдѣ разбирается брошюра Кавказскаго, такъ называемаго, „Союзнаго Комитета", являющіяся отвѣтомъ на статьи „Большинства" или „меньшинства", помѣщенныхъ въ первыхъ двухъ номерахъ кавказскаго „Соціалъдемократа".

Съ характеромъ этого органа мы постараемся познакомить читателей болѣе подробно въ близкомъ будущемъ.

Отчетъ объ издательской дѣятельности Тифлисскаго Комитета Р. С-Д. Р. П. за періодъ времени отъ 9 марта по 18 мая: Къ крестьянамъ — на грузинскомъ языкѣ 2200 экз. къ солдатамъ — на русскомъ — 2200, къ солдатамъ — на армянскомъ — 3000, Пора кончать (перепечатка и переводъ) — на русскомъ — два раза по 3000 на грузинскомъ два раза по 3 тысячи; Солдатская памятка (перепечат. на рус. — 3000); Рабочимъ 18 февраля (перепечат. и перевод.) изданіе Петербургск. Группы на рус. 2500, — на груз. 3000, всего 5500, къ крестьянамъ — на груз 3000; къ всѣмъ гражданамъ" на рус. 2000, „къ обществу" на рус. 2000, на груз. 3000, всего 5000; къ ресторанной прислугѣ на груз. 2000. Первое мая на груз 2500 на рус. 4000 на армян. 2000, всего 8500; къ солдатамъ — на рус. 3000. къ всѣмъ машинистамъ и помощникамъ (съ правомъ ограничиться заказкою жел. дор. — на рус. 1300, къ обществу — на груз 3000; къ бастующимъ машинистамъ, помощникамъ, стрѣлочникамъ, цѣпникамъ и составителямъ поѣздовъ — на рус 1000; требованія арестантовъ Метех. тюрьмы — на рус. 120, груз 120, всего 240; требованія фургонщиковъ и таченчиковъ — на рус. 400, требованія каменьщиковъ — на рус. 200 груз 700, всего 900; къ служащимъ правительственныхъ и частныхъ конторъ „Пора организоваться", отъ группы соціалъ-демократовъ конторщиковъ — на рус. 1000; требованія Тифлисскихъ кустарей — на рус. 500, требованія Тифлисскихъ каретниковъ — на рус. 400, груз 400, всего 800; требованія мелкихъ ремесленниковъ — на груз. 400 требованія служащихъ лавокъ — на груз. 400; требованія рабочихъ лимонадныхъ заводовъ — на груз. 200, требованія рабочихъ табачной фабрики „Міръ" — на рус. 200, на груз 200, всего 400; требованія парикмахерскихъ служащихъ — на груз. 100, требованія мастерскихъ кройки и шитья — на рус. 240, груз 300, всего 540, требованія дугашниковъ (хащниковъ) — на груз. 300, требованія служащихъ виноторговцевъ — на груз. 300; требованія корчинскихъ Опытнаго полиплантинитута — на рус. 300 груз. 300, всего 600, требованія азіатскихъ фурщиковъ — на груз. 400; требованія служащихъ ресторанъ и гостиницъ Тифлиса — на рус. 200, груз. 300, всего 500; требованія буфетной прислуги на Кавказской жел. дор. — на груз. 800; требованія рабочихъ кочтеровъ и булочниковъ — на рус. 300, груз. 300), всего 600; требованія типографскихъ рабочихъ — на рус 300, груз. 300 армян. 300, всего 900; требованія лавочниковъ — на груз. 400; требованія служащихъ въ складахъ — на груз. 400; требованія фурщиковъ — на груз. 300; требованія прикащиковъ — на рус. 300 груз. 300, армян. 300, всего 900, еще требованія разныхъ служащихъ — на рус. 200, груз. 400, армян. 200, всего 800; къ крѣпкіе начальникамъ — на рус 300, груз. 200 всего 500; Соціалъ-демократъ № 1 — 6000, № II — 5700; требованія служащихъ въ сыроварняхъ на груз. 400; требованія рабочихъ суконныхъ мастерскихъ — на груз. 60 армян. 60, всего 120; требованія рабочихъ табачной фабрики „Левъ" — на рус. 100; къ всѣмъ рабочимъ г. Тифлиса — на рус. 5300, груз. 4900, армян. 4900, всего 13,000; Какіе выборы нужны? — на рус. 1000, груз. 1000, всего 2000; къ сектантамъ (объ указѣ о вѣротерпимости — на русскомъ —. Всего за два мѣсяца около **98 000** экземпляровъ.

Денежный отчетъ комитета за декабрь (за нѣсколько трехъ мѣсяцевъ) — 400, за январь — 450, за февраль — 600, за мартъ — 60. Денежный отчетъ Карталинской кассы — 60.

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИКЪ.

Редакціей „Искры" получено: отъ Смирн. на народное вооруженіе 15,00, изъ Дюссельдорфа 38.00 отъ нѣмецкихъ студентовъ 12.20, собрано между тов. въ Берлинѣ 14 77, отъ нѣмецкихъ соц. въ Бернѣ 6.50, изъ Тильзита по мандату 14.0 отъ соц-ден союза въ Шанхаѣ 123.00, отъ инженеровъ въ Дармштадта 25.00, Центральное Бюро группъ содѣйствія 1000.0 отъ Интер. Соц. Бюро 2524 61.

Тип. Партіи. Rue de la Coulouvrenière, 27, Genève.